

ISSN 2949-5091 (print)
ISSN 2949-513X (online)

МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

MOSCOW LAW JOURNAL

ТЕМА НОМЕРА:

**ПРАВО И ПРОСВЕЩЕНИЕ:
НОВЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

2024 № 1

ISSN 2949-5091 (print)

2024 / № 1

ISSN 2949-513X (online)

МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Юриспруденция

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

«Московский юридический журнал» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки, 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки, 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки, 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

The peer-reviewed journal was founded in 1998

“Moscow Juridical Journal” is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) on the following scientific specialities: 5.1.1 – Theoretical and Historical Legal sciences, 5.1.2 – Public Law (State law) sciences, 5.1.3 – Private Law (Civilistic) sciences, 5.1.4 – Criminal Law sciences.

ISSN 2949-5091 (print)

2024 / № 1

ISSN 2949-513X (online)

MOSCOW JURIDICAL JOURNAL

Учредитель журнала «Московский юридический журнал»:

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»**

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Певцова Е. А. – д-р юрид. наук, проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования Московской области, почётный работник науки и высоких технологий РФ

Заместитель главного редактора:

Полянский П. Л. – д-р юрид. наук, проф., МГУ имени М. В. Ломоносова

Ответственный секретарь:

Денисов Н. Л. – канд. юрид. наук, доц., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Члены редакционной коллегии:

Авалян С. А. – д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, МГУ имени М. В. Ломоносова;

Алешкова И. А. – канд. юрид. наук, доц., Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва);

Антоян Ю. М. – д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, Государственный университет просвещения;

Арзamasов Ю. Г. – д-р юрид. наук, проф., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва);

Армбюстер К. – доктор права, проф., Университет Эрлангена-Нюрнберга (Германия);

Глотов С. А. – д-р юрид. наук, проф., Международный юридический институт (г. Москва);

Гриненко А. В. – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, МГИМО (У) МИД РФ;

Долинская В. В. – д-р юрид. наук, проф., Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

Дыбова А.-К.-Ш.-Ф. А. – PhD, проф., Папский католический университет (г. Рио-де-Жанейро, Бразилия);

Елисеева А. А. – канд. юрид. наук, доц., Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

Жабский В. А. – д-р юрид. наук, доц., Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя;

Моравчикова М. – PhD, Трнавский университет (г. Трнава, Словакия);

Рассолов И. М. – д-р юрид. наук, доц., Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

Рахманова Е. Н. – д-р юрид. наук, доц., Российский государственный университет правосудия, Северо-западный филиал (г. Санкт-Петербург);

Ручкина Г. Ф. – д-р юрид. наук, проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Савченко М. С. – д-р юрид. наук, проф., член Экспертно-консультативного совета при комитете Законодательного собрания Краснодарского края, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар);

Сапогов В. М. – канд. юрид. наук, доц., Псковский государственный университет;

Сафонов В. Е. – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, Российской государственный университет правосудия (г. Москва);

Скуратов Ю. И. – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, Российской государственный социальный университет (г. Москва);

Субочев В. В. – д-р юрид. наук, проф., МГИМО (У) МИД РФ;

Хатчинсон С. К. – доктор права, проф., Университет Сорбонны (Франция), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Химмельрайх А. – PhD, проф., Университет Регенсбурга (Германия);

Черкасов К. В. – д-р юрид. наук, доц., Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва);

Шматков И. И. – канд. юрид. наук, доц., Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Беларусь)

ISSN 2949-5091 (print)

ISSN 2949-513X (online)

Рецензируемый научный журнал «Московский юридический журнал» – печатное издание, в котором публикуются актуальные научные статьи российских и зарубежных учёных, обладающие высоким уровнем качества и новизны, раскрывающие новые подходы в науке к актуальным вопросам истории и теории государства и права, конституционного и муниципального права, гражданского, предпринимательского, семейного, международного частного права, уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права.

Журнал адресован преподавателям права, аспирантам, докторантам, работникам правоохранительных органов, судьям, юрисконсультам и всем интересующимся состоянием юридической науки.

Журнал «Московский юридический журнал» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73346.

Индекс серии «Юриспруденция» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40735.

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте (www.lawmgoujournal.ru).

При цитировании ссылка на «Московский юридический журнал» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Московский юридический журнал. – 2024. – № 1. – 102 с.

© Государственный университет просвещения, 2024.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайт: www.lawmgoujournal.ru

Founder of "Moscow Juridical Journal"

Federal State University of Education

Issued 4 times a year

Editorial board

Editor-in-chief:

E. A. Pevtsova – Dr. Sci. (Law), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of Moscow Region, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation

Deputy editor-in-chief:

P. L. Polynskiy – Dr. Sci. (Law), Prof., Lomonosov Moscow State University

Executive secretary of the series:

N. L. Denisov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Editorial Board:

S. A. Avakyan – Dr. Sci. (Law), Prof., Lomonosov Moscow State University;

I. A. Aleshkova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Yu. M. Antonyan – Dr. Sci. (Law), Prof., SUE

Yu. G. Arzamasov – Dr. Sci. (Law), Prof., National Research University "Higher School of Economics" (Moscow);

K. Armbruster – Doctor of Law, Prof., University of Erlangen-Nuremberg (Germany);

S. A. Glotov – Dr. Sci. (Law), Prof., International Law Institute under the Ministry of justice of the Russian Federation;

A. V. Grinenko – Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow State Institute of International relations (Y) Ministry of the Interior of the Russian Federation;

V. V. Dolinskaya – Dr. Sci. (Law), Prof., Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

A.-Ch.-Ch.-F. A. Dybova – PhD, Prof., Pontifical Catholic University (Rio de Janeiro, Brazil);

A. A. Eliseyeva – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

V. A. Zhabskiy – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Y. Kikot;

M. Moravchikova – PhD, Trnava University in Trnava (Slovak Republic);

I. M. Rassolov – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

E. N. Rakhamanova – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Russian State University of Justice (North-West Branch, St. Petersburg);

G. F. Ruchkina – Dr. Sci. (Law), Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow);

M. S. Savchenko – Dr. Sci. (Law), Prof., Kuban State Agrarian University (Krasnodar);

V. M. Sapogov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Pskov State University;

V. E. Safonov – Dr. Sci. (Law), Prof., Russian State University of Justice (Moscow);

Yu. I. Skuratov – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Russian State Social University (Moscow);

V. V. Subochev – Dr. Sci. (Law), Prof., Moscow State Institute of International relations (Y) Ministry of the Interior of the Russian Federation;

S. Ch. Hutchinson – PhD, Prof., University of the Sorbonne (France), Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow);

A. Himmelreich – PhD, Prof., Regensburg University (Germany);

K. V. Cherkasov – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Russian Ministry of Justice) (Moscow);

I. I. Shmatkov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Republic of Belarus)

ISSN 2949-5091 (print)

ISSN 2949-513X (online)

The Peer-reviewed scientific "Moscow Juridical Journal" is a printed edition that publishes present-day scientific articles, performing high level of quality and novelty, written by Russian and foreign scientists. Articles reveal new approaches in science on topical issues of history and theory of state and law, constitutional and municipal law, civil, business, family, private international law, criminal law and criminology, penal law.

The journal's target audience is teachers, postgraduates, post-graduate students, law enforcement authorities officers, judges, legal advisers and anyone interested in the state of legal science.

The journal "Moscow Juridical Journal" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77 - 73343).

The subscription index of the "Jurisprudence" series is 40735 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's site (www.lawmgoujournal.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Moscow Juridical Journal. – 2024. – No. 1. – 102 p.

© SUE, 2024.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

phone: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

site: www.lawmgoujournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО И ПРОСВЕЩЕНИЕ: НОВЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Представляем тему номера	6
--------------------------------	---

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Певцова Е. А. Просветительская функция современного государства: вопросы теории и практической реализации	7
---	---

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Глотов С. А., Скворцов И. П. Социальная безопасность современной России в политико-правовых координатах	20
Шумакова Н. И. Культура ненависти в цифровой среде: деформация границ свободы слова, совести и вероисповедания	29

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Громова Е. А. Стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий.....	37
Левушкин А. Н., Петрова В. Ю. Комбинированные формы реорганизации коммерческих организаций: исторические этапы развития в России и опыт зарубежных стран	45

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Барбачакова Ю. Ю. Тактические ошибки при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия.....	57
Белов В. И., Сапогов В. М. Актуальные проблемы состояния и динамики преступности несовершеннолетних (на примере Псковской области).....	70
Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Ответственность за разбой: ретроспективный анализ уголовного законодательства России	81
Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. Преступность несовершеннолетних в России: тенденции и детерминанты	88

РЕЦЕНЗИИ

Скурко Е. В. Рецензия на книгу: Сущность права: к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов, 2022. 312 с.....	98
---	----

CONTENTS

NEW TRENDS IN LEGAL REGULATION TOURISM ACTIVITIES

<i>Introducing the Theme of the Issue</i>	6
---	---

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>E. Pevtsova. Educational Function the Modern State: Questions of Theory and Practical Implementation</i>	7
---	---

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>S. Glotov, I. Skvortsov. Social Security of Modern Russia in Political and Legal Coordinates</i>	20
<i>N. Shumakova. Culture of Hate in Digital Environment: Deformation of the Borders of Freedom of Speech, Conscience and Religion</i>	29

PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES

<i>E. Gromova. Stimulating Legal Regime of Entrepreneurial Activity of Small and Medium-Sized Enterprises in the Sphere of Digital Innovations and Technologies</i>	37
<i>A. Levushkin, V. Petrova. Combined Forms of Reorganization of Commercial Organizations: Historical Stages of Development in Russia and the Experience of Foreign Countries</i>	45

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Yu. Barbachakova. Tactical Errors in the Investigation of Criminal Cases Involving Crimes Involving the Use of Firearms</i>	57
<i>I. Belov, V. Sapogov. Current Problems of the State and Dynamics of Juvenile Delinquency (Using the Example of the Pskov Region)</i>	70
<i>S. Kornakova, E. Chigrina. Responsibility for Robbery: A Retrospective Analysis of the Criminal Legislation of Russia</i>	81
<i>E. Pisarevskaja, E. Rakhmanova. Juvenile Criminality in Russia: Trends and Determinants</i>	88

REVIEWS

<i>Skurko E. V. Book Review: Baranov V. M., Belousov S. A., Senyakin I. N., eds. The Essence of Law: Collection of Articles Dedicated to the 100th Anniversary of the Address of Professor M. I. Baytin. Saratov, 2022. 312 p.</i>	98
--	----

ПРАВО И ПРОСВЕЩЕНИЕ: НОВЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

История просветительства уходит своими корнями в глубокое прошлое, но именно в современный период его идеи звучат по-новому, появляются новые грани взаимодействия просветительской деятельности с правом. Просветительская деятельность включается своим содержанием в правовое пространство общества.

Ещё древние указывали нам на то, что право есть искусство добра и справедливости, оно создано для блага человечества. Однако некоторые идеи прошлого и настоящего бывают трудно понимаемы в обществе. Не всегда Человек извлекает уроки прошлого для предотвращения ошибок в будущем, а потому просветительская деятельность становится особо значимой в современный период. Появляется потребность в правовом регулировании этой деятельности Человека. Любая статья, появившаяся в номере журнала, также несёт в себе элементы просветительства, причём научного, которое позволяет убеждать, доказывать позиции по теме или, наоборот, опровергать устоявшиеся стереотипы. В логике этого и совершается движение науки вперёд. В этом номере журнала предпринимается попытка обратить внимание на то, что у современного государства можно констатировать наличие относительно самостоятельной просветительской функции.

Отдельной подтемой номера выступают вопросы изучения преступности несовершеннолетних. Авторы обращают внимание на тенденции и детерминанты в этой сфере, а также рассматривают её динамику на примере Псковской области. Это позволяет вычленить имеющиеся проблемы и предложить превентивные меры по профилактике противоправного поведения лиц, которые не достигли соответствующего возраста.

Вызывающим дискуссии выступает введение в научный оборот юридической науки конструкции «Культура ненависти в цифровой среде», которая, возможно, станет основой новых научных идей и открытий. Обращают на себя внимание и научные исследования в области социальной безопасности, которые выступают актуальной повесткой в современной юридической науке.

Певцова Елена Александровна,
доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор,
почётный работник науки и высоких технологий Российской Федерации,
главный редактор «Московского юридического журнала»

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340.115

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-7-19

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Певцова Е. А.

*Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского
119571, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 50, Российской Федерации*

Аннотация

Цель. Выявить особенности приоритетных направлений деятельности современного государства, применимых к правовой действительности России, а также условия, которые закрепляют устойчивое развитие страны в цифровую эпоху и приводят к появлению самостоятельных функций государства.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели в основу методологии взяты принципы историзма, анализа и синтеза государственно-правовых явлений, а также методы статистики и социологии права.

Результаты. Проведённое исследование позволило доказать и обосновать наличие самостоятельной отдельной функции у современного государства под названием «просветительская функция», которая не тождественна образовательной или культурно-воспитательной. Опираясь на исторические традиции прошлого, такая функция позволяет оперативно решать задачи формирования правового сознания и правовой культуры общества наиболее оптимальными способами, распространять и закреплять в сознании населения достижения своей страны, преданность и любовь к Родине, традиционные ценности. В статье анализируется тенденция изменения приоритетности функций государства в истории, выделяется и обосновывается как относительно самостоятельная функция государства – просветительская.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированные в статье выводы позволяют в теоретическом плане расширить классификацию функций государства, определить эффективный механизм воздействия на сознание и поведение населения, проживающего в пределах определённого государства с целью обеспечения его устойчивого развития.

Ключевые слова: правовая культура, просветительская функция государства, функции современного государства

EDUCATIONAL FUNCTION THE MODERN STATE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

E. Pevtsova

*Vernadsky Russian State University of National Economy
shosse Entuziastov 50, Moscow 119571, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the features of the priority areas of activity of the modern state applicable to the legal reality of Russia, as well as the conditions that consolidate the sustainable development of the country in the digital age and lead to the emergence of independent functions of the state.

Methodology. In order to achieve this goal, the methodology is based on the principles of historicism, analysis and synthesis of state-legal phenomena, as well as methods of statistics and sociology of law.

Results. The conducted research made it possible to prove and justify the existence of an independent separate function in the modern state called the “educational function”, which is not identical to educational or cultural-educational. Based on the historical traditions of the past, this function allows you to quickly solve the problems of forming legal consciousness and legal culture of society in the most optimal ways, to spread and consolidate in the minds of the population the achievements of your country, devotion and love for the Motherland, traditional values. The article analyzes the trend of changing the priority of the functions of the state in history, identifies and justifies it as a relatively independent function of the state – educational.

Research implications. The conclusions formulated in the article allow us to theoretically expand the classification of the functions of the state, to determine an effective mechanism for influencing the consciousness and behavior of the population living within a certain state in order to ensure its sustainable development.

Keywords: legal culture, educational function of the state, functions of the modern state

Введение

На каждом этапе развития государства возникает потребность приоритета определённых его функций, т. е. особо пристального внимания к первостепенным для государства задачам, что позволяет оперативно решать сложные и актуальные вопросы сохранения его стабильной деятельности и движения вперёд. Появляются новые и уходят в прошлое старые функции, однако неизменными остаются наиболее важные, которые на протяжении ряда столетий поддерживают любое государство, сохраняя его устойчивое развитие.

Возьмём, к примеру, древние государства: для них функции обороны страны и расширения своей территории были приоритетными. Не случайно древнегреческий философ Аристотель¹, живший в IV в. до н. э., указывал, что функции государства могут быть связаны с его предназначением и высшей целью человеческого общества – общением.

К настоящему времени в юридической литературе сложилось немало научных версий в части выделения и понимания

функций государства² [1; 2; 3; 9; 17]. Порой присутствуют явно противоположные друг другу позиции, наблюдается либо их интеграция, либо дробление [14; 15]. Различными учёными выдвигаются и обосновываются самостоятельные функции государства [4; 8; 13; 18].

Однако до сих пор нет достаточно полных исследований, посвящённых значимости так называемой «просветительской» деятельности государства с точки зрения теории государства и права, что позволило бы выделить и обосновать самостоятельную просветительскую функцию государства вне её интеграции с культурной, воспитательной и пр. Более того, с позиции разделения функций государства на внутренние и внешние данная функция могла бы быть отнесена как к одной группе, так и к другой. Можно заметить, что о просветительстве написано немало научных трудов с позиции истории, педагогики, социологии, философии и политологии. И теория государства и права должна обратить более присталь-

¹ Аристотель. Политика. М.: Эксмо. 2018. 384 с.

² Глебов А. П. Понятие и структура функций социалистического государства: учебн. пос. Воронеж, 1974. 37 с.

ное внимание на этот аспект деятельности государства.

Сложившаяся эмпирическим путём значимость этой функции подталкивает учёных к обоснованию её теоретической, фундаментальной важности и введения в научный оборот как самостоятельной отдельной функции государства.

Само слово «функция» пришло в теорию государства из сферы математики. Первоначально применительно к теории государствоведения её никогда не употребляли. Однако ещё на рубеже двух столетий XVII и XVIII вв. известный учёный Г. Лейбниц стал довольно часто употреблять слово «функция» применительно к зависимости одной математической величины от другой¹.

Спустя столетие, в середине XIX в. это слово становится популярным в социологических исследованиях, а уже в начале XX в. оно распространяется в научном языке по отношению к праву. Хотя содержание понятия не всегда трактовалось однозначно [14].

В дореволюционный период России о функциях и задачах государства рассуждали известные учёные Н. М. Коркунов, Н. Н. Алексеев, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич и др. [6; 10; 11; 12; 16; 20; 27; 30; 32].

В середине XX в. «функция» в государственно-правовом контексте воспринималась как способ поведения, позволяющий сохранить систему, в которую входит тот или иной её элемент (Л. И. Каск) [5]. В 1980-е гг. под функцией стали понимать отношение двух объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого.

В советский период развития теории государства были выработаны дефиниции функций государства и разработана их классификация [3; 28; 29].

На основе исследования процесса взаимодействия государства и отдельных сфер жизни общества, в т. ч., например, культуры, М. Драгичевич-Шешич и Б. Стойкович выделили ряд моделей, ко-

торые могут стать основой для изучения отдельных функций государства [7]: либеральную (государство не вмешивается в культуру); частично-государственную (государство делегирует функции по управлению культурой специальным органам, выполняющим творческие, художественные функции); бюрократическую (абсолютный контроль над культурой со стороны государства); престижно-просветительскую (особая ответственность государства за национальное достояние и культуру страны).

В. Т. Малец удалось представить эволюцию подходов учёных к вопросу о функциях государства. Это позволило систематизировать некоторые дефиниции и конструкции, зафиксировав наличие различных научных школ в теории государства и права [14].

Существуют разные научные подходы в отношении понимания функций государства.

М. И. Байтин, Г. Н. Манов, Т. Н. Радько, В. Е. Чиркин и др. придерживаются *деятельностного подхода*, где функции государства рассматриваются как основные направления его деятельности. В рамках такого понимания функций государства была сформулирована наиболее распространённая дефиниция этой конструкции, которая вошла во многие учебники по теории государства и права. Функции государства призывали рассматривать как основные направления его деятельности, которые выражают практическую направленность и социальную суть государства, как внутри, так и вовне².

Известный государствовед В. Е. Чиркин указывал, что функции государства выражают государственное управление, реализуемое через деятельность государства [14]. При этом функции государства нельзя путать с функциями его органов. Последние имеют конкретный характер в зависимости от назначения этих органов в механизме государства. М. И. Пискотин подчёркивал, что функции государства нельзя отождествлять с задачами, потому

¹ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 25–36.

² Лейбниц Г. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982–1989.

что это проявление сущности государства, направлений его деятельности.

Автор известных учебников по теории государства и права М. И. Байтин пояснял, что в функциях государства всегда проявляется его классовая суть, задачи и закономерности развития [3].

Сторонники *предметно-политический подхода* (А. Б. Венгеров, А. И. Денисов, Л. А. Морозова и др.) функции государства определяют как предмет и содержание его деятельности, а также как то, что её обеспечивает [15].

А. Б. Венгеров указывал, что в понятие «функции государства» входит, в первую очередь, предмет и содержание его деятельности в определённом направлении с обеспечивающими средствами и способами. Л. А. Морозова подчёркивала, что функции государства есть особый механизм государственного воздействия на общественные отношения и процессы, охватывающий основные направления его деятельности по управлению обществом.

Третья группа авторов объединяется вокруг *социально-телеологического подхода* (Л. В. Николаева, И. С. Самошенко и др.). В 1970-е гг. категория «функция государства» стала изучаться с кибернетической, социологической и философско-правовой точек зрения. И. С. Самошенко считал, что функции государства выражают его социальное назначение внутри и вовне. А. П. Глебов сформулировал принципы исследования государственно-правовых явлений, подчёркивая социально-классовое содержание государства.

В рамках *нормативно-телеологического подхода* функции государства рассматривались как выражение целей и дел государства, в первую очередь, речь шла о социально-полезной деятельности государства (Ю. А. Тихомиров) [28].

Властный подход (С. Г. Дробязко), выделенный как особенность реализации государственных функций, позволял, по мнению учёных, проникнуть в суть функций государства, исходя из способов осуществления государственной власти.

Отдельная группа учёных в рамках *интегративного подхода* определила функции государства как основные направления его деятельности, методы, формы и средства осуществления (В. К. Барабаев, В. М. Корельский, В. М. Сырых и др.). В. М. Корельский, например, подчёркивал, что функции государства – это основные направления его деятельности, которые выражают социальное назначение, сущность, задачи государства по управлению обществом. В рамках такого подхода произошло разграничение понимания функций и задач государства.

Изучение функций государства осуществлялось и в рамках зарубежной юридической науки. Исследование темы позволяет заключить, что в зарубежной науке не было выделено жёстких граней между функциями и полномочиями. Немецкий государствовед Еллинек, живший на рубеже XIX и XX вв., указывал на существование материальных и формальных функций государства. Причём формальные функции трактовались как функции органов государства. Содержание деятельности государства, по мнению учёного, не может быть тождественным функциям, которые могут проявляться властью.

Классическая теория государства и права, обобщая все мнения и подходы, даёт такое определение функциям государства: функции государства – это направления его деятельности, а также сама деятельность государства и способы осуществления государственной власти, которые проявляются в целях и задачах. На наш взгляд, такое определение нуждается в некотором уточнении, а именно демонстрации того, что не все направления деятельности могут быть отождествлены с функциями государства. Речь идёт о тех направлениях, которые выступают главными для существования государства на определённом этапе его развития, закономерно реализуются на основе повторяющихся мероприятий для достижения поставленных целей.

Понимание функций государства

Общеизвестно, что классическая теория государства и права выделяет внешние и внутренние функции государства, подразумевая под этим закономерные направления деятельности, которые системно и типично повторяются, выстраиваясь для достижения результата как внутри страны, так и вовне, т. е., если в государстве осуществляются мероприятия даже в определённой сфере деятельности, не выстроенные в единую концепцию, однократно, эту совокупность мероприятий нельзя рассматривать как государственную функцию.

В теории государства выделяются различные функции. Так, например, известный учёный В. Е. Чиркин обращал внимание на 4 основные функции: экономическую, социальную, политическую и идеологическую. Автор указывал, что такие функции подчёркивают факт выполнения государством общих дел, а также защиту интересов доминирующего класса при учёте интересов других социальных групп.

Очевидно, что функцию государства нельзя отождествлять с задачей, которую выполняет государство оперативно на основе возникшей потребности с целью достижения необходимого результата. Функция государства, по нашему мнению, есть целесообразная последовательная реализация задач, носящих относительно постоянный закономерный характер по определённому направлению, необходимому для стабильности и поступательного развития государства.

В диссертационных исследованиях последних лет обосновывается мысль о том, что в современных условиях возможно выделить культурно-просветительскую деятельность, а также культурно-воспитательную. Под ними понимается деятельность государства в сфере идеологии и воздействия на сознание людей. А вот вторая составляющая культурно-просветительской функции стала вызывать многочисленные споры.

Во-первых, появилось много дискуссий в отношении понятий «просветительство» и «просвещение». Занимаясь исследованием этимологии слов, И. И. Лещиловская и Н. П. Берков пытались показать, что просвещение следует ассоциировать с отдельной эпохой в развитии человечества, когда появилась абсолютно новая культура. Другие же подчёркивали, что просвещение есть особый тип сознания (З. А. Каменский) [14; 18; 19]. Применительно к такому подходу просветительство рассматривается как некая идеология, которая влияет на сознание людей.

Во-вторых, в некоторых подходах прослеживается мнение о том, что просвещение относится к западноевропейской культуре, а к российской культуре больше подходит просветительство, в рамках которого происходили распространение знаний, развитие критического мышления, формирование уважительного отношения к образованию.

Само понятие «просвещение» стало использоваться в лексиконе наиболее часто с XVIII в., который и вошёл в историю как век просветительства и разума. Именно в это время развиваются новые идеи и идеология просветительства.

И. Кант в статье «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» пишет: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения... Для просвещения требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом»¹. Это означает, что целая эпоха становится стартом многих сущностных взглядов просветительства. По Канту, необходимо преодолеть несвободу и научиться жить своим умом. Многие исследо-

¹ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 25–36.

ватели связывали просвещение с умением мыслить и развивать себя (т. е. быть активным), а просветительство – с восприятием готовой идеологии (в некотором смысле, эта деятельность пассивная для объекта просветительства).

Гегель считал, что эпоха просвещения дала человеку прочувствовать ценность жизни.

С российским просветительством ассоциируются имена известных общественных деятелей М. Ломоносова, Д. Фонвизина, Н. Новикова, А. Радищева. В выступлениях и произведениях просветителей критиковалось социальное неравенство, звучали призывы к справедливости, за освобождение крепостных. Просветительство способствовало распространению прогрессивных мыслей, развитию литературы, искусства, культуры.

В настоящее время в государственной политике особое внимание стала привлекать просветительская деятельность. По словарю В. Даля, она связана с изменением ума и сердца людей.

Выдвигая тезис о наличии самостоятельной просветительской функции государства, необходимо договориться о единобразии в понимании её сути.

Содержание просветительской функции государства

В научных трудах последних лет о существовании отдельной просветительской функции не говорилось, более того, просветительская деятельность государства, очевидно, просматривалась в интеграции с другими мероприятиями событийного формата [21; 22; 23; 24; 25; 26; 31].

Действительно, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, такая деятельность государства была предана забвению. Просветительские мероприятия были отнесены к разряду ненужных и незначимых событий. У детей и молодёжи они ассоциировались с «антимодными» ретроградными мероприятиями, куда ходят только тогда, когда заставляют более взрослые, учителя. Постепенно и у педагогов нача-

ла доминировать формальная суть проводимых мероприятий. Нанесённый ущерб в части духовно-нравственного развития новых поколений ввиду такого отношения стал очевидным уже через несколько лет.

Вот почему важно было внести коррективы в правовое регулирование образовательных отношений. Указом Президента РФ № 809 были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Уже из смысла содержания документа понятна потребность в закреплении отдельной просветительской функции государства.

В документе говорится о том, что настоящую угрозу всем традиционным ценностям, которые сложились в обществе, создают экстремистские, а также террористические организации, недружественные страны, которые с помощью средств массовой информации насаждают людям разрушительную деструктивную идеологию. В результате происходит культивирование эгоизма, безнравственных поступков. Отрицаются идеалы патриотизма, любви к своей стране, уничтожаются ценности крепкой семьи, брака, многодетности. Пропагандируются нетрадиционные сексуальные отношения.

Все эти действия приводят к угрозам жизни человечества, сказываются на демографической ситуации. В результате создаются риски: общество саморазрушается, утрачиваются дружеские отношения, усиливается социальное расслоение общества, обесценивается созидательный труд и взаимопомощь. Человеческое достоинство ставится под сомнение. Закрепляется аморальный образ жизни, распространяются насилие, алкоголь и наркотики. Всё это приводит к пренебрежению духовно-нравственными ценностями, уничтоже-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

нию подлинной исторической правды, социальным конфликтам.

У молодёжи формируется негативное отношение к воинской службе. В Указе закреплены предложения по предотвращению подобных явлений, в т. ч. в части обеспечения межведомственного взаимодействия, государственной поддержки проектов в области образования, культуры, совершенствования воспитания детей. При этом указано, что необходимо повышать эффективность работы просветительских организаций по защите исторической правды, правоохранительных органов по профилактике противоправных действий, связанных с распространением деструктивной идеологии.

Таким образом, потребность в существовании самостоятельной просветительской функции государства к настоящему времени совершенно очевидна. Более того, её значение ставится первостепенным в условиях разрушения однополярного мира, укрепления новой идеологии, в рамках которой объединяются идеалы, мировоззрение различных народов многонациональной страны.

В рамках реализации просветительской функции стали осуществляться мероприятия с опорой на традиционные ценности, такие как «Жизнь, Достоинство, Права и свободы человека, Патриотизм, Гражданственность, Служение отечеству и ответственность за его судьбу, Высокие нравственные идеалы, Крепкая семья, Созидательный труд, Приоритет духовного над материальным, Гуманизм, Милосердие, Справедливость, Коллективизм, Взаимопомощь и взаимоуважение, Историческая память и преемственность поколений, Единство народов России»¹. Эти традиционные ценности являются основой общероссийской гражданской идентичности, становясь нравствен-

ными ориентирами развития личности. Они позволят не только защитить и укрепить суверенитет государства, но и сберечь народ, живущий в нём.

Просветительская функция позволит предотвратить безнравственность, эгоизм, отрицание патриотизма, брака, семьи.

Если не будет такой функции у государства, люди будут повергнуты в пучину хаоса, а отсутствие ценностей в основе их поведения приведёт к социальным катаклизмам.

По словам В. Багдасаряна, «лишить человека ценностного выбора было возможно только посредством антропологического инжиниринга. И не случайно навязывание установок глобализации логически перешло на следующем этапе к перспективам трансгуманизма – перекодирования самого человека и цифрового тоталитаризма – установления контроля не только над его поведением, но и сознанием. Общества с атрофированным ценностным выбором, т. е. фактически лишенные ценностей, стали быстро и системно деградировать. Перспектива падения человечества в бездну обнаруживалась всё определённее...

Традиционные ценности противостоят ценностям антитрадиционным. Антитрадиционные ценности по принципу окон Овертона вначале были легитимизированы как возможное и допустимое, а со вступления в фазу постмодерна стали выдаваться за нормативные и единственно возможные в современном мире. Традиционные ценности подавлялись, высмеивались, выдавались за проявление отсталости и маргинальности. Замена традиционных ценностей на нетрадиционные и антитрадиционные по своей сути напоминала обмен колонизаторов с туземцами стеклянных бус и спиртных напитков на золото и другие драгоценности.

Сегодня вопрос в свете произошедшего стоит уже не только и не столько о сохранении традиционных ценностей, сколько об их восстановлении – ретрадиционизации. Для этого нерефлексивного восприятия традиционных ценностей по образцу

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

общества домодерна уже недостаточно. Нужно осмысление традиционных ценностей в сопряжении с развитием России и человечества. Сегодня необходима новая, основанная на их фундаменте идеология» [2]. С такими тезисами сложно не согласиться.

Многие противники последовательной реализации задач в рамках просветительской деятельности государства аргументируют своё противостояние тем, что пропаганда и укрепление просветительской функции приведут к негативным последствиям, среди которых называют такие: развитие тоталитаризма, изоляция от всех стран мира, развитие бюрократии, подавление свободы и прав личности.

Ответом на такие домыслы может стать тезис о том, что просветительская функция позволяет профессионально формировать сознание подрастающего поколения и населения страны в части укрепления тех ценностей, которые важны для людей, а потому никогда негативные последствия не может иметь та деятельность, которая направлена на благие цели воспитания людей в духе нравственности, патриотизма, уважения друг друга.

Просветительская функция государства, таким образом, может быть определена как целенаправленная, выстроенная в систему закономерная деятельность государства, государственных органов, должностных лиц, наделённых властными полномочиями, во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленная на пропаганду традиционных ценностей, устойчивое формирование правового сознания и правомерного поведения, распространение информации, развитие знаний и решений задач воспитания детей и молодёжи в духе патриотизма, уважения к друг другу и старшим поколениям, а также включающая обязанность и возможность государства достигать целей страны-лидера, создавая комфортные условия бытия и развития человека.

Молодёжь как главный субъект в реализации просветительской функции

Реализация просветительской функции будет наиболее успешной, если государство владеет достоверной информацией о состоянии правосознания молодёжи как социальной группы общества, которая выступает главным субъектом её реализации. Кроме того, молодёжь сама как активный субъект реализации указанной функции должна быть активно вовлечена в решение важных просветительских задач.

Проведённое исследование показало некоторые весьма закономерные тенденции социального развития молодёжи с начала XXI столетия, ознаменовавшегося как период полной неопределенности и преимущественной стагнации показателей её развития, до настоящего времени [17; 18; 19].

В исследовании принимали участие молодые люди в возрасте 17–23 лет из России и Республики Беларусь (1 233 чел.).

Социологическое исследование позволило увидеть приоритеты молодёжи как социальной группы. Анкетирование и интервьюирование показало такие особенности в развитии молодёжи за последние 10 лет: стабилизация занятости молодёжи в различных сферах производства, ориентация от бездетной семьи к молодой семье с детьми, повышение ценности практического образования недолгого формата (переподготовка, краткосрочные курсы, индивидуальные образовательные траектории); поддержка политического курса страны и вовлечённость в обеспечение её лидерства, расширение форм самоорганизации молодых людей.

Несмотря на позитивные тенденции, необходимо обратить внимание на потребность в правовых нормах, поддерживающих развитие детей и молодёжи, их предпринимательские и иные активности, ведь потенциал молодых граждан обеспечивает и привлекает экономический интерес государства.

Исследование молодёжи и законодательного регулирования её активностей

позволяет сделать предложение законодательным органам по закреплению нового понимания таких юридических конструкций, как «молодой предприниматель», «молодой работник села», «молодой земский работник культуры», о котором сказал президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию РФ в 2024 г.

Следует особое внимание обратить на молодёжь села и её поддержку в получении образования и развитии. Сегодня пока резко не поменялось отношение молодёжи к сельским территориям, где проживает к настоящему времени почти 58 млн человек.

Необходимо дополнительно закрепить принципы информационной активности молодёжи, поддержав молодёжные СМИ.

Красивые лозунги по воспитанию молодёжи в духе патриотизма могут остаться декларативными, если не обеспечивать постоянную её вовлеченность в проекты по развитию своей страны.

Роль Общества «Знание» в реализации просветительской функции государства

В реализации определённой функции государства важную роль играют те или иные организации либо государственные органы. Одной из таких организаций, занимающихся просветительской деятельностью, является Общество «Знание».

История его создания уходит в глубокое послевоенное время, когда в 1947 г. в Большом театре в Москве собрались известные деятели науки, культуры, как мы сейчас сказали – «лидеры общественного мнения», которые приняли решение о создании всесоюзной организации для обеспечения развития страны, культурного и профессионального роста работников, поддержания духа людей, испытывающих на себе проявления наступившей холодной войны.

С 1963 г. Всесоюзное общество «Знание» располагалось в Политехническом музее в центре Москвы. Через год в его составе

было почти 90 тыс. групп в разных трудовых коллективах.

Постепенно деятельность Общества расширялась: появляются так называемые народные университеты, формируются группы лекторов. Однако в 1991 г. фактически прекращается их активность, отношение к ним перестаёт быть уважительным. Резко снижается деятельность лекторских групп, закрепляется формальность в проведении мероприятий. Для молодёжи эта «аудитория» перестаёт быть интересной.

И лишь с 2015 г. после соответствующего Указа Президента РФ открывается новая страница в истории этой организации¹. Её задачами становятся популяризация науки, информирование граждан доступным языком о достижениях, воспитание патриотизма, пропаганда здорового образа жизни, сохранение исторической правды.

В 2021 г. Президент РФ обозначил ключевую цель государства: «Знания должны вновь стать одной из важнейших ценностей общества, притягательной и доступной». Это и лежит в основе всей деятельности Общества «Знание».

В 2023 г. в составе Общества «Знания» уже 23 тыс. активных лекторов, которые провели 115 тыс. лекций в 89 регионах России. Только за один год Общество «Знание» охватило аудиторию в 50 млн человек. Именно просветительская деятельность стала ведущей в работе организации.

Заключение

Проведённое в историко-правовом контексте исследование позволило сформулировать ряд выводов.

Функции государства в теории и истории государства понимались учёными неоднозначно. Сложилось много подходов: в одних случаях под функциями

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

понимались направления деятельности, в других – с ними отождествлялись задачи и цели государства, в третьих – механизм государственного воздействия.

История показывает, что государство не может существовать без определённой работы, связанной с формированием общественного мнения и управлением им. В XX столетии для многих государств большое значение имела пропаганда («белая», «чёрная», «серая») как комплекс мер по распространению информации, в т. ч. фейковой, с целью формирования определённого общественного мнения и сознания населения или отдельных его групп. В процессе пропаганды использовались сложные психологические приёмы, порой осуществлялось манипулирование людьми, процессом передачи фактов, слухов, взглядов. Отсутствовал единый системный подход к воздействию на сознание людей с целью формирования традиционных ценностей и культуры жизни.

В последние годы резко возросла потребность в развитии отдельной самостоятельной функции государства, позволяющей проводить системные мероприятия, оказывающие воздействие на сознание и поведение людей, живущих в одном государстве.

Исследование позволило убедиться в необходимости и поддержании самостоятельной просветительской функции государства, которая отличается всеми признаками, присущими конструкции «функция государства». Под просветительской функцией наиболее целесообразно понимать комплексную деятельность государства совместно с институтами гражданского общества по обеспечению распространения информации о достижениях страны, а также по формированию

правовой культуры населения, уважения традиционных ценностей и образа жизни.

К юридическим формам реализации просветительской функции относится правотворческая (разработка правовых нормативных актов по вопросам просветительства), правоприменительная (исполнение ведущими федеральными органами исполнительной власти обязанностей по организации и проведению просветительских мероприятий).

В реализации просветительской функции большую роль играют институты гражданского общества, организации бизнеса.

Итак, нам удалось выделить основное направление реализации просветительской функции: распространение новых знаний с целью формирования устойчивого мировоззрения, уважительного отношения к истории и старшим поколениям.

В качестве рекомендаций по совершенствованию просветительской функции государства можно сделать следующие предложения: закрепить на уровне федерального законодательства право субъекта на участие в просветительской деятельности, создании и распространении новых позитивных знаний о стране, с опорой на традиционные ценности и смыслы. Необходимо нормативно закрепить, что важной составляющей в реализации просветительской функции государства является правовое и патриотическое воспитание, укрепление национальной безопасности, включение в ФГОС высшего образования по всем направлениям подготовки компетенций по формированию правовой культуры.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабаев С. В. Теория функций современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 201 с.
- Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архим. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль, 2022. 248 с.
- Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1979. 302 с.
- Горбатовская Е. С. (Жукова Е. С.). Национальный элемент в содержании культурно-воспита-

- тельной функции государства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 55–61.
5. Горбатовская Е. С. Культурно-просветительная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 28 с.
 6. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. 436 с.
 7. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Тигр, 2000. 227 с.
 8. Зеткина И. А. Становление и развитие национального просветительства в Поволжье (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... докт. культурологии. Саранск, 2005. 332 с.
 9. Илакович М. Р. Просветительство в СНГ сегодня: традиции и уроки советского и постсоветского периода [Электронный ресурс] // Мир науки: интернет-журнал. 2016. Т. 4. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/10PDMN416.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).
 10. Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1908/09 гг. СПб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1909. 214 с.
 11. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 428 с.
 12. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. 428 с.
 13. Кудря В. С. Функции правового государства, находящегося в становлении (на примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 190 с.
 14. Малец В. Т. Понятие функций государства // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3: История. Философия. Психология. Социология. Экономика. Право. 2012. № 1. С. 82–85.
 15. Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 98–108.
 16. Новгородцев П. И. Введение в философию права. М., 1917. 385 с.
 17. Певцова Е. А. Образовательный и профессиональный статус современной молодежи: социолого-правовой анализ // Вестник Российской правовой академии. 2009. № 2. С. 12–16.
 18. Певцова Е. А. Роль молодёжи в правовой системе общества: актуальные проблемы (Ч. 1) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 7. С. 7–11.
 19. Певцова Н. С. О новых подходах к процессу формирования высших органов законодательной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 32–36.
 20. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб.: Тип. Т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1909. 318 с.
 21. Просветительство как ресурс развития пространства образования взрослых государств-участников СНГ / М. С. Якушкина, М. Р. Илакович, И. И. Якушкина, Г. О. Матина, Р. А. Амбурцев, Т. А. Загривная, Л. А. Кожемякина. СПб.: СПб ИУО РАО, 2016. 237 с.
 22. Пушкин А. И. Образовательная функция современного государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 195 с.
 23. Ромайкин И. А. Федеративное государство и организация государственной власти. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.
 24. Россинский Б. В. Исполнительная власть в системе государственного управления. М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. 376 с.
 25. Рязанцев С. В. и др. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году. М.: Проспект, 2023. 448 с.
 26. Современные технологии правового просвещения молодежи: зарубежный и отечественный опыт / С. Ю. Кашкин, А. В. Павлинов, М. Н. Прудников, С. В. Баринов, Н. В. Быкова, П. И. Гаркуша, Н. И. Дорохов и др. М.: Мир науки, 2020. 361 с.
 27. Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. 534 с.
 28. Тихомиров Ю. А. Государство. М.: Норма, 2023. 319 с.
 29. Черноголовкин Н. В. Теория функций социалистического государства. М.: Юридическая литература, 1970. 215 с.
 30. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894. 482 с.
 31. Шачнев С. А. О возрастании культурно-просветительской функции государства: российское из-

мерение проблемы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015, № 13. Вып. 35. С. 180–184.

32. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. 839 с.

REFERENCES

1. Babaev S. V. *Teoriya funktsiy sovremennoogo rossiyskogo gosudarstva: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Theory of functions of the modern Russian state: Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. N. Novgorod, 2001. 201 p.
2. Bagdasaryan V. E., Sylvester (Lukashenko), archimandrite. *Traditsionnyye tsennosti: strategiya tsivilizatsionnogo vozrozhdeniya* [Traditional values: strategy for civilizational revival]. Yaroslavl, 2022. 248 p.
3. Baytin M. I. *Sushchnost i osnovnyye funktsii sotsialisticheskogo gosudarstva* [Essence and main functions of the socialist state]. Saratov, Izd-vo Saratovsk. un-ta Publ., 1979. 302 p.
4. Gorbatovskaya E. S. (Zhukova E. S.) [National element in the content of the cultural and educational function of the state]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Current problems of Russian law], 2017, no. 11, pp. 55–61.
5. Gorbatovskaya E. S. *Kulturno-vospitatelnaya funktsiya sovremennoogo rossiyskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Cultural and educational function of the modern Russian state: abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Moscow, 2017. 28 p.
6. Gradowsky A. D. *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. T. 1. O gosudarstvennykh ustroystvakh* [The beginnings of Russian state law. Vol. 1. About the state structure]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha Publ., 1875. 436 p.
7. Dragicevic-Sesic M., Stojkovic B. *Kultura: menedzhment, animatsiya, marketing* [Culture: management, animation, marketing]. Novosibirsk, Tigra Publ., 2000. 227 p.
8. Zetkina I. A. *Razvitiye i natsionalnoye razvitiye prosvetitel'stva v Povolzhye (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v Stan): dis. ... dokt. kulturologii* [Formation and development of national enlightenment in the Volga region (second half of the 19th – early 20th centuries): Dr. Sci. thesis in Culturological sciences]. Saransk, 2005. 332 p.
9. Ilakavicius M. R. [Enlightenment in the CIS today: traditions and lessons of the Soviet and post-Soviet period]. In: *Mir nauki: internet-zhurnal* [World of Science: online journal], 2016, vol. 4, no. 4. Abstract at: <http://mir-nauki.com/PDF/10PDMN416.pdf> (accessed: 01.03.2024).
10. Kovalevsky M. M. *Obshcheye obuchenije o gosudarstve. Lektsii, chitannyye v Sankt-Peterburgskom universitete v 1908/09 gg.* [General doctrine of the state. Lectures given at St. Petersburg University in 1908/09]. St. Petersburg, Tipo-lit. I. Trofimova Publ., 1909. 214 p.
11. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchim teoriyam prava* [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, Juridicheskiy tsentr Press Publ., 2003. 428 p.
12. Kotlyarevsky S. A. *Pravovoye gosudarstvo i vnesnyaya politika* [Rule of law and foreign policy]. Moscow, Tip. G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1909. 428 p.
13. Kudrya V. S. *Funktsii pravovogo gosudarstva, nakhodyashchegosya v stanovlenii (po printsimu Rossiyskoy Federatsii): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Functions of a legal state in its formation (on the example of the Russian Federation): abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Moscow, 2005. 190 p.
14. Malets V. T. [The concept of state functions]. In: *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Istochnik. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya. Ekonomika. Pravo* [Bulletin of the Belarusian State University. Series 3: History. Philosophy. Psychology. Sociology. Economy. Right], 2012, no. 1, pp. 82–85.
15. Morozova L. A. [Functions of the Russian state at the present stage]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1993, no. 6, pp. 98–108.
16. Novgorodtsev P. I. *Vvedeniye v filosofiyu prava* [Introduction to the philosophy of law]. Moscow, 1917. 385 p.
17. Pevtsova E. A. [Educational and professional status of modern youth: sociological and legal analysis]. In: *Vestnik Rossiyskoy akademii zakona* [Bulletin of the Russian Legal Academy], 2009, no. 2, pp. 12–16.
18. Pevtsova E. A. [The role of youth in the legal system of society: current problems (Part 1)]. In: *Predstavitevnaya vlast – XXI vek: zakonodatelstvo, popravki, problemy* [Representative power – 21st century: legislation, comments, problems], 2009, no. 7, pp. 7–11.
19. Pevtsova N. S. [On new approaches to the process of forming the highest bodies of legislative power in Russia]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2018, no. 8, pp. 32–36.
20. Petrazhitsky L. I. *Teoriya prav i gosudarstva v svyazi s teoriyey nравственности. T. 1.* [Theory of law and

- state in connection with the theory of morality. Vol. 1]. St. Petersburg, Tip. T-va «Yekateringofskoye pechatnoye delo» Publ., 1909. 318 p.
21. Yakushkina M. S., Ilakavicius M. R., Yakushkina I. I., Matina G. O., Amburtsev R. A., Zagrivnaya T. A., Kozhemyakina L. A. *Prosvetitelstvo kak resurs razvitiya prostranstva obrazovaniya vzroslykh gosudarstv-uchastnikov SNG* [Enlightenment as a resource for the development of the educational space for adults in the CIS member states]. St. Petersburg, SPb IJO RAO Publ., 2016. 237 p.
 22. Pushkin A. I. *Obrazovatel'naya funktsiya sovremennoogo gosudarstva : dis. ... kand. yurid. nauk* [Educational function of the modern state: abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. N. Novgorod, 2002. 195 p.
 23. Romaikin I. A. *Federativnoye gosudarstvo i organizatsiya gosudarstvennoy vlasti* [Federative state and organization of state power]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 184 p.
 24. Rossinsky B. V. *Ispolnitelnaya sistema vlasti v gosudarstvennom upravlenii* [Executive power in the public administration system]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2023. 376 p.
 25. Ryazantsev S. V., et al. *Rossiyskoye obshchestvo i gosudarstvo v usloviyah stanovleniya novogo mirovogo poryadka: demograficheskaya situatsiya v 2022 godu* [Russian society and state in the context of the emergence of a new world order: demographic situation in 2022]. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 448 p.
 26. Kashkin S. Yu., Pavlinov A. V., Prudnikov M. N., Barinov S. V., Bykova N. V., Garkusha P. I., Dorokhov N. I., et al. *Sovremennyye tekhnologii pravovogo prosveshcheniya molodezhi: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt* [Modern technologies of legal education of youth: foreign and domestic experience]. Moscow, Mir nauki Publ., 2020. 361 p.
 27. Taranovsky F. V. *Uchebnik entsiklopedii prava* [Textbook of the encyclopedia of law]. Yuryev, 1917. 534 p.
 28. Tikhomirov Yu. A. *Gosudarstvo* [State]. Moscow, Normal Publ., 2023. 319 p.
 29. Chernogolovkin N. V. *Teoriya funktsiy sotsialisticheskogo gosudarstva* [Theory of functions of the socialist state]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1970. 215 p.
 30. Chicherin B. N. *Kurs gosudarstvennoy nauki. CH. 1. Obshcheye gosudarstvennoye pravo* [Course of state science. Pt 1. General state law]. Moscow, Tipo-lit. t-va I. N. N. Kushnerev i K Publ., 1894. 482 p.
 31. Shachnev S. A. [On the increase in the cultural and educational function of the state: the Russian dimension of the problem]. In: *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istochnika. Politologiya* [Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science], 2015, no. 13, iss. 35, pp. 180–184.
 32. Shershenevich G. F. *Obshchaya teoriya prav* [General theory of law]. Moscow, Izd. br. Bashmakovykh Publ., 1910. 839 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, ректор Российской государственной университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского;
e-mail: pevtsova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Pevtsova – Dr. Sci. (Law), Prof., Rector, V. I. Vernadsky Russian State University of National Economy; e-mail: pevtsova@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Певцова Е. А. Просветительская функция современного государства: вопросы теории и практической реализации // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 7–19.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-7-19

FOR CITATION

Pevtsova E. A. Educational Function the Modern State: Questions of Theory and Practical Implementation. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 7–19.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-7-19

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 349.3

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-20-28

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ КООРДИНАТАХ

Глотов С. А.¹, Скворцов И. П.²

¹Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российской Федерации

²Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко

350063, г. Краснодар, ул. Красина, д. 4, Российской Федерации

Аннотация

Цель. Выявить актуальные политico-правовые проблемы формирования и реализации государственной политики в области социальной безопасности современной России.

Процедура и методы. Рассмотрены актуальные теоретические и политico-правовые аспекты социальной безопасности российского общества. Важность проблемы связывается с поиском положений, способных создать фундамент устойчивого социального развития российского государства. Методами исследования выступали: анализ документов, сравнение и систематизация.

Результаты. По итогам исследования сформулированы концептуальные аспекты проблемы социальной безопасности в современных условиях, авторский подход к определению её сущности и содержания, а также приоритетов и условий реализации политики государства по укреплению социальной безопасности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены политico-правовые проблемы осуществления деятельности государства в области социальной безопасности, показаны возможные пути их решения.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, социальная безопасность, социальная политика

SOCIAL SECURITY OF MODERN RUSSIA IN POLITICAL AND LEGAL COORDINATES

S. Glotov¹, I. Skvortsov²

¹Federal State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow region, Mytishchi 141014, Russian Federation

²Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S. M. Shtemenko.

ul. Krasina 4, Krasnodar 350063, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the current political and legal problems of formation and implementation of state policy in the field of social security in modern Russia.

Methodology. The article considers the actual theoretical and political-legal aspects of social security of the Russian society. The importance of the problem is associated with the search for provisions that can create a foundation for sustainable social development of the Russian state. The research methods were: document analysis, comparison and systematization.

Research implications. Political and legal problems in the implementation of state activities in the field of social security are identified, and possible ways to solve them are shown.

Keywords: security, national security, social security, social policy

Введение

Социальная проблематика занимает всё более весомые позиции в практике функционирования Российского государства. Способность России выстоять в противоборстве с Западным блоком не только определяется военными усилиями и укреплением военной безопасности, но стратегически в ещё большей степени зависит от решения вопросов безопасности, носящих социальный характер. Создание и обоснование российского цивилизационного проекта неразрывно связано с обеспечением такого аспекта национальной безопасности, как безопасность социальная. Не будет преувеличением отметить, что от решения вопросов именно социальной безопасности зависит устойчивость российского общества в ситуации развёрнутой против России гибридной войны.

В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809¹ к традиционным ценностям российского общества отнесены среди прочих: крепкая семья, созидательный труд, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, патриотизм которые являются ценностями социального характера [10]. В полной мере это касается как взрослых, так и детей.

В Стратегии национальной безопасности РФ² наряду с другими видами на-

циональной безопасности безопасность социальная не указывается, но среди национальных интересов на современном этапе указан интерес, безусловно, относимый к социальной сфере жизни, – сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

С одной стороны, результаты экономической политики государства находят отражение в качестве политики социальной в развитости социальной сферы, удовлетворённости граждан уровнем и качеством жизни. С другой стороны, степень социальной сплочённости общества, его социальной солидарности оказывают значимое влияние на способность России противостоять вызовам современности. Ведущаяся против нашего государства санкционная война среди основных целей имеет и обрушение доверия к верховной власти ввиду возможного резкого ухудшения параметров повседневной жизни граждан.

Сущность социальной безопасности, критерии и показатели её развития

В научной и общественно-политической литературе в настоящее время широко представлена социальная проблематика, отмечается огромная важность нейтрализации существующих угроз, носящих социальный характер. Не случайно отечественные учёные выдвигают различные предложения относительно решения социальных проблем и ускоренного социально-экономического роста³.

¹ Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 "О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года"// Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230/> (дата обращения: 05.02.24).

² Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.02.2024).

³ См.: Комраков А. России предлагают альтернативную экономическую программу: Русский народный собор одобрит стратегию социаль-

Исследования социальной безопасности имеют достаточно продолжительную традицию в отечественной научной литературе [2; 3; 4; 7; 9].

По нашему мнению, понятие «социального» плодотворно использовать в качестве характеристики одной из сфер общественной жизни – социальной, связанной с публично-статусными различиями, распределением общественных ресурсов в связи со статусом индивидов и социальных групп и неравенствами их социального положения.

Учитывая характер субстанциональной основы социальной сферы, социальная безопасность рассматривается как состояние защищённости социальной сферы от угроз, мешающих деятельности по воспроизводству жизни и регулированию социальных отношений, связанных с положением и неравенствами индивидов и социальных групп¹.

Социальная сфера непосредственно касается вопросов здравоохранения, образования, демографической политики, жилищного и пенсионного обеспечения, социального страхования, оплаты, условий и охраны труда, социального партнёрства и трудовых отношений, занятости населения и безработицы, трудовой миграции, социальной защиты и социального обслуживания населения [5; 6].

Поэтому социальная безопасность как качественное состояние социальной сферы должна характеризоваться посредством оценки указанных выше элементов социальной сферы. В самом общем виде оценке подлежат: демографическая ситуация, состояние сферы здравоохранения, показатели качества и уровня жизни, доступности и обеспеченности жильём, политика в сферах охраны материнства и детства и занятости населения.

При этом используются следующие более конкретные показатели: ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения); уровень безработицы.

Не случайно, например, к важнейшим критериям социальной безопасности относится сфера труда. Впервые в поправках 2020 г. в Конституцию РФ было включено понятие «уважительного отношения к труду».

Ряд поправок 2020 г. в Конституцию РФ (ст. 75.1, пп. 5–6 ст. 75, пп. «ж», «ж.1» ст. 72, п. «м» ст. 71, п. «в», «в.2», «е.1», «е.2»–«е.5» ст. 114 и др.) в определённой мере развивают и уточняют ст. 7 о социальном государстве, и, конечно, гл. 2 – права и свободы человека и гражданина. Это касается и социального права, его развития, в т. ч. в парадигме текущего состояния проблематики таких сфер жизни общества, как труд, занятость, предпринимательство.

И если в сфере занятости ситуация в стране более или менее благополучная – «резервная армия труда» в современной России колеблется около 3%, на нехватку персонала жалуются 2/3 предпринимателей, от 40 до 60% хотели бы существенно нарастить кадровый состав, но его негде взять, то в сфере самого труда и предпринимательской деятельности далеко не всё так гладко. Например, в отрасли обрабатывающей промышленности не хватает до 660 тыс. человек, в сельском хозяйстве – 200 тыс., дефицит врачей Минздрав оценивает в 26,5 тыс., а среднего медицинского персонала – в 50 тыс.²

Проблема обостряется уменьшением притока трудовых мигрантов, отъездом за границу в условиях СВО части мужчин, подлежащих мобилизации, низкая производительность труда самих работников и «копеечная» низкая заработка плата. Так, по данным Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН доля

ной справедливости и опережающего роста // Независимая газета: [сайт]. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-11-09/1_8873_program.html (дата обращения: 07.02.2024).

¹ Социологическая энциклопедия. Т. 2 / гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 467.

² Бовт Г. Рабочие руки отрывают с руками // Российская газета. 2023. 13 нояб.

зарплат работников в структуре затрат предпринимателей в течение последних 10 лет не только не росла, а наоборот, сокращалась, соответственно, сокращалась доля оплаты труда в структуре ВВП¹.

Российский работодатель существенно недоплачивает своим работникам, доля зарплат в структуре ВВП снизилась с 48% – в 2015 г. до 39,1% – в 2023 г. По данным Европейской экономической комиссии ООН, ведущей учёт по другой методике, показатель доли зарплат в структуре ВВП несколько выше – 54%, но значительно отстает от США (более 60%) или Швейцарии (70%).

Это напрямую препятствует реализации на практике ст. 75.1 Конституции РФ, предусматривающей создание в России условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан,уважительного отношения к человеку труда и гарантий защиты человеческого достоинства. Задача победить бедность (13,5% жителей страны) по-прежнему остаётся одной из самых актуальных, где основными источниками доходов граждан были и остаются зарплата и пенсии. Проблема доходов усугубляется и тем, что их номинальный рост «съедается»². По данным Росстата, реальные располагаемые доходы населения выросли на 5,1% в III квартале 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. В структуре доходов сократилась доля отплаты труда по сравнению с предыдущим кварталом с 59,7% до 58%, и от предпринимательской деятельности – с 7,3% до 7,0%. При этом выросли соцвыплаты (с 19,6% до 20,2%) и доходы от собственности (с 4,1% до 5,4%).

К сожалению, ЦБ РФ и Правительство России нередко прибегают к девальвации рубля, установлению завышенного курса доллара и евро, что существенно влияет на рост цен (особенно на стоимость лекарственных препаратов), покупательную способность граждан и т. д.

¹ Башкатова А. Центробанк устремляется в жёсткое цифровое будущее, в России появился новый форум – без иностранных инвесторов // Независимая газета. 2023. 13 ноября.

² Выжутович В. Доходы показали рост // Российская газета. 2023. 10 ноября.

Следует помнить и о низкой мобильности рабочей силы в Российской Федерации, отсутствии желания работников повышать свою квалификацию (к этому стремится только около 12% населения трудоспособного возраста) и к самообразованию, и, конечно, нельзя забывать о том, что в период ускорения инфляции и турбулентности в мире и в стране в большей мере страдают бедные люди, чем богатые. Их затраты на питание, товары первой необходимости существенно возрастают.

Проблематика человекосбережения приобретает всё большее значение в современной России, в т. ч. ввиду роста так называемой «естественной убыли населения»: более чем на 500 тыс. человек в год. 2017 г. – последний год, когда наблюдался рост населения (31 тыс. человек) в РФ. На горизонте вновь замаячил «русский крест»³.

В Стратегии национальной безопасности РФ указаны проблемы и направления развития социальной сферы общественной жизни⁴. Так, средняя продолжительность жизни россиян в результате пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. упала до 71,5 г., а к настоящему времени вернулась к 73,5 года, что «не дотягивает» до установленного Указом Президента России о Целях национального развития, 4,5 года (в Указе – 78 лет).

Речь идёт об Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» № 474. Среди обозначенных целей:

– повышение продолжительности жизни до 78 лет;

³ См.: Николаев М. Е. Стратегия народосбережения. М.: Изд-во РГОУ, 2008. 292 с.; О реализации Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребёнка: третий периодический доклад. Изд. ЦБНТИ Минтруда РФ, 2004. 143 с.; Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты / под ред. И. М. Братищева. М.: Дашков и Ко, 2019. 460 с.; Новое в российском и международном праве. Вып. XVI. Межвузовский научный сборник / под ред. С. А. Глотова. М. 2023. 350 с.

⁴ Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 " О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.02.2024).

– увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70% к 2030 г. (в 2020 г. было 43%);

– вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования (сегодня российское начальное образование лучшее в мире, опередив финское; что касается средней школы, то показатели скромнее);

– улучшение качества городской среды в 1,5 раза (что особенно заметно в Москве и в других республиканских, краевых, областных городах, хуже в районных центрах, особенно в сфере ЖКХ);

– увеличение занятых в сфере малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей и самозанятых до 25 млн человек (25 млн новых высокотехнологичных рабочих мест не создано, но заметно возросло число самозанятых граждан – 8,5 млн – в 2023 г., с 250 тыс. – в 2019 г., правда, значительная часть самозанятых, это в недавнем прошлом индивидуальные предприниматели, которых привлек льготный налоговый режим);

– снижение опасных и вредных выбросов в атмосферу в 2 раза (самая сложная обстановка по выбросам, по-прежнему в г. Челябинске, хотя, в целом, она улучшается);

– увеличение доли граждан, занимающихся волонтёрской деятельностью – до 15% (число волонтёров в РФ значительно выросло, в т. ч. благодаря проведению в стране крупных мероприятий федерального и мирового масштабов, а также СВО, этот показатель может быть превышен);

– увеличение доли домохозяйств, которым доступны информационно-коммуникативные технологии и широкополосный интернет – до 97% (здесь ситуация развивается благополучно, как и развитие газификации домохозяйств по заявкам граждан с заметной поддержкой со стороны государства) и т. д.

Что касается уровня безработицы, то в 2023 г. он оказался самым низким (не многим более 3%) за многие последние годы, в стране наблюдается острый кадровый

голод, а децильный коэффициент в лучшую сторону практически не меняется. В результате различного рода социальных потрясений (в т. ч. COVID-19), богатые становятся ещё богаче, а бедные – беднее.

Валовой внутренний продукт на душу населения несколько вырос (2022–2023 гг.). Россия вошла топ-5 ведущих стран мира по паритету покупательной способности, объёмам производимой продукции, обогнав Германию.

В указах Президента России утверждены индикационные показатели местного самоуправления (их число бывает даже избыточно – от размеров заработной платы и доходов предпринимателей до состояния безопасности в районе, что трудно оценить в цифрах) и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые также могут быть косвенно использованы в оценке параметров социальной безопасности.

К системным показателям авторы относят регулярно публикуемую Российской газетой развёрнутую таблицу социально-экономических показателей всех субъектов Российской Федерации (пока без учёта 4 новых территорий) по множеству показателей. Ориентируясь на них, можно видеть те или иные «болевые точки» в различных регионах, будь то сфера здравоохранения или природоохранной деятельности, доходов граждан или обеспечения их жильём.

Опираясь на данные Росстата, следует отметить, что реальные располагаемые доходы населения выросли на 5,1% в III квартале 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Вместе с тем в структуре доходов сократилась доля оплаты труда по сравнению с предыдущим кварталом. Высоким остается рост цен, инфляция, ключевая ставка Центробанка и т. д.

По данным Центрального агентства финансовых исследований (ЦАФИ) в начале 2022 г. 35% предпринимателей малого и среднего бизнеса оценили состояние своего бизнеса как хорошее, и 22% – как плохое. В мае 2022 г. состояние как плохое оценивали уже 40% представителей МСП, а как

хорошее – только 10%. В мае 2022 г. ухудшения своего положения ожидали 36% предпринимателей, а улучшения – 35%.

Российский бизнес надеется на более существенную поддержку со стороны государства, снижение налоговой нагрузки (по словам бизнес-омбудсмена Б. Титова так считает около 40% российских бизнесменов.). Необходима масштабная налоговая реформа и перестройка экономики¹.

Как известно, социальный оптимизм (положительное социальное настроение), в т. ч. в сфере деловой активности, также является одним из важных показателей социальной безопасности, что передаётся от работодателя работникам.

Проблемы реализации политики в сфере социальной безопасности в современной России

Результаты исследований проблем социальной безопасности и их представленности в массовом сознании российского общества свидетельствуют о ряде серьёзных проблем в данной области. Покажем некоторые из них.

Во-первых, недопустимо высокий уровень бедности и социального неблагополучия, на что указывается во всех прежних и ныне действующей редакции Стратегии национальной безопасности России, в майских указах Президента России 2018 г., а также Указе № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 года». На это давно обращает внимание и ООН в Целях развития тысячелетия для России².

Во-вторых, чрезмерно высокая социальная дифференциация, существенные затруднения в работе социальных лифтов, особенно в региональном разрезе. К сожалению, ситуация в этой сфере, особенно

связанная с материальным неравенством, остаётся сложной. Но необходимо подчеркнуть и усилия государства в создании возможностей для профессионального, научного, творческого, предпринимательского и в целом жизненного роста российской молодёжи.

В-третьих, создающий весомые препятствия для социально-экономического роста низкий уровень социального доверия и солидарности в нашем обществе. В связи с этим новая ст. 75.1 Конституции России содержит запись: «В Российской Федерации создаются условия для... повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, ...обеспечиваются социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность»³.

Необходимы более решительные и понятные гражданам меры на данных направлениях, наряду с ростом социальных выплат различным категориям граждан, введением льгот участникам СВО и членам их семей, ростом материнского капитала и т. д.

Важен и общий экономический рост, создание в ближайшие 5–7 лет 20–30 новых промышленных предприятий [1; 11], 25 млн высокоиндустриальных рабочих мест, усиление роли государственного планирования и создание территорий опережающего развития.

И, конечно же, необходимо восстанавливать социальную справедливость в отношении работающих пенсионеров (9 млн человек, из них 2,5 млн – в Москве), пенсия которых, вопреки новой (2020 г.) редакции Конституции РФ, не индексируется уже несколько лет.

Остаются уже много лет нерешаемой проблемой «серые схемы» в оплате труда, в которые вовлечены 38–41 млн трудящихся. Выход из этой ситуации в сфере оплаты труда, к сожалению, до настоящего времени не найден. Успехи Минтруда России скромны – 1–1,5 млн человек, вышедших из «серых схем».

¹ Малый и средний бизнес переходят в режим самоспасения // Независимая газета. 2022. 15 июня.

² Глотов С. А. Цели тысячелетия ООН в России: вызовы времени и реальность (к 70-летию ООН) // Организация Объединённых наций и права человека: итоги 70-летия: сб. мат-лов. Ч. 1. / под ред. С. А. Глотова. М.: Международный юридический институт, 2016. С. 14–21.

³ Конституция Российской Федерации // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 01.02.2024).

В-четвёртых, российским властям следует сосредоточиться на проблематике народосбережения, которая самым серьёзным образом угрожает не только социальной, но и в целом национальной безопасности России.

Сокращение рождаемости (в 2015 г. родилось 1 940 579 детей; в 2017 – 1 690 307; в 2019 – 1 481 074; в 2020 – 1 436 514; в 2021 – 1 398 253) и многие другие факторы наносят значительный ущерб, повышают угрозу социальной безопасности. Нужны новые механизмы поддержки молодых семей, многодетных семей, в целом, института брака, как того требуют поправки 2020 г. в Конституцию России. Одним из способов решения проблемы является масштабное внедрение договора социального найма жилья для молодёжи.

В-пятых, не следует также забывать о том, что в поправках 2020 г. в Конституцию РФ дети и защита детства провозглашены важнейшим приоритетом государственной политики России. В этой связи в Указе Президента РФ № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» говорится: «п. 5: Российская Федерация признаёт детство важнейшим этапом развития человека и исходит из необходимости создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов ребёнка, подготовки детей к полноценной жизни в обществе, защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие» [5].

Заключение

Таким образом, потенциал социальной безопасности в существенной степени влияет на способность российского общества

к укреплению национальной безопасности в целом.

Определённые надежды на положительное решение указанной проблематики содержатся в поправках 2020 г. в Конституцию Российской Федерации, в т. ч. ключевое положение ст. 75.1: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны... гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина».

Наличествующая правовая база, относящаяся к сфере социальной политики, в целом позволяет реализовывать политику в области социальной безопасности в направлении обеспечения положения Конституции РФ о социальном характере нашего государства.

К этому следует отнести, например, п. 1 «ж» ст. 72 Конституции России, который напрямую обязывает Российской Федерации и её субъекты обеспечить оказание доступной и качественной медицинской помощи всем, сохранять и укреплять общественное здоровье граждан, создавать условия для ведения здорового образа жизни, а также ст. 114 Конституции, значительно расширяющую обязанности Правительства России по поддержке институтов гражданского общества, некоммерческих организаций, развитию предпринимательства и частной инициативы, поддержки и защиты семьи.

Сегодня Россия масштабно укрепляет политico-правовые институты утверждения социальности, что позволяет ей стать по-настоящему сильной социальной державой.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский С. Я. Глобализация и неравенство доходов в современном мире: аналит. обзор. М.: ИНИОН РАН, 2017. 185 с.
2. Глотов С. А. Социальная политика и социальная безопасность: конституционно-правовые аспекты взаимодействия и реализации. М.: НИЦ «Инженер», 2007. 430 с.
3. Глотов С. А. Труд, занятость, предпринимательство в контексте поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации: теория и практика // Новое в российском и международном праве. Вып. XVI / под ред. С. А. Глотова. М.: Белый Ветер, 2023. С. 91–109.

4. Глотов С. А., Мазаев В. Д., Ращупкина Н. Г. Социальная политика и социальная безопасность (конституционно-правовой аспект). М.: Белый ветер, 2020. 556 с.
5. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития. М.: Проспект, 2019. 272 с.
6. Певцова Н. С. О новых подходах к процессу формирования высших органов законодательной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 32–36.
7. Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации / под ред. Б. С. Эбзеева, Л. Т. Чихвалдзе. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2024. 367 с.
8. Семья и дети в праве: вызовы современности: сб. мат-лов / отв. ред. Н. В. Кравчук. М.: ИНИОН РАН, 2022. 155 с.
9. Скворцов И. П. К вопросу о критерии определения традиционных ценностей российской цивилизации // Новое в российском и международном праве. Вып. XVI: науч. сб. / под ред. С. А. Глотова. М.: Белый Ветер, 2023. С. 124–134.
10. Скворцов И. П., Глотов С. А. Формирование патриотизма у молодёжи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 2. С. 6–20.
11. Универсальная экономическая машина. Новый курс для России / А. М. Бабаков, М. Н. Колочкин, А. В. Подойницын, А. В. Щербаков. М.: Грифон, 2023. 208 с.

REFERENCES

1. Veselovsky S. Ya. *Globalizatsiya i valyutnyye dokhody v sovremennom mire* [Globalization and income inequality in the modern world]. Moscow, INION RAS Publ., 2017. 185 p.
2. Glotov S. A. *Social'naya politika i social'naya bezopasnost': konstitucionno-pravovye aspekty vzaimodejstviya i realizacii* [Social policy and social security: constitutional and legal aspects of interaction and implementation]. Moscow, NITS «Inzhener» Publ., 2007. 430 p.
3. Glotov S. A. [Labor, employment, entrepreneurship in the context of the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation: theory and practice. In: Glotov S. A., ed. *Novoye v rossiyskom i stimuliruyushchem prave. Vyp. XVI* [New in Russian and international law. Iss. XVI]. Moscow, Bely Veter Publ., 2023, pp. 91–109.
4. Glotov S. A., Mazaev V. D., Rashchupkina N. G. *Sotsialnaya politika i sotsialnaya bezopasnost' (konstitutsionno-pravovoy aspekt)* [Social policy and social security (constitutional and legal aspect)]. Moscow, Bely Veter Publ., 2020. 556 p.
5. Pevtsova E. A., Sokolov N. Ya. *Pravovoye prosveshcheniye v Rossii: sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya* [Legal education in Russia: status, problems and development prospects]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 272 p.
6. Pevtsova N. S. [On new approaches to the process of forming the highest bodies of legislative power in Russia]. In: *Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2018, no. 8, pp. 32–36.
7. Ebzeev B. S., Chikhvaldze L. T., eds. *Problemy i perspektivy razvitiya publichnay vlasti v usloviyah konstitutsionnoy ekonomiki* [Problems and prospects for the development of public power in the conditions of constitutional modernization]. Moscow, Unity-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2024. 367 p.
8. Kravchuk N. V., ed. *Semya i deti v prave: vyzovy sovremennosti* [Family and children in law: challenges of our time]. Moscow, INION RAS Publ., 2022. 155 p.
9. Skvortsov I. P. [On the question of the criteria for determining the traditional values of Russian civilization]. In: Glotov S. A., ed. *Novoye v rossiyskom i dvizhushchem prave. Vyp. XVI* [New in Russian and international law. Iss. XVI]. Moscow, Bely Veter Publ., 2023, pp. 124–134.
10. Skvortsov I. P., Glotov S. A. [Formation of patriotism among young people in modern sociocultural conditions: theoretical and practical aspects]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy], 2023, no. 2, pp. 6–20.
11. Babakov A. M., Kolochkin M. N., Podoinitsyn A. V., Shcherbakov A. V. *Universalnaya ekonomicheskaya mashina. Novyy kurs dlya Rossii* [Universal economic machine. New course for Russia]. Moscow, Grifon Publ., 2023. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глотов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий научно-учебной лабораторией актуальных проблем современного права Государственного университета просвещения;
e-mail: glotov_rgsu@mail.ru

Скворцов Игорь Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С. М. Штеменко;
e-mail: igskvorcov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey A. Glotov – Dr. Sci. (Law), Prof., Head of the Scientific and Educational Laboratory of Actual Problems of Modern Law at the Federal State University of Education;
e-mail: glotov_rgsu@mail.ru

Igor P. Skvortsov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Military and Political Work in the Troops (Forces) of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S. M. Shtemenko;
e-mail: igskvorcov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Глотов С. А., Скворцов И. П. Социальная безопасность современной России в политico-правовых координатах // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 20–28.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-20-28

FOR CITATION

Glotov S. A., Skvortsov I. P. Social Security of Modern Russia in Political and Legal Coordinates. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 20–28.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-20-28

УДК 342.727: 342.731
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-29-36

КУЛЬТУРА НЕНАВИСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ДЕФОРМАЦИЯ ГРАНИЦ СВОБОДЫ СЛОВА, СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Шумакова Н. И.

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
454080, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 76, Российской Федерации

Аннотация

Цель. Выявить причины формирования так называемой культуры ненависти посредством анализа особенностей реализации свободы слова, совести и вероисповедания и сопряжённых с ними свободой информации и выражения мнений. Дать оценку способности современного российского законодательства оперативно реагировать на вызовы, связанные с цифровизацией общественных отношений и развитием цифровых технологий.

Процедура и методы. В исследовании использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение и др.) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой) научного познания.

Результаты. Проведённый анализ показал, что отсутствие государственного контроля за цифровой средой вкупе с деформацией традиционных границ свободы слова, совести и вероисповедания под эгидой их защиты служат причиной нарушения взаимодействий между индивидами, радикализации и поляризации населения, ведущих к глобальным кризисам. Российское законодательство способно противостоять большинству новых вызовов, но нуждается в устранении пробелов, связанных с распространением дипфейков и ужесточением контроля за цифровой средой.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для устранения пробелов в праве и национальной политике в области защиты прав граждан в цифровой среде и за её пределами.

Ключевые слова: права человека, цифровая среда, цифровая безопасность, цифровые технологии, злоупотребление правом, свобода слова, свобода совести и вероисповедания

CULTURE OF HATE IN DIGITAL ENVIRONMENT: DEFORMATION OF THE BORDERS OF FREEDOM OF SPEECH, CONSCIENCE AND RELIGION

N. Shumakova

The South Ural State University (National Research University)
ul. Lenina 76, Chelyabinsk 454080, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify premises of the so-called «culture of hate» in the digital environment by analyzing the specifics of realization freedom of speech, conscience and religion and other freedom codependent with them such as freedom of information and opinion within it. To evaluate the ability of the current Russian legislation to response to the challenges caused by the digitalization of social relationships and the development of digital technologies.

Methodology. The author used general scientific (analysis, synthesis, generalization etc.) and private scientific methods (formal judicial method, comparative legal analysis etc.).

Results. The conducted research revealed that the lack of state control in the digital environment together with the deformation of traditional borders of freedom speech under the auspices of their protec-

tion cause a corruption of communication between individuals, radicalization and polarization of people and lead to global crises. The legislation of Russia is able to response to the most of new challenges but needs an update when it comes to filling the gaps in legal regulation of deep-fakes and strengthening of control over the digital environment.

Research implications. The results of the study can be used for filling in gaps in national law and politics in the field of the human rights protection.

Keywords: human rights, digital environment, digital security, digital technologies, abuse of law, freedom of speech, freedom of conscience and religion

Введение

Исторически развитие новых технологий сопряжено с риском их использования в противоправных целях. И цифровые технологии не являются исключением. В 2020 г. процесс цифровизации общественных отношений вышел на новый уровень, результатом чего стал резкий рост распространения в сети Интернет (далее – сети) материалов, содержащих признаки проявления религиозной, этнической и иных видов нетерпимости, а цифровые площадки стали чаще использоваться в экстремистских целях, на что незамедлительно обратили внимание ООН¹ и ОБСЕ².

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений А. Хан в докладе A/HRC/47/25 указывает, что создаваемая новыми технологиями «информационная путаница» несёт прямую угрозу правам человека, ведёт к политической поляризации общества, ненависти, актам насилия и росту недоверия к правительенным институтам, отмечая при этом, что в странах с усиленной защитой свободы мнений эта глобальная проблема менее выражена³. В

научных исследованиях можно встретить противоположную точку зрения: именно под прикрытием защиты прав человека создаётся почва для радикализации общества [3, р. 30–49]. По нашему мнению, этот вывод, полученный в ходе исследований дискриминации по религиозному и этническому признакам, нельзя игнорировать. Более того, он позволяет увидеть новые предпосылки насильтственного экстремизма.

В текущих условиях развития российского общества стоит полагать, что озвученные риски представляют особую степень опасности, в связи с чем необходимо выявить причины их формирования и установить степень готовности российского законодательства к их устранению.

Культура ненависти в социальных сетях

Мультидисциплинарные исследования последних лет связывают развитие цифровых технологий с ростом нетерпимости на религиозной и этнической почвах, дискриминацией по половому, расовому и национальному признакам, а также с распространением экстремистских материалов. Так, Б. Ганеш считает, что демократия в цифровой среде имеет «темную сторону», скрывающуюся за свободой слова, и потерю государством контроля над частью жизни общества, вследствие чего маргинальные и экстремистские группировки получили возможность распространять свои идеи практически без ограничений, а интернет-пользователи потребляют эту

¹ Доклад A/HRC/44/57 Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3879751?ln=ru> (дата обращения: 30.12.2023).

² ПА ОБСЕ против COVID-19: Размышления, предлагаемые стратегии и рекомендации, представленные Председателем ПА ОБСЕ Георгием Церетелли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oscepa.org/en/documents/president/reports-22/> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Айрин Хан A/HRC/47/25

[Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/085/66/PDF/G2108566.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.12.2023).

информацию, зачастую не состоянни выявить её противоправный характер, что приводит к дестабилизации общественного порядка и создаёт угрозу государственной безопасности [3, р. 30–31]. Таким образом, искажается сама природа взаимодействия индивидов друг с другом, превращаясь в постоянно растущее противостояние всех против всех, как в цифровой среде, так и за её пределами.

В научной литературе данный феномен получил название «культура ненависти», при этом социологи отмечают, что по своей природе она девиантна, но их исследования демонстрируют влияние процесса цифровизации на её стремительное распространение [6, р. 1102–1110]. С этим утверждением перекликаются убеждения зарубежных правоведов, характеризующих мир как «глобальную деревню», где распространение дискриминационных и экстремистских идей приобретает особую степень опасности, поскольку теперь представители всех религий и национальностей вынуждены существовать вместе [12]. Политологи подтверждают существующие опасения, предупреждая, что в сложившихся условиях неограниченное производство, распространение и потребление непроверенной информации не просто поляризирует общество, но способствует одобрительному отношению к актам экстремизма и терроризма [5, р. 344–352]. В качестве примеров здесь, как правило, приводятся протесты в Гонконге [1], «Зеленая революция» в Иране и «Арабская весна» [3, р. 30], во время которых, как следует из результатов исследований, посредством социальных сетей оказывалось влияние на формирование общественного мнения и координировались протестные акции.

Ряд исследователей, помимо прочего, связывает проявление агрессии с негативным влиянием процессов цифровизации общественных отношений на человеческую психику [10, р. 2–12]. Здесь безусловно стоит упомянуть и вспышку исламофобии в странах Скандинавии, в частности. Дании и Швеции, где несколько лет под эгидой свободы слова и выражения мне-

ний проходили транслируемые в сети «акции» по сожжению Корана, последствием которых стали массовые беспорядки с сотнями пострадавших¹.

Реакция Организации Исламского Сотрудничества на эти события не заставила себя ждать: 31 июля 2023 г. принятая резолюция «О неоднократных преступлениях осквернения и сожжения копий Аль-Мусхаф аш-Шарифа в Королевстве Швеция и Королевстве Дания», суть которой сводится к необходимости кriminalизации подобных «акций» ввиду того, что они являются предпосылкой к обострению глобальных межнациональных и межконфессиональных конфликтов². В целях предотвращения последних ООН также был представлен ряд схожих рекомендаций в резолюции S/RES/2686³. Впрочем, изначально такое искажение реализации указанных свобод произошло отнюдь не в Скандинавии – первая волна уничтожения копий Корана прокатилась по странам Запада с подачи американского пастора. Тогда все precedents сопровождались опубликованием видеосвидетельств в сети и дискуссиями о том, что «неоднозначные» проявления свободы слова и мнений несут меньшую опасность, чем ограничение этих свобод [4, р. 460–462].

В России, очевидно, с расчётом на дестабилизацию общества и подрыв народ-

¹ United States Department of State, Office of International Religious Freedom «SWEDEN 2022 INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM REPORT» Executive Summary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/05/441219-SWEDEN-2022-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (дата обращения: 30.12.2023).

² Резолюция Организации Исламского Сотрудничества «О неоднократных преступлениях осквернения и сожжения копий Аль-Мусхаф аш-Шарифа в Королевстве Швеция и Королевстве Дания» [Электронный ресурс]. URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=39325&t_ref=26550&lan=en (дата обращения: 30.12.2023).

³ Резолюция 2686 (2023), принятая Советом Безопасности на его 9347-м заседании [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/170/25/PDF/N2317025.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.12.2023).

ного единства, подобная «акция», также сопряжённая с распространением видеосвидетельств её проведения в сети, была проспонсирована Службой безопасности Украины, как следует из информации, предоставленной Следственным комитетом РФ¹. Поскольку оскорбление религиозных чувств верующих было криминализовано российским законодателем ещё до появления рекомендаций международных организаций по соответствующей модернизации национального законодательства, по данному факту было возбуждено дело по ч. 2 ст. 148 УК РФ (публичные действия, выражющие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих).

Нельзя не упомянуть и тенденции признания нацистских идей проявлениями свободы слова и выражения мнений. Именно так охарактеризовала популярная американская онлайн-платформа Substack распространение экстремистских и нацистских статей через свою систему новостной рассылки, заявив, что не будет запрещать их до тех пор, пока те открыто не призывают к совершению актов насилия². В принадлежащем платформе подкасте «The Active Voice» также принял участие Р. Ханания, известный своими расистскими взглядами, которые, как следует из комментариев владельцев Substack, они тоже считают проявлением указанных свобод.

Культура ненависти и генеративный искусственный интеллект

В настоящее время изучение негативного влияния применения систем генеративного ИИ выходит за рамки рассмотрения его с позиции авторского права. Российский комитет по международным

делам, в частности, размышляя о рисках новой цифровой реальности, особую угрозу находит в дипфейк-технологиях, давая определение дипфейку через комбинацию двух терминов – «глубинное обучение (от английского "deep")» и «ложь, подделка (от английского "fake")»³. Научное сообщество признаёт их влияние на общественные отношения, и пока одни учёные говорят о возможности использования генеративного ИИ для пагубного влияния на политические и общественные институты и предлагают новые способы распознавания дипфейков [8, р. 352–370], исследования в области криминалистики демонстрируют, что с появлением технологий глубинного обучения процесс создания и распространения дипфейковых материалов с противоправной целью упростился и ускорился, последствием чего являются совершение преступлений с использованием указанных технологий, распространение дезинформации, манипуляции общественным сознанием, оказание влияния на выборные компании и т. д., где самым популярным способом остаётся подмена одного лица другим на видео, особенно в целях шантажа и диффамации [7].

Специализирующаяся на кибербезопасности компания Home Security Heroes по результатам экспертных исследований за 2023 г. установила, что количество дипфейк-видео с 2019 г. выросло на 550%, при этом 98% таких видео являются порнографией, а в случаях, когда материалы генерируются с целью причинить вред конкретному лицу, в 99% жертвой оказывается женщина⁴, что может указывать на дискриминационный мотив. В этом же отчёте подчеркивается, что одна из трёх

¹ В Волгоградской области возбуждено уголовное дело по факту оскорбления религиозных чувств верующих [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1793857/?pdf=1> (дата обращения: 30.12.2023).

² Co-founder of Substack. Chief Writing Officer Hamish McKenzie NOTE [Электронный ресурс]. URL: <https://substack.com/@hamish/note/c-45811343> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Капитанов А., Линдре Ю. Дипфейк: невинная технология для развлечения или угроза современному обществу? // РСМД: [сайт]. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/dipfeyk-nevinnaya-tehnologiya-dlya-razvlecheniya-ili-ugroza-sovremennomu-obshchestvu/> (дата обращения 30.12.2023)

⁴ 2023 STATE OF DEEPFAKES Realities, Threats, and Impact [Электронный ресурс]. URL: <https://www.homesecurityheroes.com/state-of-deepfakes/#key-findings> (дата обращения: 30.12.2023).

систем генеративного ИИ, создающих дипфейки, позволяет изготавливать и порнографию.

Американские журналисты, в свою очередь, заявляют, что всё чаще жертвами становятся дети, призывая законодателя устраниить пробелы в федеральном законодательстве в целях защиты прав несовершеннолетних и малолетних; на сегодняшний день ответственности за генерацию порнографических фото- и видеоизображений в Соединённых Штатах не предусмотрено¹.

ФБР США признаёт существование кризиса, связанного с применением генеративного ИИ в противоправных целях: в акте-предупреждении № I-060523-PSA говорится о росте преступлений, связанных с использованием генерированных порнографических материалов для различных целей, таких как шантаж, и рекомендуется «быть осторожнее» при публикации изображений своих детей в сети и при отправке или публикации любого аудио-визуального контента в целях предотвращения их перехвата и использования злоумышленниками².

На фоне существующих исследований, доказывающих, что дипфейки не просто угрожают отдельным индивидам, организациям и даже государствам, будучи способными исказить восприятие изображаемого в них человека и влиять на первоначальное восприятие достоверности новостей, но также способны создавать у человека ложные воспоминания [2, р. 320–321].

Поскольку генеративный ИИ, по сути, ничего не создаёт самостоятельно и нуждается в данных для обучения, возникает вопрос о том, почему создание дискрими-

национных и порнографических материалов стало возможным посредством применения данных систем. Как показывает эксперимент китайских учёных с нейросетью VGG-Face, система изначально может быть обучена неэтично: с использованием данных, состоящих из большего количества изображений лиц европейцев, нежели представителей африканских или азиатских национальностей, в результате чего некоторые программы не могут распознавать лица представителей других рас, либо идентифицируют их с животными, что, в свою очередь, способно провоцировать дальнейшее развитие в обществе предвзятости по расовому признаку [13].

Представляет интерес и эксперимент учёных Стэнфордского университета, установивших, что создание порнографических материалов с детьми стало возможным, поскольку Stable Diffusion 1.5 была обучена на изображениях, содержащих сцены насилиственных действий сексуального характера по отношению к малолетним³. В докладе учёных говорится, что модели на базе Stable Diffusion 1.5 не должны использоваться, а дальнейшее их распространение необходимо остановить.

Менее слышны, но различимы голоса представителей коренных народов, обеспокоенные наличием дискриминационной составляющей в данных. В 2023 г. писатели, редакторы и учёные из их числа обсудили возможность «деколонизации» систем генеративного ИИ в целях недопущения распространения опасных идеалов прошлого в произведениях, созданных при помощи новых технологий⁴.

Вышеперечисленное, по нашему мнению, доказывает необходимость установления контроля за содержанием да-

¹ A loophole makes it hard to punish these despicable AI-generated nude photos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msnbc.com/msnbc/amp/rcna123931> (дата обращения: 30.12.2023).

² Public Service Announcement of Federal Bureau of Investigation «Malicious Actors Manipulating Photos and Videos to Create Explicit Content and Sextortion Schemes» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ic3.gov/Media/Y2023/PSA230605> (дата обращения 30.12.2023).

³ Thiel D. Identifying and Eliminating CSAM in Generative ML Training Data and Models Internet Observatory [Электронный ресурс]. URL: https://stacks.stanford.edu/file/druid:kh752sm9123/ml_training_data_csam_report-2023-12-23.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

⁴ Rae Mariz VICFA «Decolonizing AI» panel discussion [Электронный ресурс]. URL: <https://raemariz.com/2023/11/07/event-vicfa-decolonizing-a-i-discussion/> (дата обращения: 30.12.2023).

та-сетов, используемых для обучения, и криминализации использования в них материалов противоправного характера.

Меры противодействия культуре ненависти в цифровой среде

Одним из первых на новые вызовы отреагировал китайский законодатель, приняв 2 резонансных нормативных правовых акта:

1) «Временные меры по управлению службами генеративного ИИ»¹;

2) «Положение об управлении глубоким синтезом информационных услуг Интернета»².

Оба предусматривают уголовную ответственность за создание дипфейков в противоправных целях, обязывают маркировать генерируемые материалы и обучать системы генеративного ИИ на этичных данных-сетах, а также удалять противоправный контент. Дополнительно в Китае под государственный контроль помещены все социальные взаимодействия на религиозную тематику в цифровой среде, а ИИ используется как вспомогательный инструмент его обеспечения [11, р. 543–549].

В России же приняты следующие реакционные поправки в законодательство:

1) в Кодекс об Административных правонарушениях – ужесточена ответственность за любые виды оскорблений, в т. ч. в сети Интернет (№ 513-ФЗ), и введена ответственность для владельцев социальных сетей за невыполнение или ненадлежащее выполнение ими обязанностей по самоконтролю и удалению противоправных материалов (№ 401-ФЗ);

2) в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», возлагающий на владельцев социальных сетей обязанно-

сти по саморегулированию и ликвидации противоправных материалов (№ 530-ФЗ).

По данным Российской газеты, в Совете Федерации также приступили к разработке законопроекта, направленного на охрану голоса граждан [3]. До этого в стране были криминализированы оскорбление чувств верующих (ст. 148 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографии (ст. 242, 242.1 УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ). Кроме того, в РФ предусмотрена охрана изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ). Что касается регулирования дипфейков, то российский законодатель пока оставляет этот вопрос без внимания, несмотря на практически единогласное мнение специалистов: ТАСС, со ссылкой на исследования Moscow Digital School, демонстрирует, что более 80% российских юристов, опрошенных этой образовательной площадкой, видят необходимость в отдельном законодательном регулировании указанных технологий³. Тем не менее первый шаг в сторону криминализации распространения общественно-опасных дипфейков был сделан с введением ст. 207.3 УК РФ (№ 32-ФЗ), устанавливающей уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации о Вооружённых силах РФ и исполнении государственными органами своих полномочий.

Говоря о существующих мерах противодействия, важно прислушаться и к их критике, заключающейся в том, что в рамках саморегуляции цифровые площадки применяют либо низкоквалифицированный труд людей, неподготовленных к работе с подобными материалами, вследствие чего они не всегда надлежащим образом исполняют свои обязанности и могут получать психологические травмы, либо используют технологии искусственного интеллекта, обученные на абстрактных определениях, что сводит качество их работы всё к тому

¹ Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim/> (дата обращения: 30.12.2023).

² Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis/> (дата обращения: 30.12.2023).

³ Более 80% опрошенных юристов считают регулирование дипфейков необходимым [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19044625> (дата обращения: 30.12.2023).

же уровню низкоквалифицированного специалиста [9, р. 56–62].

Исходя из этого, вполне логичным является малая эффективность существующих на сегодняшний день методов и инструментов регулирования цифровых площадок. В качестве улучшения этих механизмов исследователями предлагается профессиональная подготовка соответствующих кадров, включающая обучение специфике проблем маргинализированных групп населения [9, р. 62–64].

Заключение

Проведённый анализ выявил, что цифровизация и развитие новых технологий способны провоцировать глобальные кризисы, среди которых главными являются провокация межнациональных и межконфессиональных конфликтов, поляризация и радикализация населения, нормализация культуры ненависти. Использование же систем генеративного ИИ, в свою очередь, способствует небывало быстрому распространению противоправных материалов и появлению новых способов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Более того, дискриминационными и даже противоправными могут быть дата-сеты, на которых данные системы обучаются.

Можно утверждать, что причиной усугубления сложившегося кризиса служат

отсутствие государственного контроля за цифровой средой и деформация границ ряда свобод, которые в некоторых странах под эгидой их защиты, в т. ч. при поддержке западно-ориентированных международных организаций, оказались возведены в абсолют и больше не ограничиваются правами и законными интересами других лиц, что сводит на нет усилия по решению новых глобальных проблем.

Кроме того, ввиду быстроты развития технологий национальные законодательства не всегда успевают оперативно отвечать на возникающие вызовы, вследствие чего пробелы в праве не устраняются своевременно, что особенно опасно в мультинациональных и поликонфессиональных государствах, т. к. распространение нетерпимости на национальной, этнической и религиозной почве может способствовать нарушению территориальной целостности страны. Российский законодатель уже принял меры защиты попадающих в группу риска прав человека. Тем не менее полученные выводы говорят о необходимости введения дополнительного правового регулирования использования генеративного ИИ, в т. ч. установления ответственности за создание дипфейков и других материалов, направленных на оказание деструктивного воздействия на общественные и политические процессы.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chan C. Using digital storytelling to facilitate critical thinking disposition in youth civic engagement: A randomized control trial. In: *Children and Youth Services Review*, 2019, no. 107. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.104522
2. Floridi L. Artificial Intelligence, Deepfakes and a Future of Ectypes. In: *Philosophy & Technology*, 2018, vol. 31, no. 3, pp. 317–321.
3. Ganesh B. The ungovernability of digital hate culture. In: *Journal of International Affairs*, 2018, vol. 71, no. 2, pp. 30–49.
4. Holmes C. B. Quran Burning and Religious Hatred: A Comparison of American, International, and European Approaches to Freedom of Speech. In: *Washington University Global Studies Law Review*, 2012, vol. 11, no. 2, pp. 458–481.
5. Liu T., Guan T. Globalized fears, localized securities: ‘Terrorism’ in political polarization in a one-party state. In: *Communist and Post-Communist Studies*, 2019, vol. 52, no. 4, pp. 343–353.
6. Reichelmann A., Hawdon J., et al. Hate Knows No Boundaries: Online Hate in Six Nations. In: *Deviant Behavior*, 2021, vol. 42, no. 9, pp. 1100–1111.
7. Reis P. M. G. I., Ribeiro R. O. A forensic evaluation method for DeepFake detection using DCNN-based

- facial similarity scores. In: *Forensic Science International*, 2023. DOI: 10.1016/j.forsciint.2023.111747
8. Seow J. W., Lim M. K., et al. A comprehensive overview of Deepfake: Generation, detection, datasets, and opportunities. In: *Neurocomputing*, 2022, vol. 517, no. 7, pp. 351–371.
 9. Siapera E. AI Content Moderation, Racism and (de)Coloniality. In: *International Journal of Bullying Prevention*, 2022, no. 4, pp. 55–65.
 10. Smith L. G. E., Wakeford L., et al. Detecting psychological change through mobilizing interactions and changes in extremist linguistic style. In: *Computers in Human Behavior*, 2020, vol. 108, pp. 1–49.
 11. Shumakova N. I., Titova E. V. Artificial Intelligence as an Auxiliary Tool for Limiting Religious Freedom in China. In: *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 2, pp. 540–563.
 12. Sufi M. K., Yasmin M. Racialization of public discourse: portrayal of Islam and Muslims. In: *Heylion*, 2022. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e12211
 13. Tian J., Xie H., Hu S., Liu J. Multidimensional Face Representation in a Deep Convolutional Neural Network Reveals the Mechanism Underlying AI Racism. In: *Frontiers in Computational Neuroscience*, 2021, no. 10. DOI: 10.3389/fncom.2021.620281

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумакова Наталья Игоревна – доцент кафедры конституционного и административного права юридического института Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета);
e-mail: shumakovani@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia I. Shumakova – Assoc. Prof., Department of Constitutional and Administrative Law of Law Institute, South-Ural State University (National Research University);
e-mail: shumakovani@susu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шумакова Н. И. Культура ненависти в цифровой среде: деформация границ свободы слова, совести и вероисповедания // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 29–36.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-29-36

FOR CITATION

Shumakova N. I. Culture of Hate in Digital Environment: Deformation of the Borders of Freedom of Speech, Conscience and Religion. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 29–36.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-29-36

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 346

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-37-44

СТИМУЛИРУЮЩИЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ

Громова Е. А.

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование особенностей стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий, выявление его недостатков, а также предложение наиболее эффективных способов их устранения.

Процедура и методы. В работе использовались формально-юридический метод и метод сравнительно-правового анализа и систематизации. Использование формально-юридического метода позволило проанализировать существующие термины и категории в исследуемой области. А с помощью методов сравнительно-правового анализа и систематизации были выявлены особенности стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий.

Результаты. Определены основные проблемы в области государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий: отсутствие критериев отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий; асимметрия мер поддержки в отношении индивидуальных предпринимателей; неэффективность мер финансовой поддержки, в т. ч. в условиях санкций. Предложены способы решения выявленных проблем.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложения и выводы, содержащиеся в данной статье, могут лежать в основу дальнейших исследований в области государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий, а также найти отражение в нормотворчестве в рассматриваемой области.

Ключевые слова: государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, стимулирование, цифровая инновация, цифровая технология, цифровая экономика

STIMULATING LEGAL REGIME OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE SPHERE OF DIGITAL INNOVATIONS AND TECHNOLOGIES

E. Gromova

South Ural State University (National Research University)
pr. Lenina 78, Chelyabinsk 454080, Russian Federation

© CC BY Громова Е. А., 2024.

Abstract

Aim. The purpose of this article was to study the peculiarities of the incentive legal regime of entrepreneurial activity of small and medium-sized enterprises in the sphere of digital innovations and technologies, to identify its shortcomings and to propose the most effective ways to eliminate them.

Methodology. The formal-legal method and the method of comparative legal analysis and systematization were used in the work. The use of formal-legal method allowed us to analyze the existing terms and categories in the studied area. And with the help of methods of comparative-legal analysis and systematization the peculiarities of the stimulating legal regime of entrepreneurial activity of small and medium-sized businesses in the field of digital innovations and technologies were revealed.

Results. The author has identified the main problems in the sphere of support for small and medium-sized enterprises in the field of digital innovations and technologies: the lack of criteria for classifying such entities as small and medium-sized enterprises in the field of digital innovations and technologies; asymmetry of support measures in relation to individual entrepreneurs; inefficiency of financial support measures, including in the context of sanctions. The ways of solving the identified problems are proposed.

Research implications. The proposals and conclusions contained in this article can form the basis for further research in the field of state support of small and medium-sized businesses in the field of digital innovation and technology, as well as be reflected in the rule-making in this area.

Keywords: state support, small and medium-sized enterprises, small and medium-sized enterprises, stimulation, digital innovation, digital technology, digital economy

Введение

Одной из детерминант прогрессивного развития Российской государства является создание в его границах благоприятного национального правового климата для развития цифровых инноваций и технологий. Более того, современные геополитические условия таковы, что от достижения поставленной цели будет существенно зависеть способность обеспечения национальной безопасности страны, равно как и её лидерства на мировой политической арене [18, р. 17; 19, р. 62].

Одним из факторов, влияющих на состояние инновационной среды, выступает развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий. Следует согласиться с учёными, полагающими, что значительная часть инноваций создаётся в предпринимательском секторе [1; 8; 10]. При этом особое значение сегодня имеют субъекты малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий (СМСПЦИТ). Причиной тому выступает возможность указанных субъектов адекватно реагировать на новые потребности рынка в инновационной продукции

в связи с тем, что данный вид предпринимательства отличают широкие адаптационные возможности, а также гибкость функциональной структуры [17, с. 1193].

К сожалению, в нашей стране данный вид предпринимательства развит не так сильно. Результаты исследований, а также статистические данные показывают, что существующих мер и форм государственной поддержки СМСПЦИТ явно недостаточно. Так, например, статистика показывает, что на сегодняшний день доля СМСПЦИТ ничтожно мала – около 1,3% [17, с. 1193]. Соответственно и доход от деятельности указанных субъектов не влияет на рост ВВП в России.

Кроме того, результаты проведённого социологического исследования в области стимулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации показали, что превалирующее большинство респондентов (93,5%) весьма низко оценили эффективность стимулирования предпринимательской деятельности СМСПЦИТ [6]. Эксперты связывают это с целым рядом экономических, правовых и иных факторов, среди которых высокорисковый характер и значительная сто-

имость инновационных проектов, требующих привлечения дополнительных финансовых ресурсов [13, с. 592].

В этой связи актуально выявить проблемы и иные недостатки правового регулирования в области оказания государственной поддержки СМСПЦиТ, а также предложить эффективные способы их устранения.

Особенности стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности СМСП в сфере цифровых инноваций и технологий

Правовое регулирование предпринимательской деятельности СМСПЦиТ должно быть направлено, в первую очередь, на создание благоприятных условий её осуществления данными субъектами. Указанное предопределено необходимость решения задачи по развитию государственной поддержки СМСП как на федеральном, так и на региональном уровнях [11, с. 42; 12, с. 34; 16, с. 54]. Так, создана Федеральная корпорация МСП, а также иные, деятельность которых направлена на поддержку МСП [14, с. 121].

Анализ мирового опыта оказания поддержки СМСП, осуществляющих инновационную деятельность, показал, что современные государства выделяют необходимые средства для стимулирования инновационной деятельности СМСП в виде: финансовой поддержки (льготное кредитование, гранты); комплексных программ стимулирования инновационной активности (прямые субсидии и вычеты по затратам на инновационную деятельность); поддержки развития человеческого капитала (финансирование государством тренинг-курсов, курсов профессиональной переподготовки); программы стимулирования сетевого взаимодействия между СМСПЦиТ и их интернационализации [20, р. 66; 21, р. 819].

Базовый акт, регулирующий отношения в сфере развития МСП, – Федеральный закон «О развитии малого и средне-

го предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ (далее – Закон о МСП) – также содержит меры государственной поддержки: финансовую, имущественную, информационную, консультационную (ст. 16). Перечисленные виды государственной поддержки носят универсальный характер и распространяются на все категории СМСП. Помимо указанных форм государственной поддержки СМСП, данный закон включает и специальные формы такой поддержки (ст. 22).

В этой связи можно констатировать существование стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности СМСПЦиТ – особого порядка правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу осуществления указанными субъектами предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий, выраженный в комплексе правовых средств, направленных на стимулирование такой предпринимательской деятельности в целях развития конкурентоспособных и импортозамещающих цифровых инноваций и технологий.

Вместе с тем, как указывалось ранее, доля СМСПЦиТ в ВВП сравнительно невелика, что позволяет сделать вывод о том, что данный вид предпринимательства развивается в нашей стране недостаточно прогрессивно. Одной из причин является невысокая эффективность стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий.

Недостатки стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности СМСПЦиТ

Постулат о том, что правовые нормы должны быть эффективными, не требует подтверждения. Чем качественнее законодательство, тем эффективнее будут достигаться цели при издании правовых норм [4, с. 211; 7, с. 66].

Анализ стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности

СМСПЦиТ позволил выявить ряд его недостатков, которые могут препятствовать развитию предпринимательской деятельности указанных субъектов в сфере цифровых инноваций и технологий.

В первую очередь, недоумение вызывает тот факт, что, несмотря на всю значимость деятельности таких субъектов и возлагаемые на них надежды, как государством, так и профессиональным юридическим сообществом, в законодательстве о СМСП отсутствуют критерии отнесения хозяйствующих субъектов к СМСПЦиТ, а также особенности оказания поддержки данным субъектам. В отношении последнего заметим, что, закрепив в законодательстве специальные формы их поддержки, законодатель указал, что данные формы поддержки распространяются на СМСП «в сфере инноваций и промышленности», при этом не объяснив, что подразумевается под данным видом предпринимательской деятельности.

При обращении к доктринальным исследованиям по данному вопросу, был сделан вывод, что немногочисленные эксперты в этой области предпринимают попытку сформулировать определение малого и среднего инновационного предпринимательства. Так, например, отдельные авторы определяют малый инновационный бизнес через термин «предприятие, имеющее новые или усовершенствованные продукты» [10]. Вместе с тем, конечно же, к данному определению следует отнести критически по причине как неоправданно узкого подхода к пониманию малого предпринимательства, так и самого факта использования термина «предприятие», которое в юридической науке может обозначать как организационно-правовую форму юридического лица (например, унитарное предприятие), так и имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ).

В поисках подходящей и унифицированной терминологии учёные обращаются к понятиям «инновационный бизнес» или «малое и среднее инновационное предпринимательство». Однако термин «инновационный» применительно к пред-

принимательской деятельности может трактоваться по-разному. В этой связи с учётом актуальности и нацеленности государства на стимулирование создания именно цифровых инноваций и технологий представляется уместным применять термин «малое и среднее предпринимательство в сфере цифровых инноваций и технологий».

Кроме того, следует согласиться с авторами, полагающими, что, обращаясь за государственной поддержкой, лицо должно чётко понимать, что оно занимается инновационной предпринимательской деятельностью, а уполномоченный орган должен знать, создание каких инноваций или технологий будет являться основанием для предоставления такой поддержки [3, с. 32].

В этой связи представляется необходимым включить в действующее законодательство критерии или признаки, на основании которых можно было бы отнести субъекта права к СМСПЦиТ, в частности, дополнив ст. 3 Закона о МСП определением СМСПЦиТ как юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере цифровых инноваций и технологий, отнесённых в соответствии с условиями, установленными Законом о МСП, к таковым субъектам.

При этом под предпринимательской деятельностью в данной сфере следует понимать «самостоятельную, осуществляющую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от создания и (или) применения цифровых инноваций или цифровых технологий (или созданной на их базе цифровой инновационной или цифровой технологической или иной продукции), осуществляющей лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке».

В рамках исследования комплекса правовых средств, составляющих рассматриваемый правовой режим, можно выявить некоторую асимметрию в обеспечении прав и интересов индивидуальных предпринимателей как СМСПЦиТ.

Так, специальные меры поддержки СМСПЦИТ в современных геополитических условиях и введённых в отношении нашей страны санкций не распространяются на индивидуальных предпринимателей. Например, отдельные нормативные правовые акты предусматривают предоставление субсидий в целях кредитования высокотехнологичных, инновационных СМСП¹. Однако кредиты могут быть предоставлены только юридическим лицам, относящимся к СМСП (в т. ч. технологическим компаниям и малым технологическим компаниям), что не является справедливым по отношению к индивидуальным предпринимателям.

Вместе с тем важная роль индивидуального предпринимательства как фактора нормального существования национальной экономики и одного из способов эффективного удовлетворения нужд общества не раз подчёркивалась представителями науки, экономики и политики [9; 15].

В целях обеспечения интересов индивидуальных предпринимателей требуется создание равных условий доступа субъектов МСП в сфере цифровых инноваций и технологий к мерам государственной поддержки деятельности таких субъектов.

Иным недостатком стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий выступает низкая эффективность мер финансовой поддержки СМСПЦИТ. При этом ряд социологических и иных исследований показывают, что на данный вид поддержки может рассчитывать всего лишь 1 из 15 предпринимателей [2, с. 43; 14, с. 118].

Кроме того, необходимо разработать законодательные основы предоставления долгосрочного финансирования как меры поддержки СМСП. Так, эксперты отмечают отсутствие желания и готовности банков предоставлять долгосрочное финансирование [14, с. 118; 2, с. 43]. Вместе с тем в современных условиях СМСП как никогда нуждаются в эффективных механизмах долгосрочного финансирования, в т. ч. предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий.

Заключение

Таким образом, анализ положений законодательства о предоставлении государственной поддержки СМСПЦИТ позволил выявить ряд недостатков в области предоставления государственной поддержки СМСПЦИТ, а также предложить способы устранения обнаруженных недостатков и проблем. В этой связи разработанный автором инициативный проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], содержащий, в частности, ряд предложений по совершенствованию законодательства о развитии МСП, направлен в том числе и на повышение эффективности предоставления государственной поддержки СМСПЦИТ.

Полагаем, что предложения и выводы, содержащиеся в данной статье, могут лечь в основу дальнейших исследований в области государственной поддержки СМСПЦИТ, а также найти отражение в нормотворчестве.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазов Р. А. Роль и место малого и среднего бизнеса в экономике стран Европейского Союза: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 126 с.
2. Венгеровский Е. Л. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: векторы правового обеспечения // Вестник Московского государственного областного университета

¹ Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022–2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2255.

- ситета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 39–48.
3. Гаськова К. С. Понятие инновационной деятельности: проблемы правовой идентификации // Финансовое право. 2023, № 5. С. 27–30.
 4. Грозина Е. В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточносибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4. С. 211–214.
 5. Громова Е. А. Инициативный проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Социальное управление. 2023. Т. 5. № 7. С. 284–287.
 6. Громова Е. А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий: результаты социологического исследования // Социальное управление. 2023. Т. 5. № 9. С. 444–452.
 7. Громова Е. А. Оценка эффективности моделей стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий // Правоприменение. 2023. № 7. С. 66–75.
 8. Давыдова Ю. Х., Давыдов Р. Х. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2017. № 1. С. 30–35.
 9. Дадаян А. С. Место и роль индивидуальных предпринимателей в функционировании финансово-экономической системы государства // Экономика и право. 2016. № 9. С. 91–93.
 10. Иванова Н. И. Инновационный бизнес: основа ускоренного роста экономики РФ // Инновации. 2006. № 5. С. 26–29.
 11. Кванина В. В. Особенности правового режима отдельных форм имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское и корпоративное право. 2016. № 2. С. 42–49.
 12. Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В. Информационное обеспечение субъектов МСП // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 34–42.
 13. Миронова Д. Д. Анализ инновационной активности малого и среднего предпринимательства ростовской области // Экономика и социум. 2015. № 2. С. 592–595.
 14. Сакян А. П. Анализ трансформации государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 118–121.
 15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. 956 с.
 16. Спиридонова А. В. Особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в программе партнерства при осуществлении закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 54–59.
 17. Тагирова А. В. Инновационное предпринимательство в России: малый формат // Экономика и социум. 2014. № 4. С. 1193–1195.
 18. Gromova E., Ferreira D. B. Tools to stimulate Blockchain: application of regulatory sandboxes, special economic zones, and public-private partnerships // International Journal of Law in Changing World. 2023. Vol. 2. № 1. P. 17–36.
 19. Gromova E., Petrenko S. Quantum Law: The Beginning // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Vol. 1. № 1. P. 62–88.
 20. Meiyng Ch. The Effectiveness of Government Policies on Technology-based SMEs and Entrepreneurship: A case study of the technology-based SMEs in Beijing, China. University of Exeter (UK), 2016. 339 p.
 21. Sriboonlue P., Puangpronpitag S. Towards Innovative SMEs: An Empirical Study of Regional Small and Medium Enterprises in Thailand // Procedia Computer Science. 2019. Vol. 158. P. 819–825.

REFERENCES

1. Almazov R. A. *Rol i mesto srednego i srednego biznesa v ekonomike stran Yevropeyskogo Soyuza: dis. ... kand. ekon. nauk* [The role and place of small and medium-sized businesses in the economy of the European Union: Cand. Sci. thesis in Economical sciences]. Moscow, 2004. 126 p.
2. Vengerovsky E. L. [Financial support for small and medium-sized businesses: vectors of legal support]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 2, pp. 39–48.
3. Gaskova K. S. [The concept of innovative activity: problems of legal identification]. In: *Finansovoye*

- pravo* [Financial law], 2023, no. 5, pp. 27–30.
4. Grozina E. V. [Legal regime and legal regulation]. In: *Vestnik Vostochnosibirskego instituta vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 4, pp. 211–214.
 5. Gromova E. A. [Initiative project of the Federal Law “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”]. In: *Sotsialnoye upravleniye* [Social management], 2023, vol. 5, no. 7, pp. 284–287.
 6. Gromova E. A. [Incentive legal regimes for entrepreneurial activity in the field of digital innovation and technology: results of sociological research]. In: *Sotsialnoye upravleniye* [Social management], 2023, vol. 5, no. 9, pp. 444–452.
 7. Gromova E. A. [Assessing the effectiveness of models of stimulating legal regimes for entrepreneurial activity in the field of digital innovations and technologies]. In: *Pravoprimeneniye* [Law enforcement], 2023, no. 7, pp. 66–75.
 8. Davydova Yu. Kh., Davydov R. Kh. [Problems of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation]. In: *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Right. Society], 2017, no. 1, pp. 30–35.
 9. Dadayan A. S. [The place and role of individual entrepreneurs in the functioning of the financial and economic system of the state]. In: *Ekonomika i pravo* [Economics and Law], 2016, no. 9, pp. 91–93.
 10. Ivanova N. I. [Innovative business: the basis of accelerated growth of the Russian economy]. In: *Innovatsii* [Innovations], 2006, no. 5, pp. 26–29.
 11. Kvanina V. V. [Features of the legal regime of certain forms of property support for small and medium-sized businesses]. In: *Predprinimatelskoye i korporativnoye pravo* [Entrepreneurial and corporate law], 2016, no. 2, pp. 42–49.
 12. Kvanina V. V., Gromova E. A., Spiridonova A. V. [Information support for SMEs]. In: *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 2019, no. 1, pp. 34–42.
 13. Mironova D. D. [Analysis of innovative activity of small and medium-sized businesses in the Rostov region]. In: *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 2015, no. 2, pp. 592–595.
 14. Saakyan A. P. [Analysis of the transformation of state financial support for small and medium-sized businesses in the conditions of digitalization]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 2020, no. 1, pp. 118–121.
 15. Smith A. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations Classics of Political Economy (Rus. ed.: *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 956 p.).
 16. Spiridonova A. V. [Features of the participation of small and medium-sized businesses in the partnership program when purchasing goods, works, services by certain types of legal entities]. In: *Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo* [Vestnik SUSU. Series: Law], 2016, vol. 16, no. 4, pp. 54–59.
 17. Tagirova A. V. [Innovative entrepreneurship in Russia: small format]. In: [Economy and Society], 2014, no. 4, pp. 1193–1195.
 18. Gromova E., Ferreira D. B. Tools to stimulate Blockchain: application of regulatory sandboxes, special economic zones, and public-private partnerships. In: *International Journal of Law in Changing World*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 17–36.
 19. Gromova E., Petrenko S. Quantum Law: The Beginning. In: *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 62–88.
 20. Meiyang Ch. The Effectiveness of Government Policies on Technology-based SMEs and Entrepreneurship: A case study of the technology-based SMEs in Beijing, China. University of Exeter (UK), 2016. 339 p.
 21. Sriboonlue P., Puangpronpitag S. Towards Innovative SMEs: An Empirical Study of Regional Small and Medium Enterprises in Thailand. In: *Procedia Computer Science*, 2019, vol. 158, pp. 819–825.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Громова Елизавета Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета); заместитель директора Юридического института по международной деятельности;

e-mail: gromovaea@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta A. Gromova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Entrepreneurial, Competition and Environmental Law, South Ural State University (National Research University); Deputy Director, Law Institute for International Activities;
e-mail: gromovaea@susu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Громова Е. А. Стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровых инноваций и технологий // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 37–44.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-37-44

FOR CITATION

Gromova E. A. Stimulating Legal Regime of Entrepreneurial Activity of Small and Medium-Sized Enterprises in the Sphere of Digital Innovations and Technologies. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 37–44.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-37-44

УДК 347.6
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-45-56

КОМБИНИРОВАННЫЕ ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Левушкин А. Н.^{1,2,3}, Петрова В. Ю.⁴

¹ Московский городской педагогический университет

119017, г. Москва, Новокузнецкая ул., д. 16, стр. 10, Российской Федерации

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российской Федерации

³ Ульяновский государственный университет

432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42, Российской Федерации

⁴ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российской Федерации

Аннотация

Цель. Комплексный правовой анализ основных исторических этапов развития комбинированной реорганизации коммерческих организаций в России и изучение опыта зарубежных стран в современный период, формулирование авторских выводов и предложений по совершенствованию российского законодательства.

Процедура и методы. В качестве методологической базы и процедур настоящей работы выступили общенаучные методы познания правовых явлений (синтеза, аналогии, формальной логики и др.), а также частнонаучные методы исследования комбинированных форм реорганизации коммерческих организаций с точки зрения изучения исторических этапов развития в России и обоснования опыта зарубежных стран.

Результаты. Сделан обобщающий вывод, что совмещённая, смешанная и комплексная реорганизация коммерческих корпораций как разновидности комбинированной формы реорганизации юридических лиц, наряду со смешанной и комплексной, в отличие от последних с учётом действующих изменений законодательства приобрела реальное правовое регулирование в российском правовом пространстве и имеет глубокие исторические корни. Поэтапное развитие законодательства о комбинированной реорганизации коммерческих корпораций далеко от завершения – к сожалению, остаётся ещё множество проблем, вызывающих затруднения на практике.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе определена специфика комбинированной формы реорганизации коммерческих организаций, сформулированы выводы и предложения, направленные на сбалансированное правовое регулирование.

Ключевые слова: юридическое лицо, комбинированные формы реорганизации, коммерческие организации, история развития, прекращение юридического лица, опыт зарубежных стран

COMBINED FORMS OF REORGANIZATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS: HISTORICAL STAGES OF DEVELOPMENT IN RUSSIA AND THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

A. Levushkin^{1,2,3}, V. Petrova⁴

¹ Moscow City Pedagogical University

ul. Novokuznetskaya, 16-10, Moscow 119017, Russian Federation

² Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

ul. Meshchanskaya 9/14-1 Moscow 129090, Russian Federation

³*Ulyanovsk State University*

ul. L'va Tolstogo 42, Ulyanovsk 432017, Russian Federation

⁴*Federal State University of Education*

ul. Very Voloshinoi 24. Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the study is a comprehensive legal analysis of the main historical stages of the development of combined reorganization in Russia and the study of the experience of foreign countries in the modern period, the formulation of author's conclusions and proposals for improving Russian legislation.

Methodology. The methodological basis and procedures of this work are general scientific methods of cognition of legal phenomena (synthesis, analogy, formal logic, etc.), as well as private scientific methods of studying combined forms of reorganization of commercial organizations from the point of view of studying historical stages of development in Russia and substantiating the experience of foreign countries.

Results. A generalizing conclusion is made that the combined, mixed and complex reorganization of commercial corporations as a kind of combined form of reorganization of legal entities, along with mixed and complex, unlike the latter, taking into account current legislative changes, has acquired real legal regulation in the Russian legal space, has deep historical roots. The gradual development of legislation on the combined reorganization of commercial corporations is far from complete – unfortunately, there are many problems that cause difficulties in practice.

Research implications. The paper defines the specifics of the combined form of reorganization of commercial organizations, and formulates conclusions and proposals aimed at balanced legal regulation.

Keywords: legal entity, combined forms of reorganization, commercial organizations, history of development, termination of a legal entity, experience of foreign countries

Введение

Для уяснения важнейших вопросов ограничения различных форм «сложной» комбинированной реорганизации, а также юридического ретроспективного закрепления необходимости регулирования указанных разновидностей изменения правового статуса юридических лиц нужно дать характеристику исторических этапов развития комбинированной реорганизации в России.

Перед характеристикой историко-правового развития закрепления различных «сложных» форм и видов реорганизации в отечественном законодательстве нужно указать, что в юридической науке и законодательстве России поэтапно обосновывается и закрепляется понимание комбинированной реорганизации коммерческих субъектов гражданского оборота не как специальной формы простой реорганизации, а как средства и процедур проведения особой разновидности изменения или пре-

кращения правового положения юридического лица, обладающих количественными и качественными признаками и свойствами, отделяющими её от иных форм гражданского-правовой реорганизации.

Многие мажоритарные участники акционерных обществ (АО) и обществ с ограниченной ответственностью (ООО) пытаются искусственно усложнить процесс реорганизации (с одновременным сочетанием различных её форм) для того, чтобы путём злоупотребления различными правомочиями, указанными в нормативных актах, извлечь имущественную выгоду из проведения различных процедур реорганизации, например, в виде необоснованного вывода денежных средств, уклонения от уплаты налоговых задолженностей, исключения из оборота недобросовестной фирмы и создания новой с «незапятнанной» репутацией и т. д.

Существует практический правоприменительный элемент проблемы, связанный

с различными сложными конфликтами, которые могут разрешаться только в судебном порядке из-за сложности соблюдения прав различных кредиторов, особенностей принятия взвешенных и законных решений, специфики формирования структур управления при процедуре реорганизации, многих споров относительно правопреемства при реализации решения о комбинированной реорганизации коммерческой корпорации.

Являясь правовой формой коллективного участия лиц в гражданском обороте, институт юридического лица позволяет гибко использовать капитал в предпринимательской деятельности [4, с. 49]. В целом, гражданско-правовой институт реорганизации коммерческих корпораций, созданных в форме АО и ООО, в современный период до сих пор не до конца регламентирован.

Экономические санкции и пандемия, безусловно, отрицательно сказались на состоянии корпораций и фондового рынка [5, с. 15; 6, с. 30].

Среди положительных моментов стоит отметить принятие Федерального закона № 99-ФЗ, касающегося внесения изменений в положения гл. 4 ч. 1 ГК РФ¹. В частности, ч. 1 ст. 57 ГК РФ была дополнена нормативными положениями, регулирующими различные формы сложных процедур изменения правовых статусов юридических лиц.

Несмотря на существующие законодательные требования к процедуре реорганизации, участники часто не соблюдают многие нормативные установки, допускают превышение полномочий или злоупотребление правом. Это связано и с тем, что юридическое обоснование проведения комбинированных форм и видов реорганизации коммерческих корпораций по-

явилось достаточно недавно (в его современном законодательном аспекте).

Хотя попытки узаконить процесс комбинированной реорганизации делались с 1994 г. (с принятием ГК РФ, где регулировались отдельные формы реорганизации), по сути, только Федеральным законом от № 146-ФЗ в ФЗ «Об акционерных обществах» была введена отдельная ст. 19.1, посвящённая сложным формам реорганизации в виде использования сразу нескольких процедур и форм².

Это послужило началом дальнейшей модернизации законодательства России в части обоснования нормативной регламентации различных комбинированных форм и видов реорганизации коммерческих корпораций. Впоследствии федеральным законом № 99-ФЗ были внесены значительные изменения в ст. 57 ГК РФ, окончательно узаконившие на федеральном уровне существование сложных и комбинированных форм реорганизации коммерческих организаций³.

В настоящее время путём разработки проекта закона Минэкономразвития России делаются попытки масштабных изменений в отношении закрепления гражданско-правовых основ регистрации и проведения комбинированных форм реорганизации коммерческих организаций, однако этот законопроект до сих пор не приобрёл силу федерального закона⁴.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 146-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3445.

³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁴ Проект закона Минэкономразвития России № 110288 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Федеральный

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

Таким образом, существует и законодательный аспект рассматриваемой проблемы.

Кроме того, возникает насущность и актуальность теоретического и доктринально юридического осмысления правовой регламентации области публичной регистрации сложных форм реорганизации коммерческих структур и ряда вопросов, связанных с исследованием практики нормативного регулирования отношений по поводу проведения процедур комбинированной реорганизации различными отраслями права (в первую очередь, цивилистикой), которые обусловили научную значимость рассматриваемой темы.

Анализ развития комбинированной реорганизации коммерческих организаций

Начальные формы смешанной и совмещённой реорганизации различных корпораций стали регулироваться российским законодательством ещё на ранних этапах становления демократического государства в 1990-е гг., т. е. до глубоких и серьёзных изменений нормативных положений ст. 57 ГК РФ¹.

В развитии нормативного регулирования форм «сложной» комбинированной реорганизации коммерческих корпораций можно отделить следующие стадии их юридического закрепления. В частности, первоначально, по мнению Т. А. Нуждина, установление реальной возможности в процессе процедур приватизации публичных предприятий совмещённой реорганизации путём сочетания различных форм стало возможным в 1992–1993 гг., когда принимались первые акты о появлении частной собственности на коммерческие производственные организации, которые

портал проектов нормативных правовых актов: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?nraID=110288> (дата обращения: 10.01.2024).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

раньше были государственными [11, с. 86; 12, с. 3, 13, с. 38].

Первое появление в российском законодательстве «совмещённой реорганизации» различных предприятий связывают с принятием акта, утверждённого Указом главы государства № 721, устанавливающего нормативные положения, касающиеся реформирования и коммерциализации государственных предпринимательских структур с последующим их преобразованием в современные формы предпринимательских структур, – акционерные общества².

В п. 2 Указа № 721 и Положения о коммерциализации публичных организаций были установлены особенности преобразования государственной собственности в форме федеральных или региональных предприятий или отдельно выделенных обособленных добровольных объединений трудящихся (подразделений отдельных корпораций) в акционерные общества, основанные на частной собственности без преобразования предварительно в самостоятельные юридические лица при наличии следующих условий имущественного и кадрового характера:

- стоимость основных фондов, находящихся на балансе предприятия или его структурного подразделения, преобразующегося в частное акционерное общество путём приватизации, не должна была составлять общую оценочную стоимость выше 50 млн руб. для предприятий или 10 млн руб. – для структурных обособленных подразделений;

- среднесписочное количество сотрудников должно быть более 200 человек для подразделений, которые путём «совмещённой реорганизации» (минуя этап пре-

² Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 (ред. от 31.12.1992) «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества (вместе с "Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа")» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 28. Ст. 1657.

образования в самостоятельное публичное предприятие), реорганизуются в акционерные объединения.

Таким образом, совмешённая реорганизация отдельно выделенных из федеральных и региональных предприятий обособленных подразделений осуществлялась на основании совместного решения трудовых коллективов, количеством более 200 работников без предварительного преобразования в независимые структуры публичного характера (обособленные предприятия).

На основании этого можно сделать вывод, что на данном этапе зарождались основные черты и правовое регулирование совмешённой реорганизации путём выделения обособленной структуры из отдельного регионального (республик в составе России, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов федерального значения) или федерального публичного предприятия и преобразования его в частную коммерческую корпорацию, создаваемую в форме акционерного общества [15, с. 111; 17, с. 58].

Применительно к регламентации реорганизации в правовой доктрине А. В. Габов обоснованно указывает, что «в случае реорганизации юридических лиц подзаконным регулятором обычно служит устав, который может содержать отдельные (хотя и очень незначительные) положения в части порядка реорганизации. Вторым по значению подзаконным регулятором для случаев реорганизации выступает решение о реорганизации» [2, с. 29].

Выделяя несовершенство и недоработку юридической техники рассмотренных положений Указа № 721, можно всё же указать, что данный нормативный акт послужил важным отправным пунктом совершенствования и развития законодательства в отношении вопросов реорганизации юридических лиц путем сочетания различных ее форм.

Данное нормативное преобразование хозяйственных отношений диктовалось важностью ускорения процесса совершенствования публичной политики при при-

ватизации государственных предприятий с целью введения сочетания форм выделения и преобразования.

Далее Указ Президента № 1230 (п. 9), закрепивший возможность преобразования государственного имущества, принадлежащего публичной организации, сданного в аренду в обособленную коммерческую структуру, создаваемую в форме акционерного общества либо товарищество пайщиков, развил комбинированные формы путём совершенствования процедуры совмешённой реорганизации¹.

Следовательно, государственная политика по формированию законодательства в отношении сложных форм реорганизации юридических лиц осуществлялась законодателем на подзаконном уровне и отражения на первоначальном этапе на уровне федеральных законов не нашла, поэтому на значительный период времени после завершения начального этапа приватизации ушла из отечественного правового поля.

В следующий исторический период, спустя 3 года, в 1995–1997 гг. стала вводиться в гражданский оборот путём правовой регламентации на уровне законов специальная категория «смешанной» реорганизации предпринимательских структур, существовавших в форме кооперативов в агропромышленном комплексе на тот момент реформирования законодательства.

Упоминание на возможность использования сложной формы реорганизации в виде проведения смешанных процедур впервые можно найти в ФЗ № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (п. 2 ст. 41), где регулируется законодательно поэтапная реорганизация сельскохозяйственной организации кооперативной формы в виде её разделения или выделения обособленных самостоятельных предприятий, производимых на основании

¹ Указ Президента РФ от 14.10.1992 № 1230 «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду» (утратил силу) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 16. Ст. 1237.

судебного акта о проведении указанных процессов¹.

Интерпретация текста указанного положения Федерального закона № 193-ФЗ позволяет утверждать, что на практике существовала реальная возможность разделения или выделения из кооператива сельскохозяйственного назначения определённого юридического субъекта гражданско-правового оборота (или сразу нескольких коммерческих организаций). Причём на этапе введения закона в силу данные нормы распространялись и на фермерские хозяйства, не имеющие правового статуса юридического лица.

Обратим внимание, что в современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в т. ч. имеющих предпринимательский характер [5, с. 16; 8, с. 31]. В доктрине обоснованно установлено, что смешанные формы реорганизации различных юридических лиц стали развиваться после принятия отдельных стандартов по эмиссии акций, облигаций и иных ценных бумаг².

В данном направлении стали развиваться отдельные формы реорганизации корпораций путём присоединения товариществ, кооперативов и ООО (при обмене долей, паёв и т. д. на акции АО, к которому они присоединялись), а также создания нового акционерного общества путём слияния, выделения, преобразования или разделения различных юридических лиц отдельных гражданско-правовых форм. Данные процессы и процедуры в определённом юридическом содержательном смысле и аспекте охватываются современным термином «смешанной» реорганизации

коммерческих корпораций. Концепция о комбинированной реорганизации путём смешения различных форм, утверждённая указанным Постановлением ФКЦБ РФ от 17.09.1996 № 19, в законодательном плане так и не получила в дальнейшем своего логического развития и закрепления.

«Невозможно представить существование современного рынка без наделения капитала возможностью перетекать из одной финансовой структуры в другую» [7, с. 169]. Важным шагом в развитии комбинированных форм реорганизации некоммерческих структур организации предпринимательской деятельности в адвокатской сфере можно признать принятие законодательного акта России № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³, в котором в нормативных положениях п. 6 ст. 43 была закреплена возможность использования смешанного (выделения, разделения, преобразования) и совмещённого способов (выделение с преобразованием) реорганизации адвокатских образований в виде адвокатских бюро, коллегии адвокатов, юридических консультаций.

Учитывая нахождение данной нормы в переходных положениях указанного федерального акта, его практическая и юридическая ценность для развития гражданского законодательства в направлении совершенствования правовой базы регулирования различных сложных форм комбинированной реорганизации коммерческих корпораций представляется весьма сомнительной.

Далее Федеральным законом № 146-ФЗ в ФЗ «Об акционерных обществах»⁴ была введена отдельная ст. 19.1, посвящённая сложным формам реорганизации в виде использования сразу нескольких процедур

¹ Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

² Постановление ФКЦБ РФ от 17.09.1996 № 19 (ред. от 11.11.1998, с изм. от 04.07.2000) «Об утверждении Стандартов эмиссии акций при учреждении акционерных обществ, дополнительных акций, облигаций и их проспектов эмиссии» (утратило силу) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-fktsb-rf-ot-17091996-n-19> (дата обращения: 10.01.2024).

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 146-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3445.

и форм (разделения, выделения, слияния и присоединения), предусматривающая возможность принятия правомерного решения общего собрания участников АО о реорганизации данного юридического лица в различных формах и с использованием отдельных способов (разделения, выделения) с появлением одного или нескольких предприятий и корпораций, а также слияния вновь создаваемого общества с иными коммерческими структурами (либо присоединения к иным юридическим лицам).

В дальнейшем Концепция развития гражданского законодательства¹ рассматривала возможность официального закрепления в нормативных актах смешанной реорганизации, т. к., по мнению создателей указанной концепции, схожесть правовой природы организации и функционирования различных коммерческих юридических лиц, создаваемых в форме ООО и АО, допускает преобразование каждой формы коммерческой организации в иную гражданско-правовую форму предприятия.

Стоит отметить разнотечения между позицией законодателя, стремившегося легализовать любые варианты сложных и комбинированных форм реорганизаций различных юридических лиц и позицией правоприменителя, сложившейся в процессе этого.

В абз. 2 п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ № 19², касающегося проблематики применения закона об обществах акционерного типа, было указано, что АО, реорганизуемые в законном порядке, не могут осуществлять объединения с предпри-

ятиями иных организационно-правовых форм, а также осуществлять выделение, слияние и присоединение только с учётом сохранения именно указанной формы существования в правовом поле и гражданском обороте.

После изменения нормативных положений ст. 57 ГК РФ в отношении регламентации возможности проведения смешанной и совмешённой реорганизации коммерческих корпораций появилась необходимость изменения законодательства об ООО и АО, а также ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» (далее – Закон о государственной регистрации)³, чтобы детально проработать законодательно регламентацию отдельных форм комбинированной реорганизации. В связи с этим ещё в 2015 г. был сформирован и разработан законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью"», который не был реализован практически.

Как отмечалось выше, в современный период путём разработки проекта закона в 2020 г. Минэкономразвитием России делаются попытки масштабных изменений в отношении закрепления гражданско-правовых основ регистрации и проведения комбинированных форм реорганизации коммерческих организаций, однако этот законопроект до сих пор не приобрёл силу федерального закона и даже не находится на рассмотрении в Государственной Думе России⁴.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/783e9205cf049a54c4f47bc580225e080579132 (дата обращения: 10.01.2024).

² Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45494 (дата обращения: 10.01.2024).

³ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁴ Проект закона Минэкономразвития России № 110288 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов

В указанных выше законопроектах в наиболее общем порядке предлагалось регламентировать порядок принятия решения о комбинированной реорганизации коммерческих корпораций, охраны прав участников и кредиторов, обмена долей участников, привлечения к ответственности в случае злоупотребления процедурами реорганизации и т. д.

Далее необходимо провести правовой анализ нормативного регулирования комбинированной реорганизации в зарубежных странах на основе метода сравнительного правоведения.

Для раскрытия юридической природы института гражданского права в виде комбинированной реорганизации коммерческих корпораций и её форм было произведено исследование путей и направлений её формирования и развития на уровне нормативного регулирования путём анализа различных юридических источников права в исторической ретроспективе и перспективе. Далее необходимо остановиться на изучении и глубоком исследовании научных и правовых подходов иностранных учёных и зарубежного законодателя к природе смешанной и совмещённой реорганизации юридических лиц.

Во-первых, стоит отметить, что в странах романо-германской правовой семьи, практикующих пандектную систему изложения гражданско-правовых норм, учитывающую разделение на общую и особенную часть основных законодательных кодифицированных и иных актов (как и в России), часто детально урегулирован и регламентирован на высшем уровне механизм реализации предпринимателями сложных форм реорганизации коммерческих корпораций.

Например, в Швейцарии существует определённая специфика регулирования отношений по реорганизации коммерческих корпораций, созданных в виде обществ и иных разновидностей юридических лиц, путём различных форм смешива-

[сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=110288> (дата обращения: 10.01.2024).

ния и совмещения (преобразования, слияния, выделения, соединения и т. д.):

– разновидности товариществ (полные и командитные) могут сливаться (в т. ч. путём их поглощения) с кооперативами, отдельными формами обществ и другими коммерческими юридическими лицами;

– АО и ООО проводят различные формы комбинированной реорганизации, например, при слиянии с ассоциациями коммерческих организаций, кооперативными структурами, товариществами;

– кооперативные предприятия могут разделяться при преобразовании и смене формы юридического лица (например, на акционерное общество) и т. д. [1, с. 27; 10, с. 81].

В Германии, как указывает в своих исследованиях М. П. Лысова, развита система комбинированной реорганизации различных форм коммерческих корпораций. В частности, слияние различных субъектов предпринимательской деятельности (зарегистрированных кооперативов, союзов, обществ взаимного страхования, организаций акционерного типа, и т. п.) разрешено законодательством Германии (законом «Umwandlungsgesetz» от 28.10.1994. в ред. от 10.08.2021) полностью и в различных формах, если в специальных правовых актах ФРГ не определено иное [9, с. 81].

В Австрии также разрешено совершение и совмещение различных форм сложной и комбинированной реорганизации коммерческих корпораций с использованием нескольких способов: расщепления (разделения), отделения, выделения, слияния, изменения организационно-правовой формы юридического лица, передачи финансовых и имущественных активов и т. д. [16, с. 124].

Во Франции также закреплены особенности проведения сложных форм реорганизации различных предприятий.

Согласно различным нормам Коммерческого кодекса Франции (например, L. 236) и Гражданского кодекса (ст. 1844-4 и др.) существуют следующие возможности проведения комбинированных

реорганизаций юридических коммерческих субъектов, закрепленных официально:

- слияние и разделение возможно между различными организационно-правовыми формами коммерческих компаний (чаще между акционерными и иными обществами и другими компаниями);

- между различными по форме товариществами также возможно слияние на условиях соблюдения учёта всех особенностей при создании новой формы объединения (соотношения объёма и направления капитальных вложений, количества участников, соотношение долей партнёров по бизнесу и др.).¹

С точки зрения доктрины Т. А. Нуждина проводит в своей монографии интересный и подробный анализ законодательства Чехии (в частности, специального законодательного акта Чехии «О реорганизации торговых товариществ и кооперативов», принятого в 2008 г., где предусмотрено разнообразие различных форм реорганизации, в т. ч. комбинированных).

Согласно указанному акту возможно сочетание различных сложных форм реорганизации коммерческих корпораций в следующих элементах:

- 1) комбинации закреплённых законом Чехии «О реорганизации торговых товариществ и кооперативов» способов изменения правового статуса юридических лиц: расщепления (*rozstřepení*) с созданием нового независимого субъекта предпринимательской деятельности; выделения (*odstřepení*) из различных видов товариществ и кооперативов ещё одного субъекта иной организационно-правовой формы; присоединения (*sloučení*) к уже действующим предприятиям различных видов кооперативов и товариществ;

- 2) также возможно присоединение с расщеплением, когда меняются статусы различных кооперативных предприятий и даже создаются новые юридические лица предпринимательского назначения [12, с. 52].

¹ Франция. Законы и постановления. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр. В. Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 214.

По мнению Т. А. Нуждина, «фактически, чешский закон разрешает проведение сложной реорганизации, которая в абз. 2 п. 1 ст. 57 Гражданского Кодекса РФ обозначена, как "реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных её форм"» [12, с. 52].

Стоит согласиться с мнением данного специалиста в отношении того, что слияние и разделение с одновременным различного вида присоединением и объединением коммерческих корпораций, по законодательству Чехии имеющих разнообразную гражданско-правовую форму существования в предпринимательском обороте, возможно только в исключительных случаях, в отличие от нормативных положений ст. 57 ГК РФ, которая допускает более широкие полномочия участников комбинированных реорганизаций.

А для товариществ и кооперативов законодательство Чехии вообще запрещает использовать совмещённые формы реорганизации, если они представляют собой разные организационно-правовые разновидности юридических лиц.

Поэтому можно говорить о том, что законодательство Чехии имеет более жёсткую регламентацию относительно процедур проведения сложных форм реорганизации коммерческих корпораций.

Согласно нормативным положениям ч. 6 ст. 391, ч. 7 ст. 434 Коммерческого Кодекса Эстонской республики разделение или слияние разрешено между различными разновидностями юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (коммерческими товариществами). При этом данные виды коммерческих предприятий должны быть зарегистрированы в оговоренном законодательством порядке [3, с. 23].

Специфику имеет и нормативное регулирование комбинированных форм реорганизации корпораций коммерческого типа законодательство США.

Как указывают в своём исследовании Н. В. Притуляк и Д. Т. Гизатуллин, корпоративное право США предусматривает свободу реорганизации ООО (*Limited*

Liability Company) и специальных партнёрств (*Limited Liability Partnership*) в отношении создания или изменения организационно-правовых форм юридических лиц, получаемых при сочетании различных видов реорганизации предприятий с ограниченной ответственностью партнёров (участников, пайщиков), т. е. при слиянии, преобразовании, выделении и разделении [14, с. 180].

Законодательство Венгрии, в свою очередь, вообще не содержит нормативных положений, разрешающих проведение комбинированных видов реорганизации корпораций коммерческого плана, а, наоборот, запрещает данные процедуры на законодательном уровне.

Заключение

Соглашаясь с мнением Т. А. Нуждина и подводя итоги исследования, можно сделать обоснованный вывод, что изучение законодательной регламентации комбинированных видов реорганизации корпораций коммерческого плана в зарубежных странах позволяет констатировать следующую итоговую оценку. Существует 4 основных подхода к регулированию процедур комбинированной реорганизации корпораций в иностранных государствах Америки и Европы:

1. полное запрещение смешения и совмещения различных форм сложной реорганизации корпораций коммерческого

плана путём императивного предписания в законе (Венгрия);

2. регламентирование порядка проведения сложных форм реорганизации коммерческих структур при наложении различных правовых запретов на такой вид реорганизации в отношении отдельных юридических лиц (т. н. регламентационный подход к регулированию отношений по комбинированной реорганизации). Это наблюдается в таких странах, как Эстония, Чехия и др.;

3. при разрешительном и либеральном отношении законодательство иностранного государства разрешает любые формы реорганизаций и их сочетание при наложении лишь исключительных запретов в отношении наиболее важных форм существования юридических лиц (США, Германия, Австрия, Швейцария, Франция, Россия и др.);

4. нейтральное отношение законодателя к процессам сложных реорганизаций коммерческих структур при смене организационно-правовой формы или применении различных видов и способов реорганизации одновременно, а также в отношении комплексной реорганизации. В данном случае законодательство не содержит конкретных норм запрещающего или разрешительного свойства, что порождает правовой «вакуум», как это было в российском гражданском законодательстве до принятия важнейших изменений в 2006, 2014 гг.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валевская А. А. Романо-германская гражданско-правовая семья: история и современность // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей. Т. 5. М.: Международный центр науки и образования, 2020. С. 25–30.
2. Габов А. В. Реорганизация хозяйственного партнёрства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 27–35.
3. Глушецкий А. А. Комплексная реорганизация: полезное новшество, плохо соотносящееся с природой юридического лица // Закон. 2021. № 11. С. 22–24.
4. Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47–55.
5. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14–18.
6. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 29–36.
7. Левушкин А. Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при

- проводении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 168–174.
8. Левушкин А. Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30–35.
 9. Лысова М. П. Правовое регулирование института реорганизации в странах Европейского Союза// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 1. С. 79–83.
 10. Медведев С. Н. Гражданский кодекс Швейцарии (к столетию вступления в действие) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. № 2. С. 79–84.
 11. Нуждин Т. А. К вопросу о понятии совмещенной реорганизации и моделях ее проведения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 84–89.
 12. Нуждин Т. А. Комбинированная реорганизация юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 133–157.
 13. Нуждин Т. А. К проблеме конвергенции способов оспаривания реорганизации юридических лиц в законодательстве и судебно-арбитражной практике // Арбитражные споры. 2021. № 3. С. 31–46.
 14. Притуляк Н. В., Гизатуллин Д. Т. Сравнительно-правовой анализ обществ с ограниченной ответственностью по праву РФ и США // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 179–181.
 15. Путилина Е. А. Смешанная реорганизация юридического лица // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6. С. 110–112.
 16. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы / Брагинский М. И., Медведева Т. М., Тимофеев А. В. и др. М.: Юристъ, 2020. 206 с.
 17. Юррова Е. В. Вопросы реализации и сочетания комбинированной, смешанной и простой реорганизации в рамках правовой системы отечественного гражданского права // Студенческий вестник. 2019. № 41-2. С. 57–59.

REFERENCES

1. Valevskaya A. A. [Romano-German civil family: history and modernity]. In: *Nauchnyy forum: yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya*. T. 5 [Scientific Forum: jurisprudence, history, sociology, political science and philosophy. Vol. 5]. Moscow, Mezhdunarodnyy tsentr nauki i obrazovaniya Publ., 2020, pp. 25–30.
2. Gabov A. V. [Reorganization of economic partnership]. In: *Zhurnal predprinimatelskogo i ekonomicheskogo prava* [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law], 2021, no. 1, pp. 27–35.
3. Glushetsky A. A. [Complex reorganization: a useful innovation that does not correspond well with the nature of a legal entity]. In: *Zakon* [Law], 2021, no. 11, pp. 22–24.
4. Levushkin A. N. [Realization of the rights of spouses in the implementation of the activities of a legal entity]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 3, pp. 47–55.
5. Levushkin A. N. [Ensuring a balance of interests of majority and minority shareholders in corporate legal relations]. In: *Grazhdanskoye pravo* [Civil law], 2022, no. 6, pp. 14–18.
6. Levushkin A. N. [Ensuring a balance of interests of citizens, entrepreneurs and public legal entities as participants in investment legal relations in the securities market]. In: *Yurist* [Lawyer], 2022, no. 6, pp. 29–36.
7. Levushkin A. N. [Conflict of interests between subjects of corporate legal relations when conducting transactions with shares]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems Russian law], 2022, no. 12, pp. 168–174.
8. Levushkin A. N. [Organizational business contracts in the system of norms of law of obligations and judicial practice]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2018, no. 8, pp. 30–35.
9. Lysova M. P. [Legal regulation of the institute of reorganization in the countries of the European Union]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law], 2020, vol. 5, no. 1, pp. 79–83.
10. Medvedev S. N. [The Civil Code of Switzerland (on the centenary of entry into force)]. In: *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University], 2012, no. 2, pp. 79–84.
11. Nuzhdin T. A. [On the question of the concept of combined reorganization and models of its implementation]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2018, no. 1, pp. 84–89.

12. Nuzhdin T. A. [Combined reorganization of legal entities]. In: *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Pravo. Journal of the Higher School of Economics], 2018, no. 1, pp. 133–157.
13. Nuzhdin T. A. [On the problem of convergence of ways to challenge the reorganization of legal entities in legislation and judicial arbitration practice]. In: *Arbitrazhnyye spory* [Arbitration disputes], 2021, no. 3, pp. 31–46.
14. Pritulyak N. V., Gizatullin D. T. [Comparative legal analysis of limited liability companies under the law of the Russian Federation and the USA]. In: *Sovremennaya nauka* [Modern Science], 2020, no. 8-1, pp. 179–181.
15. Putilina E. A. [Mixed reorganization of a legal entity]. In: *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2021, no. 72-6, pp. 110–112.
16. Braginsky M. I., Medvedeva T. M., Timofeyev A. V., et al. *Reorganizatsiya i likvidatsiya yuridicheskikh lits v zakonodatel'stve Rossii i ekonomiceskikh stran Evropy* [Reorganization and liquidation of legal entities under the legislation of Russia and Western European countries]. Moscow, Urist Publ., 2020. 206 p.
17. Yurova E. V. [Issues of implementation and combination of combined, mixed and simple reorganization within the framework of the legal system of domestic civil law]. In: *Studencheskiy vestnik* [Student Bulletin], 2019, no. 41-2, pp. 57–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента права института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета; профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета;
e-mail: lewuskin@mail.ru

Петрова Виктория Юрьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права Государственного университета просвещения;
e-mail: VU_Petrova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly N. Levushkin – Dr. Sci. (Law), Prof., Prof., Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University; Department of Legal Disciplines, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”; professor of the Department of Civil and Business Law, Ulyanovsk State University;
e-mail: lewuskin@mail.ru

Victoria Yu. Petrova – Cand. Sci. (Technical Sciences), Assoc. Prof., Department of Constitutional and Civil Law, Federal State University of Education;
e-mail: VU_Petrova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Левушкин А. Н., Петрова В. Ю. Комбинированные формы реорганизации коммерческих организаций: исторические этапы развития в России и опыт зарубежных стран // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 45–56.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-45-56

FOR CITATION

Levushkin A. N., Petrova V. Yu. Combined Forms of Reorganization of Commercial Organizations: Historical Stages of Development in Russia and the Experience of Foreign Countries. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 45–56.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-45-56

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 4414

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-57-69

ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Барбачакова Ю.Ю.

Московский университет Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка тактических ошибок при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия.

Процедура и методы. Проведён анализ уголовных дел по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия, изучены тактические приёмы в ходе производства следствия, на примере расследования одного уголовного дела.

Результаты. Выявлены существенные нарушения тактических рекомендаций криминалистики при производстве следующих следственных действий: осмотра места происшествия, допросов, осмотра предметов и транспортных средств; сотрудниками не используются специальные знания в области баллистики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование будет полезно в процессе преподавания криминалистики, а также в практической работе.

Ключевые слова: баллистика, баллистические экспертизы, гильзы, оружие, огнестрельное оружие, пули, исследование огнестрельного оружия, научные достижения

TACTICAL ERRORS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES INVOLVING CRIMES INVOLVING THE USE OF FIREARMS

Yu. Barbachakova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
ul. Academika Volgina 12, Moscow 117997, Russian Federation

Abstract

Aim. Assessment of tactical errors in the investigation of criminal cases involving crimes involving the use of firearms.

Methodology. An analysis of criminal cases involving crimes involving the use of firearms was carried out, tactical techniques during the investigation were studied, using the example of the investigation of one criminal case.

Results. Significant violations of tactical recommendations of forensic science were revealed during the following investigative actions: inspection of the crime scene, interrogations, inspection of objects and vehicles. No special knowledge in the field of ballistics is used.

Research implications. Theoretical and/or practical significance is determined by the possibility of using the results obtained in further research on this topic, in the process of teaching criminology, as well as the possibility of use in further practical work.

Keywords: ballistics, ballistic examinations, cartridges, weapons science, firearms, bullets, firearms research, scientific achievements

Введение

Применение современного автоматического оружия приводит к гибели многих людей. Быстротечность совершения таких преступлений даже при наличии свидетелей в большинстве случаев не позволяет восстановить истинную картину происшедшего без использования специальных знаний в этой области. Вот почему результаты судебно-баллистических исследований нередко становятся одним из решающих источников доказательств при проведении подобных расследований [7, с. 5].

При поступлении заявления или сообщения о преступлении, связанном с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, одной из предпосылок успешного раскрытия преступления является быстрая и чёткая организация выезда следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия и принятия всех необходимых мер по эффективному взаимодействию [1; 3].

В целях иллюстрации основных ошибок при выборе тактических приёмов и рекомендаций в ходе расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия, было отобрано, изучено и проанализировано реальное уголовное дело по расследованию похищения, истязания, а затем и убийства гражданина А.А.А. (в интересах следствия и для объективности исследования ФИО участвовавших в расследовании лиц и другие идентификационные данные обезличены).

Анализ расследования уголовного преступления с использованием огнестрельного оружия

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 25.03.2019, согласно которому осмотрен участок местности,

расположенный в лесном массиве в 7 м от проезжей части дороги между 00 км Минского шоссе Одинцовского района Московской области и СНТ «О» деревни Т. Одинцовского района МО, координаты: 55°35'00''С, 36°49'00''В. С помощью металлоискателя проверен осматриваемый участок местности. В районе обнаружения трупа А.А.А. (а именно головы) была обнаружена и изъята пуля из металла желтого цвета.

Проведённым исследованием места обнаружения трупа путём совмещения указанных в протоколе координат 55.3500, 36.4900 и снимка спутника карты (при помощи сервиса Яндекс.Карты) установлено, что местность покрыта густой растительностью – деревьями, кустарниками; при пересчёте масштаба определено расстояние до ближайшей проезжей дороги с грунтовым покрытием более 50 м (рис. 1–2). Установленное расстояние не соответствует расстоянию в 7 м.

На третьей странице в нижней части протокола осмотра места происшествия от 25.03.2019 указано: «Далее при осмотре участка местности слева от трупа примерно в 100 см обнаружена гильза 9 mm Luger, которая изымается и упаковывается...». Кроме этого, отсутствует какое-либо описание и иллюстрирование места и положение гильзы относительно предметов окружающей обстановки. Примерное расположение обнаруженной в ходе осмотра места происшествия гильзы обозначено на рисунке 3. В ходе осмотра места происшествия не установлено место расположения автомобиля, место размещения стрелявшего, поза пострадавшего в момент производства выстрелов, а также оружие, направление и расстояние выстрелов.

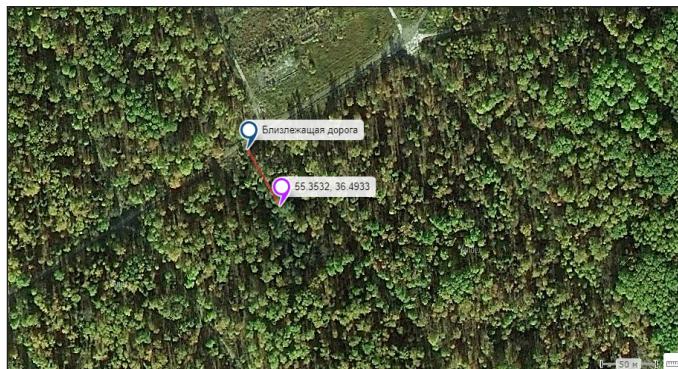

Рис. 1 / Fig. 1. Общий вид карты с обозначением места осмотра / General view of the map with designation of inspection place coordinates

Источник: Яндекс Карты [сайт]. URL: <https://yandex.ru/maps/213/moscow/?ll=37.617700%2C55.755863&z=10> (дата обращения: 29.01.2022).

Рис. 2 / Fig. 2. Общий вид иллюстрации № 1 таблицы к протоколу осмотра места происшествия / General view of illustration No. 1 of the table to the inspection report of the scene

Рис. 3 / Fig. 3. Общий вид иллюстрации № 2 таблицы к протоколу осмотра места происшествия. Отмечено примерное место обнаружения гильзы / General view of illustration No. 2 of the table to the inspection report of the scene. The approximate location of the sleeve detection is marked

Дальнейшим анализом имеющихся в уголовном деле документов установлено следующее:

– протокол осмотра места происшествия от 20.03.2019, согласно которому осмотрен участок местности, расположенный в лесном массиве в 7 м от проезжей части, ведущей в СНТ «О» Одинцовского района Московской области в районе 00 км Минского шоссе, координаты 55°35'00''С 36°49'00''В. На указанном участке обнаружен труп А.А.А., ноги трупа в районе голеностопа перемотаны скотчем и строительным жгутом, руки трупа также перемотаны скотчем в районе запястья и кистей, на голове трупа надета маска, голова также перемотана по окружности в районе затылка и глаз. При осмотре указанного участка местности также обнаружена и изъята гильза 9 mm Luger;

– протокол осмотра предметов (документов) от 20.03.2019, согласно которому произведён осмотр гильзы с маркировочным обозначением 9 mm Luger, изъятой в ходе осмотра места происшествия от 20.03.2019;

– заключение эксперта № 00 от 25.03.2019, согласно которому представленная на экспертизу гильза является частью патрона калибра 9x19 «Luger / Parabellum» (являющегося боеприпасом к огнестрельному нарезному оружию: пистолетам «Беретта 92», «Борхард-Люгер 1908 (П.08)», «Браунинг 1935», «Астра А-90» и другому нарезному огнестрельному оружию, сконструированному под данный патрон) производства ОАО «Ульяновский патронный завод». Патрон, гильза от которого представлена на экспертизу, выстрелян из оружия самодельного (переделанного) либо из огнестрельного оружия, сведения о котором отсутствуют в справочной литературе, имеющейся в распоряжении эксперта;

– протокол осмотра места происшествия от 25.03.2019, согласно которому осмотрен участок местности, расположенный в лесном массиве в 7 м от проезжей части дороги между 57 км Минского шоссе Одинцовского района Московской области и СНТ «О» деревни

Т. Одинцовского района Московской области, координаты: 55°35'00''С, 36°49'00''В. С помощью металлоискателя проверен осматриваемый участок местности. В районе обнаружения трупа А.А.А. (а именно головы) была обнаружена и изъята пуля из металла жёлтого цвета;

– протокол осмотра предметов (документов) от 26.03.2019, согласно которому произведен осмотр пули, изъятой в ходе осмотра места происшествия от 25.03.2019;

– заключение эксперта № 434 от 28.03.2019, согласно которому представленная на экспертизу пуля является частью патрона калибра 9x19 «Luger/Parabellum», являющегося боеприпасом к огнестрельному нарезному оружию – пистолетам «Беретта 92», «Борхард-Люгер 1908 (П.08)», «Браунинг 1935», «Астра А-90», «Глок – 17», «Глок – 19» и другому нарезному огнестрельному оружию, сконструированному под данный патрон. Патрон, пуля которого была представлена на экспертизу, был отстрелян из пистолета «Глок-17», «Глок-19» либо иного огнестрельного оружия со сходными техническими характеристиками ствола (например, самодельного (переделанного) огнестрельного оружия, изготовленного с применением деталей (ствола) пистолетов «Глок-17», «Глок-19»). Пуля, представленная на экспертизу и гильза с маркировкой 9 mm Luger, изъятая в ходе ОМП от 20.03.2019 в 1 м от трупа по адресу: МО Одинцовский район 00 км Минского шоссе в 300 м от СНТ «О» и исследованная в рамках экспертизы № 000 от 25.03.2019, ранее могли составлять единое комплектное целое (могли быть частями одного патрона); установить в категорической форме, могли ли быть представлена на экспертизу пуля и гильза с маркировкой 9 mm Luger частями одного патрона не представилось возможным;

– заключение эксперта № 0000 от 16.04.2019, согласно которому при судебно-медицинской экспертизе трупа А.А.А., 1975 года рождения, установлены сквозные огнестрельные пулевые ранения головы:

1. ранение № 1 с входной раной на коже (рана № 14) и выходной раной на коже

(рана № 13) с повреждением по ходу раневого канала кожи, левой теменной кости с образованием округлого дефекта, от которого отходят 3 дополнительных луча; твёрдой и мягкой мозговой оболочкой; теменную долю слева, подкорковые ядра слева, нижнюю затылочную извилину справа; пирамиду правой височной кости; большое крыло клиновидной кости и правую склеровую кость;

2. ранение № 2 с входной раной на коже (рана № 15) и выходной раной на коже (рана № 11) с повреждением по ходу раневого канала кожи, левой теменной кости с образованием округлого дефекта, от которого отходят 3 дополнительных луча; твёрдой и мягкой мозговой оболочкой; теменную долю слева, подкорковые ядра слева, нижнюю затылочную извилину справа; большое крыло клиновидной кости и правую склеровую кость...

4. раневые каналы от входных огнестрельных ран имеют направления слева направо, сзади наперед и сверху вниз;

5. огнестрельные повреждения причинены двумя выстрелами из огнестрельного оружия, патрон которого был снаряжен пулём, приблизительный диаметр которой около 9 мм, причём ранение № 1 причинено первым, а ранение № 2 – вторым. О чём свидетельствует тот факт, что перелом свода черепа, образовавшийся от второго выстрела не пересекает перелом, образовавшийся от первого выстрела;

6. учитывая, что при исследовании кожи вокруг входных ран не установлено наличие копоти, порошинок, выстрел был произведен вне пределов действия сопутствующих компонентов выстрела, т. е. выстрел был произведен с дальней дистанции;...

...12. в момент выстрела потерпевший был обращён к дульному срезу оружия левой заднебоковой поверхностью головы;

13. с учётом направления раневого канала потерпевший в момент выстрела мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении;

14. огнестрельное повреждение сопровождалось наружным, не фонтанирующим кровотечением;

15. смерть А.А. наступила от огнестрельных ранений головы с повреждением головного мозга. Таким образом, между причинённым тяжким вредом здоровья и наступлением смерти имеется прямая причинно-следственная связь;

16. время наступления смерти, согласно данным протокола осмотра, могло наступить за 9–12 ч до момента осмотра трупа на месте его обнаружения;

17. смерть А.А. могла наступить на месте его обнаружения, т. к. от момента нанесения повреждения и до времени наступления смерти прошло небольшое количество времени в пределах нескольких секунд;

18. после таких ранений, как правило, потерпевшие не могут совершать активные действия;

– показания эксперта С.Д.И. от 15.06.2019, согласно которым повреждения в виде двух ранений головы с повреждением головного мозга причинены в результате двух огнестрельных воздействий в результате выстрела из огнестрельного оружия, произведённых в очень короткий промежуток времени, фактически друг за другом. Данные повреждения состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти. Смерть А.А. наступила за 9–12 ч до осмотра трупа на месте происшествия, возможно и более. После получения ранений А.А. не мог совершать активные действия;

– протокол выемки от 22.07.2019, согласно которому у А.К.И. изъято: автомобиль «Тойота Ленд Крузер 200» г.р.з. с000ск77, свидетельство о регистрации ТС 00 00 № 000000, 2 ключа от автомобиля, страховой полис ЕЕЕ №0000000000, ПТС 00ОК000000, копия ПТС 00ТУ00000, договор купли-продажи транспортного средства от 21.07.2019;

– показания свидетеля А.К.И. от 23.07.2019, свидетеля А.М.И. от 23.07.2019, которые показали, что примерно в мае 2019 г. А.М.И. позвонил Руслан и рассказал, что его друг продаёт автомобиль Тойота Ленд Крузер 200 2007 г. за 1,9 млн руб. В этот же день в ночное время су-

ток на Можайском шоссе перед въездом в г. Одинцово они встретились с другом Руслана и осмотрели указанный автомобиль Тойота Ленд Круизер 200, на котором были установлены государственные регистрационные знаки с фрагментом номера Т000АА. Они купили его за 1,85 млн руб., при этом составив договор купли-продажи. Через 2–3 дня после покупки указанного автомобиля они обнаружили, что в автомобиле неисправна электропроводка и отогнали указанный автомобиль на диагностику в «Тойота центр Кунцево», где были обнаружены неисправности. Они позвонили Руслану, и тот дал им адрес автосервиса, который находится в г. Одинцово. В указанном автосервисе починили автомобиль Тойота Ленд Круизер 200. Примерно в конце июня 2019 г. они в ГИБДД г. Троицка заменили на машине государственный регистрационный знак. 22.07.2019 примерно в 20 часов 30 минут к автомобилю Тойота Ленд Круизер 200 с государственными регистрационными знаками С000СК 77 подошли инспектора ГИБДД и сотрудники полиции, которые объяснили, что указанный автомобиль находится в розыске. После этого они проехали в ОМВД г. Москвы, для составления документов;

– допрошенные в судебном заседании А.К.И. и А.М.И., которые показали, что в ходе эксплуатации, уборки и ремонта со снятием обшивки в салоне автомобиля ими ничего не было обнаружено;

– протокол осмотра предметов от 25.08.2019, согласно которому произведён осмотр автомобиля Тойота Ленд Круизер 200 с государственным регистрационным знаком С000СК77;

– протокол осмотра места происшествия от 25.08.2019, согласно которому произведён осмотр автомобиля Тойота Ленд Круизер 200 с государственным регистрационным знаком С000СК77, в ходе которого изъято: задний матерчатый коврик со следом вещества бурого цвета, напольное покрытие со следами вещества бурого цвета, гильза 9 mm Luger калибра 9 мм, 4 сигареты;

– протокол осмотра предметов (документов) от 26.08.2019, согласно которому произведен осмотр гильзы с маркировочным обозначением 9 mm Luger, изъятой в ходе осмотра от 25.08.2019 г. автомобиля Тойота Ленд Круизер 200 с государственным регистрационным знаком С000СК 00RUS;

– протокол осмотра предметов (документов) от 20.09.2019, согласно которому осмотрены предметы и документы, изъятые по уголовному делу № 000000, в т. ч.: подушка белого цвета, коврик из автомашины, 4 сигареты, напольное покрытие из автомашины, 2 ключа-брелка;

– показания свидетеля Р.М.В. от 09.01.2020, который показал, что 25.08.2019 следователем изъятая автомашина Тойота Ленд Круизер 200 у братьев А. была осмотрена. В ходе осмотра автомашины они, Р.М.В. и начальник отделения ОУР МУ МВД России, начали снимать сидения, обшивку в автомашине. В ходе осмотра пола автомашины под сидениями были обнаружены зажигалки, металлические монеты, окурки и шариковые ручки. В ходе осмотра пола под водительским сидением под напольным покрытием рядом с вентиляционным отверстием системы кондиционирования автомашины была обнаружена гильза, которая была изъята следователем. Никто из участников осмотра автомашины Тойота Ленд Круизер 200 не подбрасывал гильзу, т. к. гильза была обнаружена в трудно доступном месте, а именно под сидением;

– показания свидетеля Ш.М.Н. от 09.01.2020, который показал, что 25.08.2019 следователем изъятая автомашина Тойота Ленд Круизер 200 у братьев А. была осмотрена. В ходе осмотра автомашины Ш.М.Н. и старшим оперуполномоченным Р.М.В. снимались сидения, обшивка в автомашине, дверная обшивка. В ходе осмотра пола автомашины под сидениями были обнаружены зажигалки, металлические монеты, окурки, шариковые ручки и другой бытовой мусор. В ходе осмотра пола под водительским сидением под напольным покрытием рядом с вентиляционным

отверстием системы кондиционирования автомашины была обнаружена гильза, которая была изъята следователем. Никто из участников осмотра автомашины Тойота Ленд Крузер 200 гильзу не подбрасывал, осмотр проводился в присутствии понятых, кроме того, гильза была обнаружена только после того как они демонтировали сидения;

– заключение эксперта № 00000 от 07.09.2019, согласно которому представленная на экспертизу гильза является частью патрона калибра 9x19 Luger/Parabellum (являющегося боеприпасом к ограниченному нарезному оружию: пистолетам «Беретта 92», «Борхард-Лютгер 1908 (П.08)», «Браунинг 1935», «Астра А-90» и другому нарезному огнестрельному оружию, сконструированному под данный патрон) производства ОАО «Ульяновский патронный завод». Патрон, гильза которого представлена на экспертизу, выстрелян из оружия самодельного (переделанного) либо из огнестрельного оружия, сведения о котором отсутствуют в справочной литературе, имеющейся в распоряжении эксперта;

– заключение эксперта № 000000 от 24.05.2019, согласно которому пуля и гильзы, представленные на экспертизу, являются составными частями (элементами) патронов калибра 9 mm Luger (9x19) производства ОАО «Ульяновский патронный завод». Гильзы, представленные на экспертизу, стреляны в 1 экземпляре оружия.

Таким образом, выстрелы произведены из неустановленного следствием огнестрельного оружия – пистолета калибра 9 мм (9x19), снаряженного боеприпасами к нему – патронами калибра 9x19 в количестве не менее 2 штук.

Патрон калибра 9 mm Luger (9x19) является одним из самых распространённых боеприпасов к современному стрелковому оружию. Тактико-технические характеристики патрона 9 mm Luger/Parabellum: калибр 9x19 Luger; настоящий калибр пули – 9,03 мм; длина – 29,69 мм; длина гильзы – 19,15 мм; диаметр фланца гильзы – 9,96 мм; диаметр основания гильзы –

9,93 мм; диаметр шеи гильзы – 9,65 м; диаметр ведущей части пули – 9,03 мм; масса пули – 4,08–9,53 г; масса порохового заряда – 0,46–0,48 г; масса гильзы с капсюлем – 3,54–3,60 г; начальная скорость пули – 310–600 м/с; максимальное давление пороховых газов – 1300–2800 кг/см²; дульная энергия пули – 380–710 Дж (рис. 4).

Наиболее известными образцами оружия под этот патрон являются:

– пистолеты: австрийские «Steyer» мод. 1911, Pi-18; бельгийский «Browning» мод. 1935; испанские «Astra» мод. 600, «Star»; итальянские «Beretta» моделей 93, 1923, 1951, «Brixia»; немецкие «Parabellum», «Mauser», «Mauser-Parabellum», «Walther P.38», «Walther HP»; чехословацкий CZ-75; индонезийский PI A; российский «Mamba»; польский VIS-35; шведский «Lahti» мод. 1940; швейцарские «Browning» мод. 1943, «Neuhausen» моделей 44/8, 44/16, Р 222; американский «Colt Commander» и др.;

Рис. 4 / Fig. 4. Общий вид патрона калибра 9 mm Luger (9x19) производства ОАО «Ульяновский патронный завод» / General view of 9 mm Luger cartridge (9x19) manufactured by OAO Ulyanovsk Cartridge Plant

– пистолеты-пулемёты: австралийские «Austen» моделей 1, 2, «Owens» моделей 1, 2; английские STEN Mk1, Mk11, MkIII, MKV, «Sterling» L2A3 и L34A1; чехословацкие «Вгипп», 02744, Vz23, Vz25; датские «Madsen» моделей 45, 46; финский «Suomi»; немецкие «Bergmann» MP 34-1, MP-35, «Егта», «Schmeisser» MP 18-I, MP 28-II, MP-38, MP-40, MP-41, «Steyr-Soloturn» MP-34; израильский «Usi»; итальянские «Beretta» моделей 18, 38, 38-49, TZ-45, «Villa Perosa»; шведский «Suomi» m/37-39; швейцарский

«Neuhausen» MP 1943/44; французский MAT 49; американские «Sedgley», M3A1, «Ingram» MAC 10; родезийский LDP; японские SCK 65, SCK 66; итальянский самозарядный карабин «Beretta» мод. 1918-30; американская винтовка «Smith&Wesson Light Rifle» и др.

Учитывая баллистические данные большинства современного огнестрельного оружия можно сделать следующие выводы. Стреляная гильза удаляется из оружия за счёт энергичного удара её донца о выступ отражателя, жёстко закреплённого на ствольной коробке, который сообщает ей быстрое движение вправо-вверх-вперёд, при этом ижекция гильз верх под углом назад и вправо. При расположении тела пострадавшего «стоя», во время производства выстрелов с дальнего расстояния при положении стрелявшего сзади, гильзы должны размещаться на значительном расстоянии более 2 мм назад от тела, упавшего вперед (выстрелы должны были следовать сразу один за одним). Следовательно, при размещении тела пострадавшего «лежа», стрелявший должен был произвести выстрелы сверху, спереди, правее, что соответствует расположению обнаруженной на месте происшествия гильзы «слева от трупа примерно в 100 см». В обоих случаях при производстве выстрелов гильзы выбрасывались в сторону от проезжей части и не могли попасть в салон автомобиля.

С целью проверки возможности самоизвестного попадания гильзы калибром 9 мм в место, указанное в протоколе осмотра места происшествия от 25.08.2019: под напольное покрытие под водительским сидением автомобиля Тойота Ленд Крузер 200 проводилась серия экспериментов.

В ходе производства экспериментов использовались гильза калибра 9 мм и конструктивно схожий автомобиль Тойота Ленд Крузер 200 (рис. 5) с автомобилем, изъятым в соответствии с постановлением о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 20.09.2019 Тойота Ленд Круизер 200, г.р.з. C000СК00РУС.

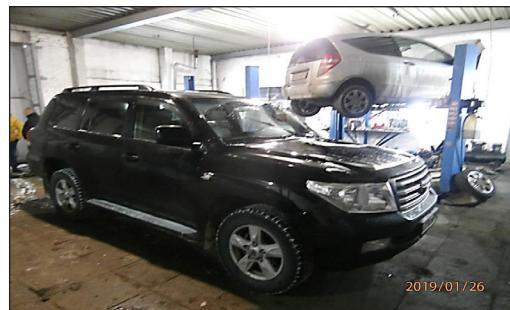

Рис. 5 / Fig. 5. Общий вид транспортного средства, использовавшегося в эксперименте автомобиля Тойота Ленд Крузер 200 / General view of the vehicle used in the Toyota Land Cruiser 200 experiment

Осмотром напольного покрытия и мест крепления водительского сидения установлено, что в нём имеются несколько технологических отверстий. Все отверстия находятся выше пола автомобиля и сверху накрываются поверхностью сидения, под которым остаётся расстояние достаточное для попадания гильзы при условии, что на неё прилагается воздействие по перемещению в полость между сидением и местом его крепления. В ходе системного и многократно (более 100 раз) воспроизводимого процесса падения, удара, качения, скользивания гильзы с различной высоты и направления ни одного попадания в полость под сидением не произошло. При демонтаже водительского сидения установлены 2 технологических отверстия размером, позволяющим гильзе проникнуть под него, при условии её помещение в полость под сидением (рис. 6).

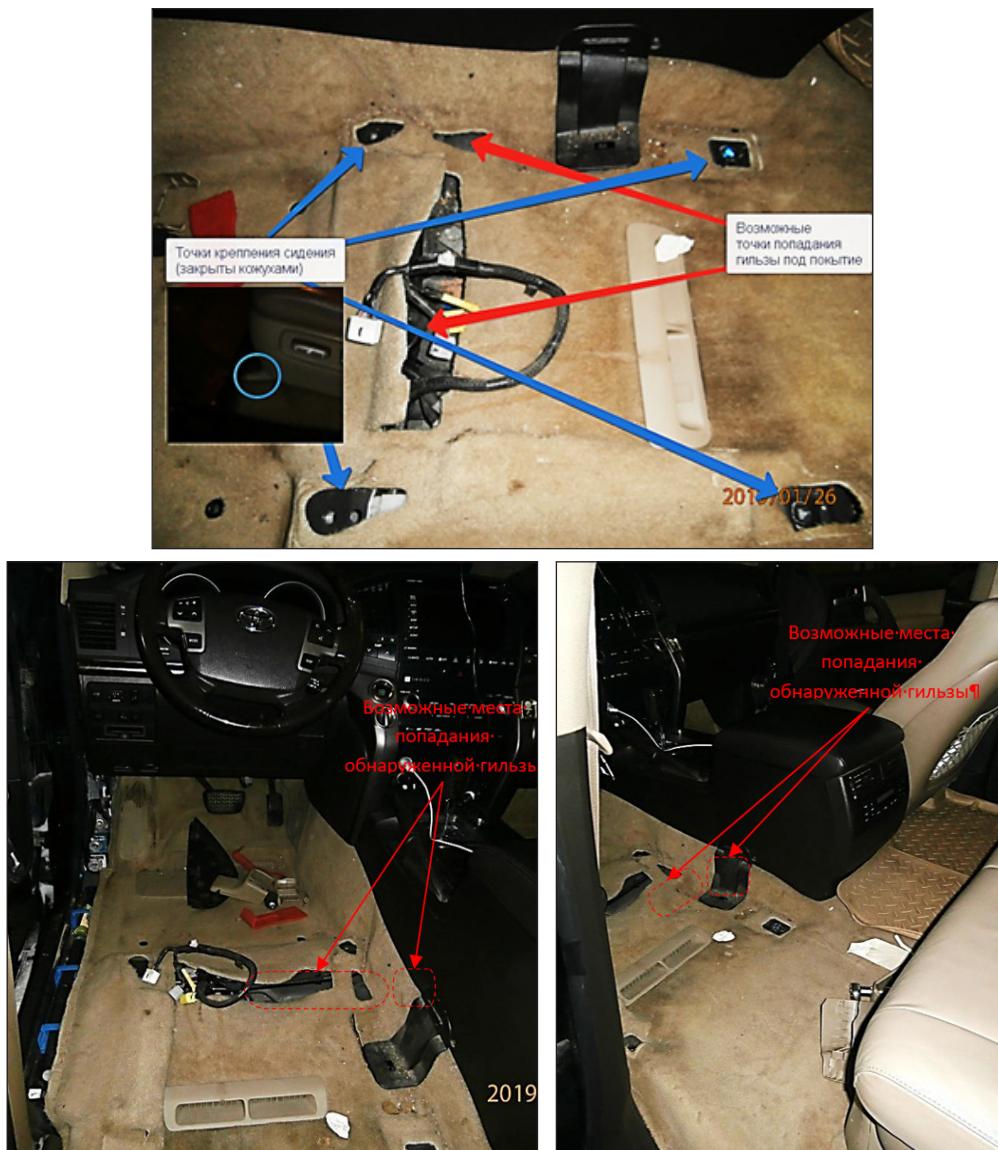

Рис. 6 / Fig. 6. Вид напольного покрытия под водительским сидением автомобиля Тойота Ленд Крузер 200, стрелками указаны технологические отверстия / The view of the floor covering under the driver's seat of the Toyota Land Cruiser 200, the arrows indicate the technological holes

Далее демонтирована часть напольного покрытия. В результате многочисленных повторяемых (более 50 раз) экспериментов установлены места возможного попадания гильзы при условии её проникновения через два технологических отверстия в напольном покрытии под водительским сидением испытуемого автомобиля (рис. 7).

Установленные места нахождения гильзы:
в случае её проникновения через правое технологическое отверстие в напольном покрытии под водительским сидением автомобиля – полость под электронным блоком управления положением сиденья;
в случае её проникновения через центральное технологическое отверстие в напольном покрытии под водительским

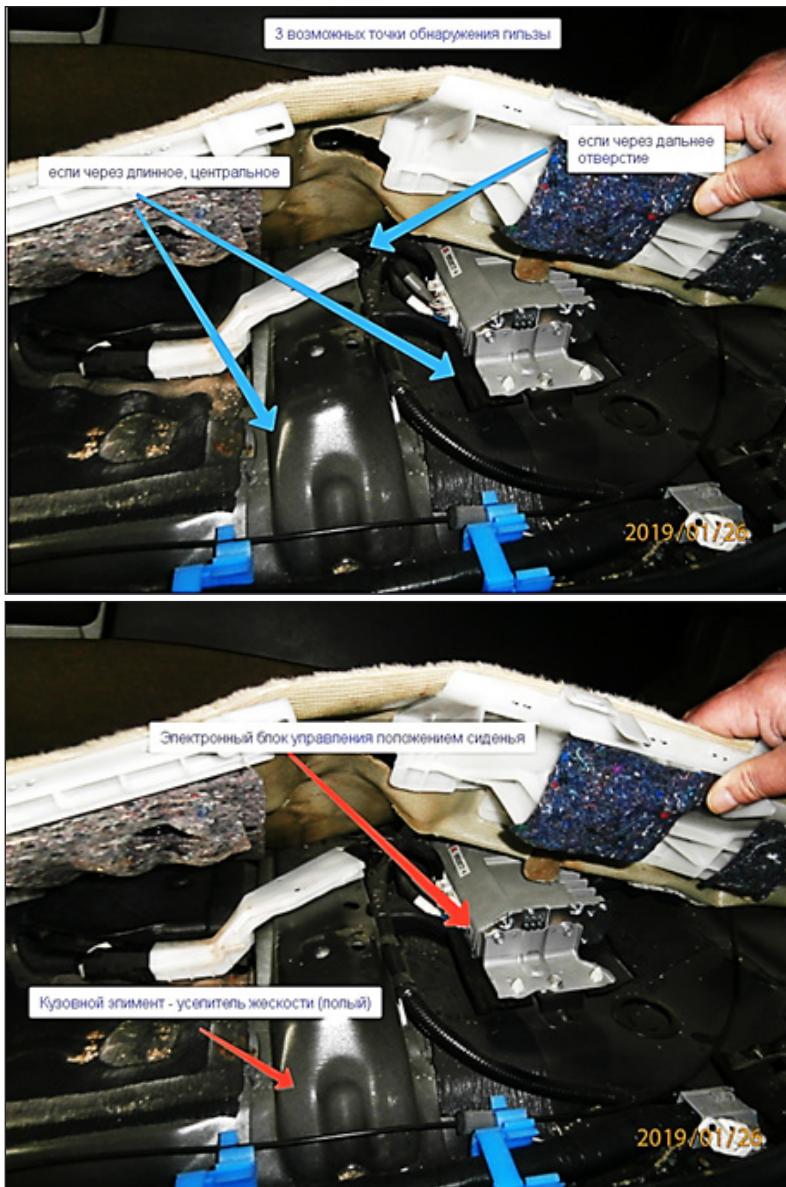

Рис. 7 / Fig. 7. Вид полости под напольным покрытием под водительским сидением автомобиля Тойота Ленд Крузер 200, стрелками указаны возможные места расположения гильзы / View of the cavity under the floor covering under the driver's seat of Toyota Land Cruiser 200, arrows indicate possible sleeve locations

сидением автомобиля – полость под кузовным элементом усилителя жесткости.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 25.08.2019 г. и показаниями свидетеля Р.М.В. от 09.01.2020, свидетеля Ш.М.Н. от 09.01.2020 гильза обнаружена в ходе осмотра пола под водительским сидением под напольным

покрытием рядом с вентиляционным отверстием системы кондиционирования автомашины. В протоколе осмотра нет описания места расположения обнаруженной гильзы, фотографии в приложении-фотоблице нечёткие и не дают объективной информации (рис. 8). В месте обнаружения под водительским сидением под наполь-

ным покрытием рядом с вентиляционным отверстием системы кондиционирования автомашины гильза не могла оказаться, в случае её проникновения через 2 технологических отверстия в напольном покрытии под водительским сидением испытуемого автомобиля.

Рис. 8 / Fig. 8. Первая иллюстрация фототаблицы протокола осмотра места происшествия от 25.08.2019 / The first illustration of the phototable of the protocol of inspection of the scene of 25.08.2019

Таким образом, с учётом показаний до-прошенных в судебном заседании А.К.И. и А.М.И., которые показали, что в ходе эксплуатации, уборки и ремонта со снятием обшивки в салоне автомобиля ими ничего не было обнаружено, можно сделать вывод, что, гильза 9 mm Luger калибра 9 мм, обнаруженная в ходе осмотра места происшествия 25.08.2019, могла попасть в указанное место после июня 2019 г. Техническая возможность самопроизвольного попадания гильзы калибром 9 мм в место, указанное в протоколе осмотра места происшествия от 25.08.2019 – под напольное покрытие под водительским сидением автомобиля Тойота Ленд

Крузер 200 – при объективных условиях, установленных материалами уголовного дела, отсутствует.

Заключение

Находясь на месте происшествия, следователь обязан тщательно обследовать территорию и дать характеристику обнаруженным следам действия огнестрельного оружия, не упустив ни единой детали. Он должен в полной мере раскрыть внешние признаки имеющегося материала, после чего указать в протокол осмотра точное место нахождения и положение огнестрельного оружия, точное вплоть до положения оружия по отношению к трупу и иным предметам, имеющим прямое отношение к делу [5, с. 147].

Приходится констатировать факт наличия однотипных ошибок в ходе производства уголовных дел, связанных с применением огнестрельного оружия, как организационного и процессуального характера [2; 4; 6; 8], так и нарушения тактических рекомендаций, характерных проанализированному расследованию:

- неправильно выбрана тактика осмотра места происшествия, автомобиля и трупа на месте его обнаружения;

- нарушение тактических рекомендаций при обращении с баллистическими объектами в ходе производства осмотров и исследований;

- неприменения специальных познаний в области баллистики при осмотре места происшествия и трупа на месте его обнаружения;

- неиспользование технико-криминалистических средств и методов при осмотре места происшествия и трупа на месте его обнаружения, а также при осмотре автомобиля;

- неполнота баллистических исследований при производстве экспертиз;

- запоздалое время производства осмотра транспортного средства;

- осмотр транспортного средства производился без участия следователя, специ-

алистов в области баллистики и технических специалистов;

– не устранены с помощью тактических приёмов противоречия в показаниях свидетелей.

– не проведены все возможные следственные действия (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка).

Для квалифицированного осмотра необходимо присутствие не только высококвалифицированных специалистов, в компетенцию которых будет входить обнаружение следов преступления и иных предметов, обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, но и современ-

ные технические средства как результат цифровизации многих сфер жизнедеятельности, включая правовую среду. Если присутствие специалиста – сотрудника экспертно-криминалистического подразделения является необходимым с точки зрения производства фото и видеосъемки на месте происшествия, то для повышения эффективности следственных действий является важным использование средств высокого разрешения для фиксации и демонстрации обстановки места происшествия [9, с. 69].

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскарова Б. П. О взаимодействии следователя с экспертами и специалистами в области судебной баллистики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 3–4.
2. Баркалова Е. В. Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий: учебное пособие. СПб., 2019. 112 с.
3. Горшнева И. А., Безбородова Л. А., Козловский М. Ю. Криминалистическая баллистика (опыт ФРГ) // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сб. мат-лов науч.-прак. конф. / науч. рук. Р. Б. Осокин. М., 2019. С. 70–75.
4. Долгинов С. Д., Курбатов А. А., Энглези Д. Н. Криминалистика: образцы протоколов осмотра места происшествия: учеб. пос. Пермь, 2021. 184 с.
5. Макштарева С. Л., Кемениш Ю. В. Значение осмотра места происшествия с применением огнестрельного оружия // Научный альманах. 2019. № 3-1. С. 145–147.
6. Мурченко М. А. Особенности тактики осмотра места происшествия в ходе расследования преступления // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сб. науч. трудов. Смоленск, 2019. С. 81–83.
7. Корма В. Д. Особенности использования специальных знаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 178 с.
8. Ушаков С. И. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения // Молодой учёный. 2020. № 4. С. 433–435.
9. Турапина А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-3. С. 68–71.

REFERENCES

1. Askarova B. P. [On the interaction of the investigator with experts and specialists in the field of forensic ballistics]. In *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy* [Collection of materials of forensic readings], 2020, no. 17, pp. 3–4.
2. Barkalova E. V. *Analiz i otsenka prokurorom rezul'tatov otdelnykh sledstvennykh deystviy* [Analysis and assessment by the prosecutor of the results of individual investigative actions]. St. Petersburg, 2019. 112 p.
3. Gorsheneva I. A., Bezborodova L. A., Kozlovsky M. Yu. [Forensic ballistics (German experience)]. In: Osokin R. B., ed. *Voprosy s vozmozhnymi posledstviyami deyatel'nosti: vzaimodeystviye nauki, normotvorchestva i praktiki* [Issues of improving law enforcement activities: interaction of science, rule-making and practice]. Moscow, 2019, pp. 70–75.
4. Dolginov S. D., Kurbatov A. A., Englesi D. N. *Kriminalistika: bloki protokolov osmotra mesta prestupleniya*

- [Forensics: samples of crime scene inspection protocols]. Perm, 2021. 184 p.
5. Makshtareva S. L., Kemenyash Yu. V. [The importance of inspecting the scene of an incident with the use of firearms]. In: *Nauchnyy almanakh* [Scientific almanac], 2019, no. 3-1, pp. 145–147.
 6. Murchenko M. A. [Features of tactics for inspecting the scene of an incident during a crime investigation]. In: *Akтуальные вопросы перспективных научных исследований* [Current issues of promising scientific research]. Smolensk, 2019, pp. 81–83.
 7. Korma V. D. *Особенности использования специальных знаний в области сложной баллистики при расследовании явлений: дис. ... канд. юрид. наук* [Features of the use of special knowledge in the field of forensic ballistics in the investigation of crimes: Cand. Sci. thesis in legal sciences]. Moscow, 2001. 178 p.
 8. Ushakov S. I. [Inspection of the scene of the incident and the corpse at the site of its discovery]. In: *Mолодой ученый* [Young scientist], 2020, no. 4, pp. 433–435.
 9. Turapina A. V. [Possibility of using modern high-resolution technical means when inspecting the scene of an incident]. In: *Междисциплинарный журнал гуманитарных и медико-технических наук* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 11-3, pp. 68–71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барбачакова Юлия Юрьевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя; e-mail: buu_od@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia Yu. Barbachakova – Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Criminalistics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya
e-mail: buu_od@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Барбачакова Ю. Ю. Тактические ошибки при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 57–69.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-57-69

FOR CITATION

Barbachakova Yu. Yu. Tactical Errors in the Investigation of Criminal Cases Involving Crimes Involving the Use of Firearms. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 57–69.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-57-69

УДК 35

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-70-80

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Белов В. И., Сапогов В. М.

Псковский государственный университет

180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Дать объективную оценку современного состояния и динамики преступности среди несовершеннолетних в Псковской области и определить актуальные проблемы её предупреждения.

Процедура и методы. Материалами исследования выступили современные статистические данные о преступлениях, совершённых несовершеннолетними. Применены методы: сравнительно-правовой, логический, исторический, системно-структурный.

Результаты. На основе изучения федеральных и региональных статистических данных осуществлён анализ состояния и динамики совершаемых несовершеннолетними преступлений на территории Псковской области. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют определить некоторые причины преступности несовершеннолетних и выдвинуть предложения по преодолению деформации их правосознания.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования дополняют и расширяют систему знаний о преступности несовершеннолетних, представляют актуальную картину криминальной ситуации среди несовершеннолетних, сложившуюся в Псковской области.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, личность преступника, деформация правосознания несовершеннолетних

CURRENT PROBLEMS OF THE STATE AND DYNAMICS OF JUVENILE DELINQUENCY (USING THE EXAMPLE OF THE PSKOV REGION)

V. Belov, V. Sapogov

Pskov State University

Ploschchad Lenina, Pskov 180000, Russian Federation

Abstract

Aim. Give an objective assessment of the current state and dynamics of crime among minors in the Pskov region and determine the current problems of its prevention.

Methodology. The materials of the study were modern statistics on crimes committed by minors. The methodological basis of the study was made up of comparative legal, logical, historical, system-structural methods.

Results. Based on the study of federal and regional statistical data, an analysis of the state and dynamics of crimes committed by minors in the Pskov region was carried out. The conclusions obtained during the study allow us to determine some of the causes of juvenile delinquency and put forward proposals to overcome the deformation of their legal consciousness.

Research implications. The results of the study complement and expand the system of knowledge about juvenile delinquency, present an up-to-date picture of the criminal situation among minors in the Pskov region.

Keywords: juvenile delinquency, crime prevention, personality of the offender, deformation of the legal awareness of minors

Введение

Правовая жизнь современного несовершеннолетнего складывается не только из правовых начал, но и из проявлений негативной направленности. Нравственные и социально-правовые ориентации молодых людей нередко обусловливаются их установками, взглядами, знаниями, ценностями и ожиданиями, которые формируются под воздействием окружающих их криминально ориентированных индивидов. В этой связи лицам, не достигшим совершеннолетия, как отдельной социально-демографической группе населения свойственны все виды девиаций (наркомания, проституция, бродяжничество, преступность и др.). Несмотря на огромное количество работ по данной тематике, за пределами исследования остаются вопросы динамики преступности как с позиции интегративного подхода, так и с точки зрения теории права [6; 7; 8; 9].

Современные исследователи уделяют большое внимание проблемам преступного поведения несовершеннолетних и отмечают, что значительное негативное влияние на возникновение деформаций правосознания и противоправных установок несовершеннолетних оказывают: случаи совершения несовершеннолетним правонарушений, которые не повлекли соответствующих мер воздействия; соучастие в противоправной практике [4, с. 49]; одобрение противоправного поведения несовершеннолетнего близким социальным окружением; возникновение внутреннего или внешнего конфликтов между индивидуальными потребностями несовершеннолетнего и юридическими требованиями [3; 5]; соприкосновение с информацией и действиями правоохранительных структур, повлекшие негативный для несовершеннолетнего результат [2, с. 222–223]; отсутствие позитивного опыта реализации своих прав и законных интересов; имеющиеся дефекты правового сознания; солидарность с противоправными ориентациями активных пользователей цифровой среды [9, с. 249].

На наш взгляд, многогранность социальных ролей, проявляющихся в современном обществе, уход от реальности в сеть Интернет из-за неадекватной потребностям развития ребёнка окружающей среды существенно затрудняют ориентацию несовершеннолетних в социально-правовом пространстве и способствуют их прямой или косвенной идентификации с деликventным (криминальным) сообществом. Именно поэтому актуальной становится проблема формирования в виртуальном пространстве групповой идентичности несовершеннолетних, склонных к преступной деятельности.

Преступность несовершеннолетних представляет собой исторически изменчивое, социально-правовое явление, которое можно характеризовать по количественным и качественным признакам. Криминологический анализ преступности позволяет оценить масштабы этого негативного явления и прогнозировать развитие преступности, определить особенности этих действий, без чего невозможно предложить меры предупредительного воздействия. Научно обоснованный подход к организации данного направления деятельности субъектов профилактики требует анализа детерминант, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

Общеизвестно, что под преступностью несовершеннолетних понимают совокупность преступлений, совершаемых лицами несовершеннолетнего возраста на определённой территории в определённый промежуток времени¹.

Наиболее часто несовершеннолетние совершают следующие преступления:

- против жизни и здоровья;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- против собственности;
- преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами.

¹ Преступность несовершеннолетних в России и за рубежом: учеб. пособие / отв. ред. О. В. Мельникова. Псков, 2022. С. 13.

Разумеется, несовершеннолетними совершаются и другие преступления.

Целенаправленное изучение состояния, уровня, структуры, динамики преступности служит основой для разработки предложений по совершенствованию системы предупреждения данного вида преступности. Для этого необходимо дать криминологическую характеристику преступлений несовершеннолетних и проанализировать наиболее распространенные причины и условия их совершения.

Преступность указанных лиц следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количественной и качественной характеристики. Совершаемые несовершеннолетними преступления могут явиться толчком к дальнейшей преступной деятельности во взрослой жизни, «посыгают на безопасность, которая рассматривается «как объективное состояние защищённости жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами), а также осознание людьми своей защищенности» [7, с. 12].

Особенности преступности несовершеннолетних определяются спецификой субъекта, наличием формальных и неформальных отношений между ними, а также иными факторами, обусловленными особенностями несовершеннолетних и лиц молодёжного возраста.

Анализ преступности несовершеннолетних

Перед тем как перейти к анализу состояния, структуры и динамики преступности несовершеннолетних в Псковской области, необходимо охарактеризовать указанную преступность в России в целом (табл. 1). В свою очередь, преступность несовершеннолетних нельзя рассматривать отдельно от общей преступности, она является её частью и во многом зависит от

уровня развития общества, в т. ч. и от общей криминальной ситуации в России.

При анализе данных динамики зарегистрированных преступлений в России, а также количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетними, численности осуждённых можно заметить, что, когда происходит снижение числа зарегистрированных преступлений в России, наблюдаются уменьшение преступлений несовершеннолетних, снижение численности контингента и соответственно несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в Псковской области (рис. 1).

Данная тенденция изменения показателей общей преступности отмечалась исследователями [10; 11; 12]. Отметим:

- несовершеннолетние повторяют образ жизни «популярных», «успешных» людей и не только со «светлым прошлым». Осваивая преступный опыт, они связывают свою жизнь с преступным миром, участвуя в разнообразных формах антиобщественных проявлений;

- наличие негативных процессов, ранее происходивших в обществе, деформация жизненных установок породили несколько поколений молодёжи (родителей, будущих родителей) с утраченными духовными, культурными ценностями [6], что, в свою очередь, привело к рождению «группы риска».

Состояние общей преступности в России в период 2018–2023 гг. характеризуется следующими показателями: после некоторой стабилизации с 2018 по 2020 гг., в 2021 и 2023 гг. зарегистрирован прирост преступлений.

В 2018 г. прирост составил – 12,5%, снижение 2019 г. – 14,5%, 2020 г. – 3,7%, прирост 2021 г. – 20,9%, снижение 2022 г. – 20,5%, прирост 2023 г. – 21,82%. В 2018 г. число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в России снизилось на 3,9%, 2019 – на 7,12%, 2020 – на 11,54%, 2021 – на 13,26%, в 2022 г. – на 9,69%, в 2023 г. – 15,07%. В 2018 г. число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в Псковской области составило прирост на 15,84%, 2019 г. – на 44,01%, сни-

Таблица 1 / Table 1

Динамика зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в России и Псковской области, численности осуждённых лиц, в 2018–2023 гг. / Dynamics of registered crimes of minors in Russia and the Pskov region, the number of convicted persons, in 2018–2023

Годы	Всего зарегистрировано преступлений в России	Всего зарегистрировано преступлений несовершеннолетних в России	Всего зарегистрировано преступлений несовершеннолетних в Псковской области	Всего осуждено лиц несовершеннолетнего возраста	Осуждено к реальному лишению свободы несовершеннолетних лиц
2018	1 087 983	40 860	234	18 826	3 163
2019	884 661	37 953	337	16 858	2 755
2020	852 506	33 575	198	14 702	2 237
2021	1 030 708	29 126	132	14 863	2 413
2022	818 986	26 305	107	14 214	2 474
2023	997 689	22 340	93	14 800 ¹	2 515

Источник: составлено авторами по: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 10.01.2024);

Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2007–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 10.01.2024).

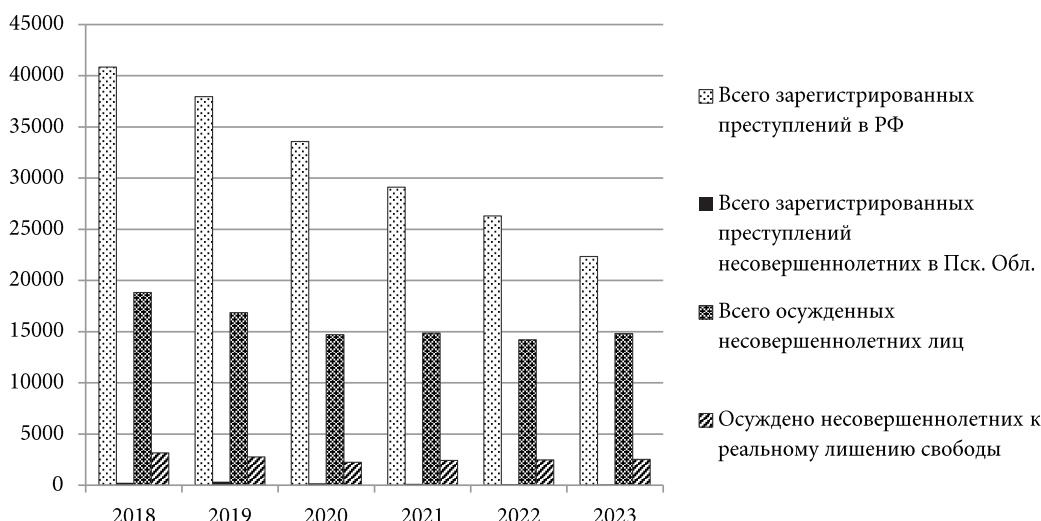

Рис. 1 / Fig. 1. Диаграмма зарегистрированных преступлений, численности осужденных несовершеннолетних лиц в России и Псковской области в 2018–2023 гг. / Diagram of registered crimes, the number of convicted minors in Russia and the Pskov region in 2018–2023

Источник: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2007–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 10.01.2024).

¹ Суринская Я. Совет судей заявил о шестикратном снижении осужденных несовершеннолетних за 20 лет // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/19/1001375-sovet-sudei-zayavil-o-shestikratnom-snizhenii-osuzhdennih-nesovershennoletnih?ysclid=ltwj36vyym180231705> (дата обращения 18.03.2024).

жение 2020 – на 41,25%, в 2021 г. – 33,34%, в 2022 г. – 18,94%, в 2023 г. – 13,1%.

Вместе с тем с 2018 по 2023 гг. на фоне роста и снижения числа зарегистрированных преступлений в России зафиксировано снижение числа осуждённых лиц несовершеннолетнего возраста в России: в 2018 г. – на 8,75%, 2019 г. – 10,46%, 2020 г. – 12,79%, прирост в 2021 г. – на 1,09%, снижение в 2022 г. – 4,37%. С 2018 по 2020 гг. зарегистрировано снижение лиц несовершеннолетнего возраста осуждённых к реальному лишению свободы: в 2018 г. – на 8,93%, в 2019 г. – на 12,9%, в 2020 г. – 18,81%, прирост с 2021 г. – 7,86%, в 2022 г. – 2,52%, в 2023 г. – 4,12%.

Основная тенденция в динамике структуры общей преступности за исследуемый период выражалась в росте:

- преступлений средней тяжести с 2020 по 2022 гг. (базисный 2020 г.) на 0,57% – в 2021 г., 3,2% – в 2022 г.;

- доли особо тяжких: на 17,22% – в 2021 г., на 25,13% – в 2022 г.;

- тяжких преступлений: на 14,24% – в 2021 г., на 17,43 – в 2022 г., наибольшее количество которых приходится на корыстные и корыстно-насильственные деяния.

В 2023 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных преступлений возрос с 27,3% в январе–декабре 2022 г. до 30,3%.¹ Указанные тенденции нашли своё отражение в указанном периоде и на количестве осуждённых лиц несовершеннолетнего возраста и лиц, осуждённых к реальному сроку, прирост на 1,1% в 2021 г. и снижение на 3,32% – в 2022 г., прирост на 7,86% – в 2021 г. и 10,59% – в 2022 гг. прирост на 4,12% и 1,66% в 2023 г., соответственно.

В структуре российской преступности несовершеннолетних в среднем 64,58% приходится на хищения чужого имущества, из них кража – 48,9%, грабеж – 11,14%, разбойное нападение – 2,98%, вымогательство – 1,56%. В целом увеличивается количество зарегистрированных преступлений,

связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами, удельный вес которых с 9,6 в 2018 г. вырос до 10,5 в 2022 г., снижение в 2023 г. – 6,12 в общей структуре преступности несовершеннолетних.

Среди выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, удельный вес лиц, не учащихся и не работающих, возрос с 28,4% – в 2018 до 30,8% – в 2022, до 33,1% – в 2023, а удельный вес лиц, ранее судимых, снизился с 20,4% в 2018 до 17,1% соответственно.

Почти каждое восьмое преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, каждое второе – несовершеннолетними в группе, каждое пятое – с участием взрослых.

Вносимые за четверть века существенные изменения в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, направленные на гуманизацию и либерализацию системы исполнения наказаний, ориентируют отечественное законодательство к соответствуанию с международными стандартами. С 11 декабря 2003 г. по инициативе Президента РФ максимальные наказания за преступления небольшой и средней тяжести, а также за тяжкие преступления, совершённые лицами моложе 16 лет, сокращены с 10 до 6 лет. Установлен запрет назначать лишение свободы несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой тяжести. Лицам моложе 16 лет запрещено назначать лишение свободы и за преступления средней тяжести, если они совершены впервые.

Количество учреждений для отбытия наказания несовершеннолетними за последние 10 лет уменьшилось с 62 до 13. Снизилось и количество осуждённых несовершеннолетних с 84 124 (77 577 мужчин, 6 547 женщин) в 2007 г. до 14 214 (12 996 мужчин, 1 218 женщин) детей в 2022 г., в т. ч. несовершеннолетних к реальному лишению свободы с 2007 г. – 17 694 человека, 2022 г. – 2 474, 2023 г. – 2 515 лиц. Стабильно количество лиц освобождённых от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям: в 2007 г. –

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 24.02.2024).

2 253 чел., 2022 г. – 1910 чел. при общем снижении всего количества осуждённых фактически в 6 раз. Освобождено осуждённых несовершеннолетних от наказания в 2023 г. – 1 071 чел.

Указанные тенденции предопределили изменение численности и состава осуждённых, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Снижение числа несовершеннолетних осуждённых происходило последовательно с 2005 по 2022 гг. В 2005 г. – 99,1 тыс. лиц, 2007 г. – 84,124 тыс., а в 2022 г. – 14,214 тыс. В 2023 г. осуждённых возросло до 14,8 тыс. лиц.

Количество преступлений, совершённых несовершеннолетними лицами в Псковской области, согласно нашему исследованию, имеют показатели: в 2017 г. – 202, 2018 г. – 234, 2019 г. – 337, 2020 г. – 198, 2021 г. – 132, 2022 г. – 107, 2023 г. – 93. Начиная с 2017 г., уровень детской преступности приобрёл тенденцию к росту, в 2018 г. прирост к 2017 г. составил 15,84%, в 2019 г. – 66,83%. Только с 2020 г. наметилось снижение их количества – 1,99%, в 2021 г. – 34,66%, в 2022 г. – 47,03%, в 2023 г. – 13,1%.

Удельный вес преступности ранее судимых несовершеннолетних лиц (псковичей) в 2018 г. составил 31%, в 2019 г. – 18,5%, 2020 г. – 19,9%, 2021 г. – 27,7%, 2022 г. – 26,7%, 2023 г. – 12,9%.

При анализе данных о динамике состояния общей преступности, преступности среди несовершеннолетних в России и несовершеннолетних в Псковской области следует констатировать, что в 2018–2019 гг. происходит снижение числа преступлений, зарегистрированных по стране. А вот число преступлений, совершённых несовершеннолетними в Псковской области, растёт. В период с 2020 по 2023 гг. прослеживается снижение преступности несовершеннолетних на фоне резкого роста общей преступности в 2021 г.

Следует отметить, что синхронность изменения статистических показателей преступности в целом и детской преступности определяются социальными, культурными, экономическими, политическими процессами, происходящими в стране.

Удельный вес числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в Псковской области в 2018 г., составил 4,9%. В 2019 г. он повысился до 6,5%, а затем в 2020 г. снизился до 3,6%, что совпадает с общим состоянием преступности в тот период. В 2021–2022 гг. происходит снижение показателя преступности до 2,4% и 2,0% соответственно. В 2023 г. наметился рост до 2,71%. Таким образом, самый низкий удельный вес детской преступности за исследуемый период отмечен в 2022 г., а наиболее высокий – в 2019 г.

Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними, имеют аналогичные тенденции (рис. 2.): в 2018 г. составил – 22,6%, прирост в 2019 г. – 27,3%, снижение в 2020 г. – 25,8%, 2021 г. – 17,4%, резкий прирост в 2022 г. – 39,3%, снижение в 2023 г. – 35,5%. Анализируя приведённые показатели, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними лицами в Псковской области в период 2018–2023 гг., с наименьшим показателем является 2021 г., а наибольшим – 2022 г. (анalogии с общей преступностью и преступностью несовершеннолетних в России за исследуемый период не выявлено).

Как видно, структура детской преступности России в исследуемый период претерпела незначительные изменения.

Анализ криминологической характеристики преступлений несовершеннолетних, совершённых в Российской Федерации и Псковской области, позволяет выявить особенности совершения противоправных действий и выработать оптимальные меры предупреждения (табл. 2).

Удельный вес разбоя в средних показателях в исследуемом периоде по Российской Федерации составил 2,79%, Псковской области – 0,81%, что ниже в 3,4 раза. Отметим повышения уровня разбоя в 2022 г по сравнению с 2021 г. в России и Псковской области на 0,1 и 1,9%. В 2023 г. снижение на 0,95 и 1,06% соответственно.

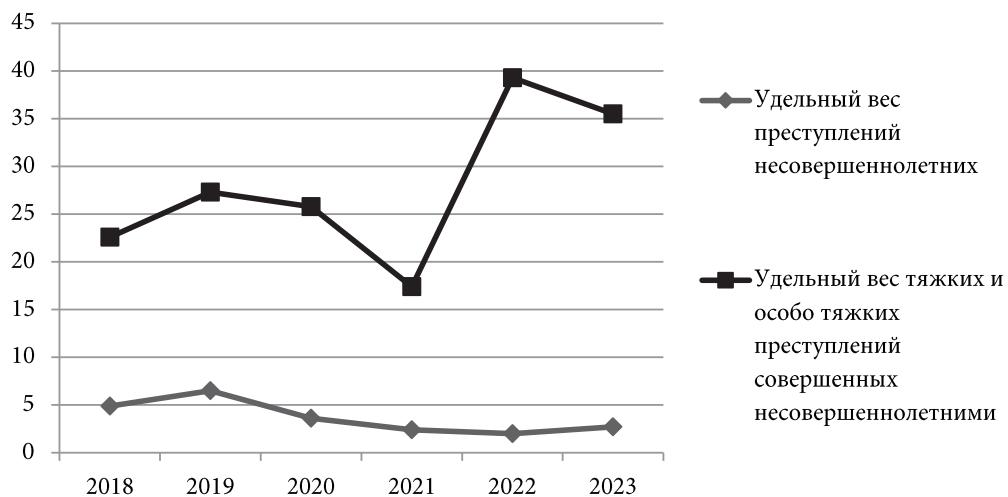

Рис. 2 / Fig. 2. Удельный вес числа зарегистрированных преступлений и удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними лицами, в Псковской области в период 2018–2022 гг. / The proportion of the number of registered crimes and the proportion of grave and especially grave crimes committed by minors in the Pskov region in 2018–2022

Источник: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2018–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 10.01.2024).

Грабёж в исследуемый период занимал второе место по удельному весу совершённых преступлений несовершеннолетними. Удельный вес грабежей совершенных несовершеннолетними в России в средних показателях составил – 10,32%, Псковской области – 5,32%. Уровень исследуемого показателя в Псковской области практически в 1,94 раза меньше общероссийского показателя.

Удельный вес краж в Российской Федерации, совершенных несовершеннолетними в исследуемом периоде, составил – 49,52% (среднее значение). В 2018 – 48,4%, в 2019 г. – уже 49,8%, 2020 г. – 48,2%, 2021 г. – 48,7%, в 2022 г. – 49,4%, в 2023 г. – 52,6%.

В Псковской области удельный вес краж, совершенных указанной категорией лиц, высок, составляет за весь исследуемый период в средних значениях – 56,3%. В 2018 – 69,2%, снижение с 2019 – 61,4%, 2020 – 61,1%, 2021 – 53,8%, прирост в 2022 – 61,7%, снижение в 2023 – 30,5%. Кражи занимают в общей структуре совершенных преступлений несовершеннолетними наибольший показатель. Кражи, совершенные

в Псковской области в отчётом периоде детьми, на 6,78% больше показателей общероссийских.

Особую тревогу вызывает увеличение преступлений, связанных с приобретением и сбытом наркотических веществ. Эти показатели свидетельствуют о недостаточно активных мерах, принимаемых сотрудниками подразделений по предотвращению проникновения наркотических веществ в молодёжную среду.

Наркотический «подогрев» поощряется преступной субкультурой, поэтому рост обращения наркотических веществ может являться показателем усиления влияния криминальных обычай и традиций [8].

В России доля таких преступлений, совершенных несовершеннолетними, снижалась в 2018 г. – 9,6%, 2019 г. – 8,4%, в 2020–2022 гг. ежегодный прирост составил 9,0%, 9,5% и 10,5% соответственно, в 2023 г. выявилось снижение – 6,12%. В Псковской области удельный вес преступлений, связанных с наркотическими или психотропными веществами, имеют следующие показатели: в 2018 г. – 3,4%, прирост в 2019 г. –

Таблица 2 / Table 2

Характеристика преступлений несовершеннолетних в России и Псковской области с 2018 по 2022 гг. / Characteristics of juvenile crimes in Russia and the Pskov region from 2018 to 2022

№ п/п	Удельный вес преступлений несовершеннолетних в России/ Percentage of juvenile crimes in Russia					
	Убийство, покушение на убийство	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Разбой	Грабеж	Кража	Преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами ст. 228–234.1 УК РФ
2018	0,8	2,5	3,3	12,5	48,4	9,6
2019	0,8	3,1	3,2	12,1	49,8	8,4
2020	0,7	2,5	2,9	11,0	48,2	9,0
2021	0,8	2,7	2,7	10,4	48,7	9,5
2022	0,6	2,7	2,8	9,7	49,4	10,5
2023	0,62	2,1	1,85	6,22	52,6	6,12

№ п/п	Удельный вес преступлений несовершеннолетних в Псковской области/ Specific weight of juvenile crimes in the Pskov region					
	Убийство, покушение на убийство	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Разбой	Грабеж	Кража	Преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами ст. 228–234.1 УК РФ
2018	0	0,9	1,3	6,8	69,2	3,4
2019	1,2	1,2	0,3	3,3	61,4	11,9
2020	0,5	0,5	0,5	8,1	61,1	7,1
2021	0	0,8	0	4,5	53,8	2,3
2022	0	3,7	1,9	6,5	61,7	4,7
2023	0,7	2,6	0,84	2,76	30,5	5,3

Источник: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2018–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 10.01.2024).

11,9%, снижение в 2020 г. – 7,1%, 2021 г. – 2,3%, прирост 2022 г. – 4,7%, 2023 г. – 5,3%. В Российской Федерации в исследуемом периоде среднее значение составляет 8,85%. В Псковской области в исследуемый период этот показатель меньше в 1,59 раза и составлял 5,78%. Эта ситуация отражает актуализацию в стране наркотической проблемы с 1985 г.¹

Насильственные преступления (умышленное причинение тяжкого вреда здорово-

вью, убийство, покушение на убийство) занимают четвёртое место в общей массе преступлений несовершеннолетних, а третье заняли преступления, связанные с приобретением и сбытом наркотических средств.

Так в 2018 г. в России удельный вес убийств и покушений на убийство составлял 0,8%; в Псковской области таки преступлений не зарегистрировано. Наименьший показатель удельного веса указанных преступлений в России приходился на 2022 г. – 0,6%, а в Псковской области в 2018, 2021, 2022 гг. он составлял 0%. Наибольший по-

¹ Долгова А. И. Криминология. М., 1997. С. 651.

казатель в России приходился на 2018, 2019, 2021 гг. – 0,8%, в Псковской области в 2019, 2020 и 2023 гг. – 1,2%, 0,5% и 0,7% от общего количества совершенных преступлений несовершеннолетними соответственно.

Удельный вес совершённых несовершеннолетними деяний, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, в Российской Федерации имеют стабильные показатели. Наименьший вес 2,1% – в 2023 г., 2,5% – в 2020 г., 2,7% – в 2021, 2022 гг., наибольший – 3,1% в 2019 г. В Псковской области указанный показатель в 2018 г. – 0,9%, повышение 2019 г. – 1,2%, снижение 2020 г. – 0,5% (наименьший показатель), увеличение 2021, 2022 гг. – 0,8 и 3,7% соответственно, снижение в 2023 г. – 2,6%. В 2022 г. – 3,7% рост в 4,6 раза по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. снижение 1,1% по сравнению с базовым 2022 г. Необходимо отметить, что указанный показатель 2022, 2023 гг. Псковской области на фоне общероссийских показателей (наибольший зарегистрирован в 2019 г. – 3,1%) который составил в 2021, 2022 гг. – 2,7%, 2023 г. – 2,1%, отображает резкие, негативные тенденции в части совершения тяжких преступлений несовершеннолетними.

Структура детской преступности в Псковской области в последние годы, как и в целом по России, не претерпела существенные изменения, характеризуется постоянными (стабильными) показателями удельного веса преступности.

В Псковской области удельный вес лиц, ранее судимых несовершеннолетних, совершивших преступления, составил в 2018 – 8,3%, 2019 – 7,3%, 2020 – 9,6%, 2021 – 5,0%, 2022 – 10,5% имеет стабильно высокий удельный вес, рост в 2022 г. – в 2,1 раза, 2023 – 12,9%.

Официальные показатели не отражают истинной картины преступности несовершеннолетних. При этом можно говорить о естественной латентной преступности, когда совершённые преступления остаются неизвестными правоохранительным органам, искусственной латентности, когда совершённые преступления известны, но

не оформляются необходимым образом в силу разнообразных обстоятельств [4, с. 97]. Существуют также ситуации, когда преступления не регистрируются вследствие их недоказанности или малозначительности.

Заключение

Ситуация с преступностью несовершеннолетних в России, в частности Псковской области, в настоящее время определяется как криминогенно сложная, но вместе с тем управляемая.

Анализ структуры преступности среди несовершеннолетних лиц подчёркивает, что вероятность совершения преступления среди имеющих судимость наиболее очевидна: чем больше судимостей, тем больше количество предшествовавших последнему осуждению преступных намерений и деяний. Мы полагаем, что это объясняется более высоким восприятием негативных установок и, как следствие, роста «профессионализма» совершения правонарушений и связанной с этим повышенной трудностью их выявления.

Преступные деяния против собственности являются одними из весомых предотвращённых преступлений детей, однако их выявляемость довольно низкая. Как правило, потерпевшие об этом не всегда заявляют [1, с. 94].

Имеющиеся данные не раскрывают полного состояния преступности несовершеннолетних, хотя их анализ даёт возможность определить направления развития преступности. Для получения оптимального представления об исследуемом явлении необходимо учитывать латентную её часть, существование которой обусловлено рядом обстоятельств субъективного и объективного характера. В частности, причинами совершения преступных деяний являются:

- отсутствие страха перед наказанием;
- скрытие системой правонарушений (оскорбление, клевета, побои, истязания, хулиганство и др.) от регистрации в целях предупреждения совершения новых противоправных действий.

По нашему мнению, при анализе состояния детской преступности необходимо уделять внимание не только предупреждённым преступным деяниям, но и количеству об отказах в возбуждении уголовных дел.

Нельзя не согласиться с позициями учёных криминологов-пенитенциаристов относительно опасности латентной преступности, которая при отсутствии противодействия со стороны общества, в безнаказанности масштабно воспроизводится в социуме¹.

На это обращают внимание современные исследователи, отмечающие тенденции современного кинематографа, в частности, появление в 2023 г. в прокате фильма «Слово пацана. Кровь на асфальте», в кото-

ром художественно отражён мир уличной жизни, молодёжных группировок, нарушающих законы и свои же правила общения, разделяя территории и сферы криминального влияния.

Перед современным российским государством и обществом стоит важнейшая задача построения эффективной системы правовоспитательного воздействия, которая смогла бы обеспечить полноценную социальную адаптацию и правовую социализацию различных социально-демографических групп несовершеннолетних и молодёжи.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю. М. Основные черты преступности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 89–99.
2. Воробьев С. М., Лещенко О. В. Деформация правосознания личности в условиях дискредитации власти в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 217–225.
3. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. № 1. С. 47–56.
4. Лапшин В. Ф., Корнеев С. А. Сущность и целевое назначение принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 94–103.
5. Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 114–121.
6. Певцова Е. А., Пашенцев Д. А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 8–16.
7. Певцова Е. А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 19–31.
8. Певцова Н. С. О новых подходах к процессу формирования высших органов законодательной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 32–36.
9. Плещаков В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности несовершеннолетних. М., 1998. 323 с.
10. Плотникова О. П. Профилактика негативных явлений в молодежной среде // Технологии образования. 2020. № 2. С. 221–223.
11. Сидорова Е. З., Габеев С. В. Современные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. С. 244–258.
12. Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюремы. М.: Юрид. лит-ра, 1991. 222 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M. [Main features of crime]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2022, no. 2, pp. 89–99.
2. Vorobiov S. M., Leshchenko O. V. [Deformation of a person's legal consciousness in the conditions of discrediting power in the Russian Federation]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*

¹ Пенитенциарная криминология: учеб. / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 566 с.

- [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 442, pp. 217–225.
3. Kolesnikov R. V. [Current state of juvenile delinquency]. In: *Penitentiarnaya nauka* [Penitentiary science], 2022, no. 1, pp. 47–56.
 4. Lapshin V. F., Korneev S. A. [The essence and purpose of compulsory measures of educational influence]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2021, no. 2, pp. 94–103.
 5. Okutina N. N., Zabelich L. V. [Juvenile crime in Russia: state and preventive measures]. In: *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 1, pp. 114–121.
 6. Pevtsova E. A., Pashentsev D. A. [Legal culture of post-industrial society: methodological foundations of research]. In: *Moskovskiy yuridicheskiy zhurnal* [Moscow Legal Journal], 2023, no. 3, pp. 8–16.
 7. Pevtsova E. A. [The influence of artificial intelligence on human legal activity]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 9, pp. 19–31.
 8. Pevtsova N. S. [On new approaches to the process of forming the highest bodies of legislative power in Russia]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2018, no. 8, pp. 32–36.
 9. Pleshakov V. A. *Kriminologicheskaya bezopasnost' i yeye obespecheniye v sfere vzaimovliyaniya organizovannoy prestupnosti nesovershennoletnikh* [Criminological security and its support in the sphere of mutual influence of organized juvenile crime]. Moscow, 1998. 323 p.
 10. Plotnikova O. P. [Prevention of negative phenomena in the youth environment]. In: *Tekhnologii obrazovaniya* [Technologies of Education], 2020, no. 2, pp. 221–223.
 11. Sidorova E. Z., Gabeev S. V. [Modern problems of preventing juvenile delinquency in the Irkutsk region]. In: *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk* [Crede Experto: transport, society, education, language], 2021, no. 3, pp. 244–258.
 12. Khokhryakov G. F. *Paradoksy tyurma* [Paradoxes of prison]. Moscow, Yurid. Lit-ra Publ., 1991. 222 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белов Владислав Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Псковского государственного университета;
e-mail: white228@yandex.ru

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и теории права Института права, экономики и управления Псковского государственного университета;
e-mail: dikbul@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladislav I. Belov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Law Enforcement of Criminal Law and the Process, Institute of Law, Economics and Management, Pskov State University;
e-mail: white228@yandex.ru

Vladimir M. Sapogov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of State-Legal Disciplines and Theory of Law, Institute of Law, Economics and Management, Pskov State University;
e-mail: dikbul@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Белов В. И., Сапогов В. М. Актуальные проблемы состояния и динамики преступности несовершеннолетних (на примере Псковской области) // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 70–80.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-70-80

FOR CITATION

Belov V. I., Sapogov V. M. Current Problems of the State and Dynamics of Juvenile Delinquency (Using the Example of the Pskov Region). In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 70–80.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-70-80

УДК 343

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-81-87

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Корнакова С. В., Чигрина Е. В.

Байкальский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, Российской Федерации

Аннотация

Цель. Определить исторические предпосылки возникновения в российском законодательстве нормативного регулирования ответственности за совершение разбоя, становления данного института и приобретения им определённых форм в процессе своего развития.

Процедура и методы. При опоре на сравнительно-исторический метод познания предпринят ретроспективный обзор законодательной базы различных исторических периодов в контексте анализа данного вида хищения. Исследованы основные правовые акты древнерусского и советского периода, проведён сравнительный анализ с современным законодательством.

Результаты. Определены закономерности установления уголовной ответственности за разбой в зависимости от исторического периода. Сделан вывод о том, что разбой как преступление был известен с древних времён, ввиду чего правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение этого преступления, последовательно развивались, что закономерно нашло отражение в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Установлено, что понятие разбоя в законодательстве России в близком к современному его представлению сформировалось и окончательно выделилось в самостоятельное преступление в XIX в. Основой современного понимания разбоя является понятие разбоя, сложившееся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, разбой, дореволюционный период, советский период, уголовное законодательство

RESPONSIBILITY FOR ROBBERY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

S. Kornakova, E. Chigrina

Baikal State University

ul. Lenina 11, Irkutsk 664003, Russian Federation

Abstract

Aim. Determination of the historical prerequisites for the emergence in Russian legislation of the regulatory regulation of liability for robbery, the formation of this institution and its acquisition of certain forms in the process of its development.

Methodology. Based on the comparative historical method of cognition, a retrospective review of the legislative framework of various historical periods in the context of the analysis of this type of theft is undertaken. The main legal acts of the Old Russian and Soviet periods are studied, a comparative analysis with modern legislation is carried out.

Results. The patterns of establishing criminal liability for robbery depending on the historical period are determined. It is concluded that robbery as a crime has been known since ancient times, which is

why the legal norms establishing criminal liability for the commission of this crime have consistently developed, which is naturally reflected in the current Criminal Code of the Russian Federation.

Research implications. It was established that the concept of robbery in the legislation of Russia in close to its modern presentation was formed and finally stood out in an independent crime in the 19th century. The basis of the modern understanding of robbery is the concept of robbery, which developed in the pre-revolutionary period of the development of criminal legislation of Russia.

Keywords: criminal liability, robbery, pre-revolutionary period, Soviet period, criminal legislation

Введение

Историческая тема занимает особое место в научном дискурсе, поскольку без осознания и преемственности прошлого нельзя моделировать будущее. В этой связи изучение истории преступлений против собственности представляет научный интерес, т. к. анализ становления и развития законодательства по вопросам уголовной ответственности за хищение и его отдельные формы позволяет выявить исторические закономерности установления ответственности за те или иные преступления, что даёт возможность спрогнозировать развитие изучаемого явления в современный период. Исторический метод исследования преступности, применяемый в уголовном праве, не только высвечивает её обусловленность существующими в обществе процессами, зависящими как от степени развития права, так и от потребностей государства и общества¹, но и может многое добавить к пониманию настоящего [7, с. 402; 10, с. 640]. Это тем более актуально, что число преступлений против собственности в общем объёме преступности занимает значительное место и, несмотря на некоторую динамику их снижения, по-прежнему остаётся довольно высоким.

Вопросы ответственности за разбой, в т. ч. в историческом аспекте, освещались многими авторами: И. Г. Барсуковой, А. И. Бойцовым, В. А. Владимировым, Б. В. Волженкиным, Л. Д. Гаухман, К. М. Гурбанязовой, А. М. Ивахненко, А. С. Кардava, В. И. Коваленко, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцевым, Э. С. Тенчовым, Р. Д. Ша-

раповым, А. Х. Юнусовым, П. С. Яни и другими. Высоко оценивая вклад учёных в освещение истории развития рассматриваемого института, тем не менее считаем небесполезным продолжение исследований. При этом интерес к ретроспективному развитию преступлений против собственности в целом и разбоя в частности также вызван тем обстоятельством, что процесс становления и развития законодательства, устанавливающего ответственность за такие преступления, не отличается системностью, что во многом обусловлено хронологической разновременностью и разрозненностью законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения, связанные с их совершением [3, с. 356].

Дореволюционный период исторического развития норм об уголовной ответственности за преступления против собственности

Как известно, необходимость установления наказания за различные противоправные действия была осознана законодателем уже на ранних этапах развития государства и права. Вместе с тем в древности имелись определённые особенности установления ответственности – уголовное право и процесс ещё не были отделены от гражданского, понятия преступления ещё не существовало, но устанавливалась ответственность за действия, совершение которых порицалось законом и обычаем. При этом интересы собственника всегда защищались государством посредством установления ответственности за посягательство на его имущество. Впервые ответственность за такие преступления, совер-

¹ Черепанова Е. В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. С. 10.

шённые опасным способом, содержались в договоре Руси с Византией 911 г. [4, с. 140].

Стремление законодателя защитить интересы собственника отражены и в одном из первых правовых памятников – Русской Правде. Следует отметить, что данный документ не имел дифференциации хищений и не отделял кражу от разбоя и грабежа, но содержал ряд квалифицирующих признаков, например, проникновение в жилище¹. Вместе с тем в качестве разбоя рассматривалось не только хищение чужого имущества, но и поджог, конокрадство [1, с. 34].

Последующее развитие законодательства о преступлениях против собственности, включая разбой, было зафиксировано в таких древних памятниках русского права, как Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота, в которых законодатель дифференцировано подошёл к преступлениям против собственности: с указанного времени начали различаться кража и разбой, причём было установлено, что разбой совершался насильно, чем отличался от кражи, которая совершалась тайно [6, с. 134; 9, с. 62]. Признавая разбой тяжким преступлением, вместе с тем законодатель не давал описания способа совершения преступления.

В последующие исторические периоды впервые в истории русского государства разграничение разбоя от грабежа на законодательном уровне произошло с принятием царских Судебников 1497 и 1550 гг. Было установлено, что способом совершения грабежа является открытое хищение имущества, а в случае совершения разбоя оно должно носить насильственный характер. Наказание за совершение разбоя назначалось государством, исходя из личности, и носило сословный характер [5, с. 98]. О том, что Иван IV придавал большое значение борьбе с разбоями, свидетельствует и создание Разбойного приказа как особой организации для борьбы с данным видом преступлений [4, с. 141].

Следующим нормативно-правовым актом – Соборным Уложением 1649 г. – уго-

ловная ответственность была установлена за разбой, причём впервые была выделена корыстная цель совершения преступления, а также же безвозмездность изъятия имущества у потерпевшего в пользу виновного. Наказывалось совершение данного преступления телесными наказаниями, тюремным заключением, каторгой и конфискацией имущества в пользу потерпевшего. За повторное совершение разбоя предусматривалась смертная казнь как за преступление, обладающее высокой степенью общественной опасности. Вместе с тем наказание за совершение разбоя продолжало носить сословный характер [8, с. 66].

В 1715 г. Артикул Воинский, принятый Петром I, внёс некоторые новшества в регулирование разбоя как формы хищения, в частности, усиленная уголовная ответственность была установлена за посягательство на казённое имущество². Данное положение получило последовательное развитие и закрепление в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Принятие этого законодательного акта стало важным событием в целом для развития отечественного уголовного законодательства, поскольку его разработке и принятию предшествовала длительная подготовительная работа, в основу которой легла и деятельность учёных в области уголовного права того времени.

Данный нормативно-правовой акт положил начало укреплению правовых гарантий личности и частной собственности человека, при этом личная безопасность в этом случае ставилась на первое место, а посягательство на имущество носило второстепенный характер. В Уложении собственность была подразделена на государственную и частную, соответственно, преступные посягательства на казённое имущество и казну по мнению законодателя обладали большей общественной опасностью.

Кроме того, основное достоинство данного нормативно-правового акта за-

¹ История отечественного государства и права / отв. ред. И. А. Исаев. М.: Норма, 2019. С. 65.

² Там же. С. 112.

ключалось в том, что именно в нём были закреплены и получили разграничение составы различных форм хищений (кража, грабёж, разбой, мошенничество, растрата, присвоение), максимально приближенные к современному звучанию, что свидетельствует о новом этапе развития уголовного законодательства в регулировании форм хищения.

В 1903 г. был принят новый законодательный документ – Уголовное уложение. Он стал своего рода ответом на вызовы преступности того времени: она стала усложняться, приобретать более тяжкие, жестокие формы, стали появляться преступные сообщества, целью которых были не только удовлетворение корыстных интересов, но и радикальная борьба по политическим и идеологическим соображениям. В предыдущих законодательных нормах ответственность за подобные преступления не предусматривалась. В этом законодательном акте Российской империи под разбоем понимали не нападение как таковое с целью хищения имущества, а именно само хищение, причём уточнялось – именно движимого имущества с нанесением при этом владельцу травм или ввергая его в бессознательное состояние, или угрожая применением силы. Следовательно, здесь определение разбоя стало более кратким, приобретя бланкетный характер [5, с. 98].

Вплоть до начала XX в. указанные выше параметры уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступлений не менялись. Изменение законодательства повлекли революционные события 1917 г., благодаря которым не только изменился государственный строй и политическая система общества, но и уголовное законодательство, поскольку произошедшие изменения не могли не отразиться на обществе и системе социальных ценностей, защищаемых законом. Поэтому революционные события 1917 г. и смена государственного строя предопределили и смену законодательства – ранее действовавшее царское законодательство официально было отменено. Вместе с тем отношение к разбою как наиболее опасной форме хищения, обла-

дающего высокой степенью общественной опасности, оставалось неизменным.

Советский и современный периоды исторического развития норм об уголовной ответственности за разбой

Принятый в 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР¹ включал состав разбоя как преступления против чужого имущества. Формулировка разбоя, закреплённая законодателем, выглядела следующим образом: «нападение открытого характера одного человека на другого, имеющего цель овладеть имуществом потерпевшего, с применением насилия, которое несло в себе угрозуувечий или смерти». Таким образом, законодатель выделил такие признаки разбоя как открытость, нападение, корыстную цель, посягательство на чужое имущество, применение насилия, представляющее опасность для жизни или здоровья, которые в дальнейшем определяли сущностную природу разбоя как преступления против собственности.

Следующий Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1926 г.², существенных изменений в данную формулировку не внёс, но в связи с произошедшими иными изменениями в законодательстве имущество как предмет преступного посягательства стало разделяться на личное и государственное. Особо чётко данная дифференциация стала отслеживаться в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.³, где законодатель текстуально разделил преступления против государственной собственности и преступления против личной собственности граждан на 2 разных главы (гл. гл. 2 и 5). Законодатель не только дифференцировал преступления в зависимости от вида

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)" // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)" // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. Ст. 497.

собственности, но и от размера хищения. Впервые в истории советского законодательства было выделено мелкое хищение. Крупный размер похищенного являлся квалифицирующим признаком и был введен в состав преступлений против собственности.

Соответственно, разбой, согласно нормам УК РСФСР 1960 г., был 2 видов: в отношении государственного имущества (ст. 91 УК РСФСР 1960 г.) и в отношении личного имущества граждан (ст. 146 УК РСФСР 1960 г.). Причём разбой в отношении государственного имущества расценивался как более тяжкое преступление и наказывался строже, чем разбой, совершённый в отношении личного имущества [2, с. 29].

Следующий этап развития уголовного законодательства, закрепляющего уголовную ответственность за разбойное нападение, был связан с принятием ныне действующего УК РФ¹, в Особенную часть которого была включена ст. 162, предусматривающая ответственность за разбой (разбойное нападение), под которым законодатель понимает нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Заключение

Таким образом, ретроспективный анализ уголовной ответственности за разбойное нападение в истории России показал, что разбой как уголовное деяние преследовался на разных этапах развития российского государства. Исследование показало, что разбой является одним из самых давних преступлений, оценённых государством как обладающее повышенной общественной опасностью. Уголовная ответственность за разбой устанавливалась

различными правовыми памятниками, начиная со времён Киевской Руси.

В 1649 г. было принято Соборное Уложение Российской империи, которое долгое время оставалось главным законодательным документом государства. Именно с момента его принятия законодательство стало выделять виды разбоя: простой и квалифицированный. В дальнейшем каждый уголовный закон перенимал данный состав преступления, включал его в систему преступлений против собственности, указывал формулировку разбоя в соответствии с историческим периодом и уголовно-правовой политикой государства.

Понятие разбоя в законодательстве России в близком к современному его представлению сформировалось и окончательно выделилось в самостоятельное преступление, а также было отделено от грабежа в XIX в. Основой современного понимания разбоя является понятие разбоя, сложившееся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России. В Советском государстве диспозиция разбоя ещё более упрощается. В УК РСФСР 1922 г. разбой определён как «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединённое с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем» (ст. 184).

При формировании УК РСФСР 1926 г. законодатель не внёс в диспозицию статьи о разбое принципиальных изменений. В свою очередь, в УК РСФСР 1960 г. разбой как вид преступного деяния содержался в 2 видах – как хищение государственного или общественного имущества и как хищение личного имущества граждан.

Ретроспективный анализ нормативного регулирования ответственности за разбой убедительно демонстрирует не только прямую зависимость уголовного законодательства от исторической обстановки и условий развития науки уголовного права, но и правовую преемственность законодательных конструкций, их динамику и развитие. Последовательная эволюция

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

института ответственности за разбой выражалась в том, что разбой, как состав самостоятельного вида преступления, окончательно сформировался в советский период и в этом виде был воспринят в УК РФ 1996 г. В настоящее время уголовному законодательству присуще чёткое разграничение форм хищения, в соответствии

с которым уголовная ответственность за совершение разбоя предусмотрена ст. 162 УК РФ, в которой вместе с тем определены квалифицирующие признаки, предшествующему уголовному законодательству неизвестные.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О. А., Шкурко В. В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 34–37.
2. Гагулина А. Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищение // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сб. науч. трудов. Ч. 2 / ред. Е. П. Ткачева. Белгород: АПНИ, 2019. С. 28–33.
3. Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. Институт совместного совершения преступления в научном наследии криминалистов дореволюционной России (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 4. С. 355–361.
4. Жабский И. А. Историко-правовой обзор уголовного законодательства о разбое в России от древнерусского государства до октября 1917 года // Теория и практика современной юриспруденции: сб. ст. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: МЦНСН «Наука и Просвещение», 2020. С. 140–144.
5. Зотова А. Ф. Историко-правовой анализ разбоя в российском Уголовном законодательстве // Лучшая научная статья 2020: сб. ст. / ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: МЦНСН «Наука и Просвещение», 2020. С. 97–100.
6. Зуева М. А. Становление российского законодательства об ответственности за хищение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3. С. 132–135.
7. Минникес И. В. Становление уголовного и полицейского процесса в российском праве XVIII – начала XIX века // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 400–410.
8. Мусина Р. Р. К вопросу о развитии уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 1. С. 64–72.
9. Початкова М. С. Становление и развитие отечественного законодательства в сфере ответственности за хищения // Юридический факт. 2019. № 46. С. 62–66.
10. Развитие организованной преступности в России: системный анализ / Ю. И. Скуратов, Л. В. Глазкова, Н. С. Грудинин, А. А. Незнамова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 638–648.

REFERENCES

1. Andreeva O. A., Shkurko V. V. [History of the formation of criminal liability for robbery in Russian criminal law]. In: *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki* [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics], 2020, no. 1, pp. 34–37.
2. Gagulina A. D. [Formation of Russian legislation on liability for theft]. In: Tkacheva E. P., ed. *Sotsialno-gumanitarnoye znaniye kak katalizator obshchestvennogo razvitiya. Ch. 2* [Social and humanitarian knowledge as a catalyst for social development. Pt 2]. Belgorod, APNI Publ., 2019, pp. 28–33.
3. Georgievsky E. V., Kravtsov R. V. [Institute of joint commission of crime in the scientific heritage of criminologists of pre-revolutionary Russia (last quarter of the 18th – first half of the 19th century)]. In: *Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal* [Academic Legal Journal], 2022, vol. 23, no. 4, pp. 355–361.
4. Zhabsky I. A. [Historical and legal review of criminal legislation on robbery in Russia from the ancient Russian state to October 1917]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Teoriya i praktika sovremennoj yurisprudencii* [Theory and practice of modern jurisprudence]. Penza, MTSNN «Nauka i Prosveshcheniye» Publ., 2020, pp. 140–144.
5. Zotova A. F. [Historical and legal analysis of robbery in Russian Criminal legislation]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Luchshaya nauchnaya statya 2020* [Best scientific article 2020]. Penza, MTSNN «Nauka i Prosveshcheniye» Publ., 2020, pp. 97–100.

6. Zueva M. A. [Formation of Russian legislation on liability for theft]. In: *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i promyshlennnykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2022, no. 11-3, pp. 132–135.
7. Minnikes I. V. [The formation of criminal and police proceedings in Russian law of the 18th – early 19th centuries]. In: *Vserossiyskiy stankriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2022, vol. 16, no. 3, pp. 400–410.
8. Musina R. R. [On the issue of the development of criminal liability for crimes against property in Russian legislation]. In: *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 1, pp. 64–72.
9. Pochatkova M. S. [Formation and development of domestic legislation in the field of responsibility for theft]. In: *Yuridicheskiy fakt* [Legal fact], 2019, no. 46, pp. 62–66.
10. Skuratov Yu. I., Glazkova L. V., Grudinin N. S., Neznamova A. A. [Development of organized crime in Russia: system analysis]. In: *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2016, no. 4, pp. 638–648.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета;
e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

Чигрина Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета;
e-mail: ChigrinaEV@bgu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Kornakova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security, Baikal State University;
e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

Elena V. Chigrina – Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security, Baikal State University;
e-mail: ChigrinaEV@bgu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Ответственность за разбой: ретроспективный анализ уголовного законодательства России // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 81–87.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-81-87

FOR CITATION

Kornakova S. V., Chigrina E. V. Responsibility for Robbery: A Retrospective Analysis of the Criminal Legislation of Russia. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 81–87.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-81-87

УДК 343.85

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н.

Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал
197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, Российской Федерации

Аннотация

Цель. Выявить тенденции и детерминанты современной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Процедура и методы. Использованы статистические методы, а также методы сравнения, анализа и синтеза, которые позволили получить результаты исследования и сформулировать некоторые выводы.

Результаты. На основе проведённого анализа тенденций и детерминант преступности несовершеннолетних формулируется вывод о том, что в связи с уходом несовершеннолетних в онлайн-пространство латентность данного вида преступности значительно возросла, что требует переосмысливания подходов к её профилактике.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предлагается изменить акценты в профилактической деятельности и переосмыслить всю концепцию профилактики преступности несовершеннолетних, уйти от традиционных способов, отказавшись, прежде всего, от взгляда на преступность несовершеннолетних исключительно как на уличную и дворовую.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, тенденции, детерминанты, латентность

JUVENILE CRIMINALITY IN RUSSIA: TRENDS AND DETERMINANTS

E. Pisarevskaja, E. Rakhmanova

Russian State University of Justice (North-West branch)
Alexandrovsky Park 5, St. Petersburg 197046, Russian Federation

Abstract

Aim. The aim of the study is to identify trends and determinants of modern juvenile crime in the Russian Federation.

Methodology. The authors used statistical methods, as well as methods of comparison, analysis, and synthesis, which made it possible to obtain the results of the study and formulate certain conclusions.

Results. Based on the analysis of trends and determinants of juvenile crime, we conclude that due to the transfer of minors to online spaces, the latency of this type of crime has increased significantly, which requires rethinking approaches to juvenile crime prevention.

Research implications. The authors propose to change the emphasis on preventive activities and recreate the entire concept of juvenile delinquency prevention, moving away from traditional methods and abandoning, first of all, the idea of juvenile delinquency exclusively as street crime.

Keywords: minors, crime, trends, determinants, latency

Введение

С каждым годом в России регистрируется всё меньше и меньше преступлений несовершеннолетних. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 41 548 преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, в 2020 г. – уже 37 771, 2021 г. – 31 865, 2022 г. – 30 469, 2023 г. – 27 325¹.

Следовательно, темп снижения по данным преступлениям в 2023 г. по отношению к 2019 г. составил 34,3%. Если брать для анализа более глубокий период, учитывая тот факт, что в начале столетия в России количество зарегистрированных преступлений анализируемой категории составляло 195 426 [6, с. 33], то тенденция по снижению зарегистрированной преступности несовершеннолетних приобретает ещё более ярко выраженный характер. Так, темп снижения в 2023 г. по отношению к 2000 г. составил – 86,1%.

Соответственно, стабильно уменьшался удельный вес рассматриваемой категории преступлений от общего числа расследованных. Так, если в 2019 г. он составил 3,9%, то в 2020 г. – 3,7%, в 2021 – 3,1%, в 2022 – 2,9%, в 2023 – 2,7%².

Если же сравнивать удельный вес этих преступлений от общего числа зарегистрированных в стране преступлений, то этот показатель будет и вовсе незначительным. Так, если в 2000 г. удельный вес от общего числа зарегистрированных преступлений составлял 6,6% [6, с. 33], то в 2023 г. – 1,4%³.

Казалось бы, статистический анализ количественных показателей преступности несовершеннолетних показывает благоприятную тенденцию. Более того, простая экстраполяция представленных данных должна показать полное исчезно-

вение преступности несовершеннолетних в ближайшем будущем. Однако возникает вопрос. Возможно ли такое в принципе? Отражает ли имеющаяся статистическая информация объективно ситуацию с преступностью несовершеннолетних в нашей стране?

Взаимосвязь эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов и показателей преступности несовершеннолетних

Анализ отчётов правоохранительных органов показывает, что основополагающим объяснением такой благоприятной тенденции является эффективная работа субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В этой связи обращается внимание на активную работу по проведению различных рейдов по ночным клубам и дискотекам с целью выявления нарушителей комендантского часа, рейдов по торговым точкам с целью выявления и пресечения фактов продажи несовершеннолетним спиртного⁴. Если же на подконтрольной территории произошёл рост преступности несовершеннолетних, в отчётах говорится, например, о необходимости повышения качества проводимой профилактической работы с несовершеннолетними, а также с их родителями и законными представителями, обязательности проведения мероприятий, направленных на пресечение фактов употребления ими наркотических и психотропных веществ, необходимости организации работы по выявлению преступлений в отношении несовершеннолетних граждан⁵.

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года, за январь–декабрь 2020 года, за январь–декабрь 2021 года, за январь–декабрь 2022 года, за январь–декабрь 2023 года // МВД России: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

² Там же.

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года // МВД России: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Комплексный анализ состояния преступности в Василеостровском районе Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2023 года // УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <https://vasileostrovskiy.78.mvd.ru/document/46122026> (дата обращения: 12.02.2024).

⁵ Комплексный анализ оперативной обстановки на территории Петроградского района Санкт-Петербурга за 2022 год // УМВД России по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <https://petrogрад.78.mvd.ru/>

Но можем ли мы объяснить такое значительное снижение анализируемого вида преступности исключительно эффективной работой соответствующих субъектов, а при возрастании преступности несовершеннолетних возлагать всю ответственность исключительно на субъекты профилактики, отмечая их неудовлетворительную работу по отдельным направлениям профилактики?

Представляется, что, с одной стороны, недостаточную эффективность деятельности субъектов профилактики надлежит рассматривать лишь как одно из условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений. С другой стороны, методологически неверным является объяснение «глобальной» тенденции снижения преступности несовершеннолетних в нашей стране исключительно эффективной работой субъектов профилактики.

Соотношение преступности несовершеннолетних и численности населения в возрасте от 14 до 18 лет

Объективным критерием, который, на первый взгляд, объясняет значительное снижение рассматриваемого вида преступности может явиться уменьшение численности лиц данного возраста. Но так ли это? Анализ численности населения в возрасте 14–17 лет в России в 2019–2022 гг. показывает, что численность данной возрастной группы в этот период не сокращалась, а даже увеличивалась. Так, численность населения в возрасте 14–17 лет:

- на 01 января 2020 г. составляла 5 931 809 (14-летние – 1 498 329; 15-летние – 1 505 479; 16-летние – 1 488 943; 17-летние – 1 439 058);

- на 01 января 2021 г. – 5 991 580 (14-летние – 1 495 951; 15-летние – 1 499 418; 16-летние – 1 506 393; 17-летние – 1 489 818);

- на 01 января 2022 г. – 6 133 424 (14-летние – 1 624 507; 15-летние – 1 498 181;

16-летние – 1 501 546; 17-летние – 1 509 190);
– на 01 января 2023 г. – 6 352 664 (14-летние – 1 720 513; 15-летние – 1 619 465; 16-летние – 1 487 613; 17-летние – 1 525 073)¹.

Таким образом, при снижении зарегистрированной преступности несовершеннолетних в указанный период численность возрастной группы 14–17 лет возросла на 7,0%.

Расчёт коэффициента преступности несовершеннолетних показывает, что в 2019 г. его значение составляло 700,4 преступления на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет, в 2020 г. – 630,4 преступлений на 100 тыс. населения, в 2021 г. – 519,5, в 2022 г. – 479,6. Следовательно, даже при возрастании численности активного несовершеннолетнего населения коэффициент демонстрировал тенденцию к снижению. Однако при этом можно утверждать, что снижением численности указанной возрастной группы нельзя объяснить значительное уменьшение зарегистрированной преступности несовершеннолетних.

О детерминантах преступности несовершеннолетних

Большинство отечественных криминологов исходит из того, что «в основе детерминант преступности на общесоциальном уровне лежат экономические явления, поскольку именно экономика в главном и основном обуславливает социальные, политические и духовные процессы в обществе»². В самом общем виде можно утверждать, что в отечественной криминологии преобладает тезис о том, что преступность – это социально обусловленное явление. В связи с этим возникает

¹ Численность населения РФ по полу и возрасту на 01 января 2020 года, на 01 января 2021 года, на 01 января 2022 года, на 01 января 2022 года (Статистические бюллетени) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 12.02.2024).

² Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. С. 150.

следующий вопрос. Произошли ли в анализируемый период значительные изменения в социально-экономическом благополучии населения, которые оказали столь существенное влияние на такой индикатор состояния общества, как преступность несовершеннолетних?

Прежде всего, обратимся к такому показателю, как численность населения с доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума). Как показывает анализ, он ежегодно уменьшается. Так, если в процентах от общей численности населения этот показатель в 2000 г. составлял 29,0%, то в 2019 г. – уже 12,3%, в 2020 г. – 12,1%, в 2021 г. – 11,0%, в 2022 г. – 9,8%¹. Казалось бы, этот показатель говорит о том, что материальное положение населения в анализируемый период значительно улучшилось. Однако, очевидно, что речь здесь идёт об увеличении минимального показателя, который едва позволяет удовлетворить базовые потребности. Детальный анализ данных Федеральной службы государственной статистики показывает, что в III квартале 2023 г. среднедушевые денежные доходы населения в месяц в рублях распределились следующим образом:

- 1 группа с наименьшим доходом – 9 943;
- 2 группа – 17 139;
- 3 группа – 22 574;
- 4 группа – 28 102;
- 5 группа – 34 205;
- 6 группа – 41 377;
- 7 группа – 50 388;
- 8 группа – 62 813;
- 9 группа – 83 121;
- 10 группа с наибольшим доходом – 149 864.

При этом среднее значение показателя составило всего 49 467 руб./мес.², что при

¹ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.02.2024).

² Распределение и дифференциация денежных дохо-

всём желании нельзя признать значительным. Кроме того, обращает на себя внимание резкий разрыв в доходах первой и десятой группы. Это свидетельствует о том, что сильное социальное расслоение в нашем обществе, к сожалению, сохраняется. А именно несовершеннолетними, чья личность находится в процессе становления, подобная социальная несправедливость воспринимается наиболее болезненно, им сложно объяснить его причины, для них свойственен возрастной максимализм в оценке процессов и ситуации.

Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что все внешние позитивные и негативные воздействия на личность могут блокироваться ближайшим окружением несовершеннолетнего.

Указом Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе традиционных ценностей названа крепкая семья, а именно, «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины)³. Не вызывает сомнения тот факт, что «влияние семьи на формирование личности обусловлено рядом обстоятельств»⁴. Отметим, что большинство людей проходит процесс социализации в семье; именно в семье мы проводим больше всего времени, особенно в детстве; этот институт призван выполнять в обществе важнейшие функции, без него общество просто не может функционировать и развиваться, без выполнения семьёй функции по воспроизводству

дов населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. С. 164.

следующего поколения и его воспитания мы не можем говорить об устойчивом развитии общества. Согласимся с тем, что «в последние 10–15 лет государством многое сделано для укрепления семьи, материнства и детства, устранения проблем 90-х годов прошлого века» [1, с. 48].

Однако не все проблемы устраниены, анализ статистических данных свидетельствует, что в России каждый год люди продолжают разводиться, и количество разводов остаётся достаточно стабильным с демонстрацией тенденции к увеличению. Так, если в 2000 г. в России было зарегистрировано 897 327 браков (6,2 на 1 000 населения), то в этом же году было зафиксировано 627 703 развода (4,3 на 1 000 населения). В 2019 г. было зарегистрировано 950 167 браков (6,5 на 1 000 населения) и 620 730 разводов (4,2 на 1 000 населения), в 2022 г.: браков – 1 053 756 (7,2 на 1 000 населения), разводов – 682 850 (4,7 на 1 000 населения)¹. Значительное число лиц, осуждённых судами в России за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, воспитывалось в семье с одним родителем. Так, в 2022 г. 6 356 лиц из 14 214 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, воспитывались в семье с одним родителем, их удельный вес составил 44,7%.

Соответственно, анализ этих показателей свидетельствует о том, что наиболее значимые детерминанты преступности несовершеннолетних в настоящее время не устраниены, однако объём регистрируемого преступного поведения продолжает сокращаться. Это с неизбежностью приводит нас к выводу о возрастающей латентности анализируемого вида преступности, ведь при наличии возрастающей по численности возрастной группы и наличии детерминант, обуславливающих совершение преступлений, преступность несовершеннолетних не может просто так исчезнуть.

М. А. Крупина дифференцировала детерминанты, которые обуславливают

непопадание некоторых преступлений несовершеннолетних в официальный статистический учёт, на естественные и искусственные [3, с. 9–10]. Полагаем, что к первым были отнесены детерминанты, которые всегда определяли латентность данного вида преступности. В свою очередь, их можно подразделить на 2 группы, выделив факторы, связанные с личностным характером самих несовершеннолетних преступников и потерпевших, которые эту латентность обуславливают, а также факторы, связанные с нежеланием граждан и субъектов профилактики обнародовать факты, совершенных несовершеннолетними преступлений.

Соответственно, к первым мы относим следующие:

- 1) низкий уровень правовой культуры, свойственный лицам в возрасте 14–17 лет;
- 2) отсутствие у них какого-либо жизненного опыта, позволяющего им противостоять негативным влияниям извне и адекватно оценивать произошедшее;
- 3) присущее потерпевшим чувство, что они сами виноваты в случившемся, которое может активно подпитываться соответствующим отношением окружающих;

4) страх перед лицами, которые совершили в отношении них преступное деяние;

5) нежелание выглядеть в глазах товарищей лицом, которое сотрудничает с правоохранительными органами, ведь это просто не соответствует криминальной и около криминальной субкультуре, установки которой часто разделяют несовершеннолетние.

Что касается детерминант второй группы, к ним со всем основанием можно отнести:

- 1) нежелание испортить будущее несовершеннолетнего из-за привлечения к уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести, которое не влечёт каких-либо значимых последствий для потерпевшего (ретроспективный анализ регламентации уголовной ответственности данных лиц показывает, что когда в нашем государстве был установлен пониженный возраст уголовной ответ-

¹ Браки и разводы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.02.2024).

ственности, их крайне редко привлекали к уголовной ответственности в этом возрасте, т. е. просто жалели);

2) нежелание школ и других образовательных организаций предавать огласке совершённые преступные деяния, когда, опять же, они не влекут тяжких последствий, т. к. предание их огласке может негативно повлиять на имидж данных организаций.

К детерминантам, обуславливающим искусственную латентность, традиционно можно отнести:

- большую загруженность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и других субъектов профилактики, которая влияет на формализацию их деятельности и сведение её результатов по факту к составлению отчётовых документов, подтверждающих проведение индивидуальной профилактической работы без её реального осуществления на практике (так, прокурорские проверки выявляли факты «проведения» профилактических бесед в отношении несовершеннолетних, умерших на момент их «проведения»);

- несвоевременное и ненадлежащее оформление документов первичного учёта преступлений и лиц, их совершивших;

- передачу материалов по фактам совершения несовершеннолетними преступлений в подразделения по делам несовершеннолетних без проведения оперативной работы и выявления всех их преступных связей и совершённых ими преступлений.

Не вызывает сомнения тот факт, что латентность всегда была свойственна анализируемому виду преступности, несмотря на то, что деяния совершаются детьми, не имеющими опыта в их сокрытии, и, казалось бы, они должны совершаться в условиях очевидности.

Однако следует признать, что данный вид преступности, как и преступность в целом в нашем государстве, претерпел значительные изменения. Это касается количественных и качественных показателей преступности. Так, например, сравнение судебной статистики по количеству лиц, осуждённых за преступления, совершён-

ные в несовершеннолетнем возрасте, показало, что удельный вес осуждённых за убийства, предусмотренные ст. 105 УК РФ, снизился с 1,0% в 2014 г. до 0,5% в 2022 г., по ст. 111 УК РФ также снизился с 3,1% в 2014 г. до 2,7% в 2022 г. Это произошло на фоне увеличения удельного веса осуждённых по ст. 132 УК РФ с 0,7% в 2014 г. до 1,4% в 2022 г. Существенное снижение удельного веса в анализируемый период было зафиксировано по таким характерным для несовершеннолетних преступлениям, как грабёж и разбой. Так, удельный вес осуждённых по ст. 161 УК РФ снизился с 13,6% в 2014 г. до 9,7% – в 2022 г., а удельный вес осуждённых по ст. 162 УК РФ уменьшился с 4,2% в 2014 г. до 2,8% в 2022 г. Меньше несовершеннолетних стало осуждаться за угоны. Так, если в 2014 г. их удельный вес составлял 11,9%, то в 2022 г. – 9,9%. При этом возрос удельный вес лиц, совершивших в несовершеннолетнем возрасте мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, с 0,8% в 2014 г. до 1,1% в 2022 г.¹. Хотя эти данные и являются лишь «верхушкой айсберга», представляется, что эти структурные изменения не должны оставаться без внимания. Видоизменились и причины, обуславливающие латентность преступности, в т. ч. с учётом научно-технического прогресса.

В криминологии давно была установлена закономерность: чем раньше человек совершил преступление, тем больше у него шансов стать рецидивистом. Соответственно, именно в преступности несовершеннолетних скрыты «корни» нашей будущей взрослой преступности. Если исходить из ещё одной аксиомы, гласящей, что безнаказанность является значимой детерминантой рецидивной преступности, то очевидно, что увеличение уровня латентности анализируемого вида преступности, несомненно, будет способствовать

¹ Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2014 и 2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 12.02.2024).

формированию у лиц, совершающих преступления, чувства безнаказанности и приводить к увеличению объёма фактической преступности, в т. ч. рецидивной в дальнейшем.

Нельзя не учитывать, что преступность несовершеннолетних, сопровождая процесс социализации данных лиц, укладывается в незначительный временной возрастной период. При этом судами к лишению свободы продолжает осуждаться значительное количество несовершеннолетних. Так, в 2022 г. к лишению свободы судами было осуждено 2 474 несовершеннолетних или 17,4% от всех осуждённых данной категории. Показатель 2014 г. составлял 3 923 осуждённых к лишению свободы, что, несомненно, больше в абсолютном выражении в сравнении с аналогичным показателем 2022 г., однако меньше в относительном выражении, поскольку в 2014 г. этот показатель составлял 16,6%¹. В целом же можно утверждать, что этот показатель является достаточно стабильным. И это неудивительно. Ведь совокупный удельный вес осуждения несовершеннолетних за тяжкие и особо тяжкие преступления стабильно превышает аналогичный совокупный удельный вес их осуждения за преступления небольшой и средней тяжести.

Анализ распределения осуждения несовершеннолетних за совершение преступлений определённых категорий показал, что в 2014 г. за совершение преступлений небольшой тяжести было осуждено 2 897 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, или 12,3% от общего числа осуждённых данной возрастной категории за совершение преступлений средней тяжести – 7 160 или 30,4%, за тяжкие преступления – 12 106 или 51,3%, за особо тяжкие преступления – 1 423 или 6,0%. В 2022 г. качественные показатели только ухудшились: 1 573 (11,0%)

– за преступления небольшой тяжести; 3 862 (27,0%) – за преступления средней тяжести; 7 277 (51,4%) – за тяжкие преступления; 1 502 (10,6%) – за особо тяжкие преступления².

Это косвенно коррелирует с приведённой нами ранее информацией о том, что несовершеннолетних могут и не привлекать к уголовной ответственности при совершении ими преступлений, не влекущих тяжких последствий.

Индекс тяжести выявленной преступности несовершеннолетних в настоящее время достаточно высок. Несмотря на то, что уголовная политика в отношении несовершеннолетних достаточно либеральна, у судов просто не остаётся другого выхода, кроме осуждения данных лиц к лишению свободы в особенности при совершении ими особо тяжких преступлений. Получается, что несовершеннолетние, находясь в условиях изоляции, фактически лишены возможности совершать преступления или, по крайней мере, возможность для их совершения существенно ограничена, а освобождаясь из воспитательных колоний, они пополняют ряды взрослой преступности.

Вероятно, поэтому, несмотря на снижение показателей преступности в целом, стабильно высоким остаётся удельный вес рецидивной преступности. Так, в 2023 г. 59,8% расследованных преступлений было совершено лицами, ранее совершившими преступления, а удельный вес ранее судимых лиц возрос с 30,8% до 31,2%³. А если мы исходим из того, что преступность, как и всё остальное, родом из детства, очевидно, что показатели преступности несовершеннолетних и рецидивной преступности должны коррелировать.

Кроме того, преступность несовершеннолетних тесно связана с преступностью в отношении них, в т. ч. с происходящим вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиоб-

¹ Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2014 и 2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 12.02.2024).

² Там же.

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года // МВД РФ: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

щественных действий с использованием различным методов, включая информационно-телекоммуникационные технологии. Этот факт, на наш взгляд, также недооценён в правоприменительной практике. Если мы говорим о «виртуализации» преступности несовершеннолетних, то то же самое можно утверждать о преступлениях, совершаемых в отношении них. Статистические данные здесь также не отражают реальное положение вещей. Так, если основываться только на статистической информации, то можно утверждать, что несовершеннолетних фактически не вовлекают в совершение таких деструктивных действий, как преступление и иные антиобщественные поступки. Так, в 2021 г. было зарегистрировано всего 1 467 случаев подобного вовлечения, в 2022 г. – 1 237 случаев, а в 2023 г. и того меньше – 1 118¹. Следовательно, из года в год количество зарегистрированных преступлений данной категории уменьшается.

Но мы понимаем, что регистрация ещё не означает дальнейшего осуждения за содеянное. Понятно, что факты и лица не совсем соотносимы, но даже, учитывая условность данного соотношения, показательны следующие данные: в 2022 г. судами по ст.ст.150, 151 УК РФ было осуждено всего 390 лиц². Низкий процент регистрации и осуждения по данной категории дел всегда связывался с трудностями доказывания содеянного, эта проблема ещё более обострилась в условиях виртуализации преступности.

Заключение

Тенденция к снижению преступности среди молодёжи наблюдается сейчас практически во многих странах мира [8; 9]. Объяснение снижения девиантного

поведения несовершеннолетних (потребления алкоголя, наркотиков и прочего) в последние 20 лет было дано зарубежными учёными, которые указывают на влияние цифровой революции на повседневную деятельность и образ жизни молодых людей. В последние годы молодёжь всё больше времени проводит в сети, используя цифровые устройства (компьютеры и смартфоны), и всё меньше времени общается в реальном мире со сверстниками и семьёй. Эта тенденция особо наблюдается среди подростков, которые всё больше уходят в виртуальное пространство [4, с. 118; 5, с. 240; 7, с. 137]. Отечественные криминологи также признают огромное влияние сети Интернет на сознание подростков. Как пишет об этом Я. Гилинский: «Основные субъекты "уличной преступности" – подростки и молодёжь... в последние десятилетия "ушли" в виртуальный мир Интернета» [2, с. 6]. Косвенным подтверждением этого тезиса является существенное сокращение преступности несовершеннолетних при отсутствии значимых для этого причин. Кроме того, добавим, что в России интернетом ежедневно пользуются почти 100 млн чел., это в 100 раз больше, чем в 1998 г.³, и не все из них преследуют законопослушные цели. Преступления в интернете совершаются как самими несовершеннолетними, так и в отношении них.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что преступность несовершеннолетних никуда не исчезла, она просто частично сменила «местонахождение». Ведь ни один вид преступности не может демонстрировать устойчивую тенденцию к снижению без существенного уменьшения его социально-экономической базы. Следует признать, что несовершеннолетние «уходят» с улиц в виртуальный мир, и проведением одних только «классических» рейдов по местам их концентрации про-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // МВД РФ: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2022 год. // Судебный департамент при ВС РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-virosla> (дата обращения: 12.02.2024).

блему преступности несовершеннолетних не решить. Да, «статистическая картина» преступности выглядит обнадеживающе. Преобладающим объяснением этому остаётся эффективная работа субъектов профилактики. Вклад субъектов профилактики в снижение уровня преступности несовершеннолетних отмечается не только в нашем государстве, но и во многих странах мира. Но это лишь одно из условий, которое влияет на её снижение, и без оказания существенного воздействия на другие её детерминанты, оно не может оказывать столько значительного воздействия на снижение показателей данного вида преступности.

Не вызывает сомнения и тот факт, что профилактическая работа с несовершеннолетними не вполне учитывает частичную «смену нахождения» преступности несовершеннолетних, о чём свидетельствует проведённый нами анализ отчётов правоохранительных органов. Более того, в профилактической деятельности, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимания другой стороне этого общественно опасного явления – преступности в отношении несовершеннолетних.

Уход анализируемого вида преступности в виртуальное пространство влечёт за

собой изменения его качественных показателей, повышение уровня латентности, изменение характеристик личности несовершеннолетнего преступника, в т. ч. совершающего преступления против них, вовлекающего их в совершение преступлений и других антиобщественных действий, которые, несомненно, нужно учитывать при проведении профилактической работы. Необходимо признать факт усложнения структуры преступности несовершеннолетних при кажущей её элементарности.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, предполагает переосмысление всей концепции профилактики преступности несовершеннолетних традиционными способами, отказ от взгляда на преступность несовершеннолетних исключительно как на уличную и дворовую, состоящую из традиционных для этих лиц преступлений. Это позволит сформировать адекватную «статистическую картину» преступности несовершеннолетних, снизить её латентность, значительно увеличившуюся в последние годы, и, соответственно, повысить эффективность противодействия ей в реальной действительности.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

- Бородин А. Д. Государственная семейная политика в Российской Федерации и преступность несовершеннолетних // Российский следователь. 2023. № 9. С. 46–49.
- Гилинский Я. И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалистика. 2016. № 1. С. 3–8.
- Крупина М. А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 23 с.
- Окутина Н. Н. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 114–121.
- Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. Преступления против семьи и несовершеннолетних в России: состояние и основные тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 235–245.
- Прозументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 154 с.
- Савчик К. В. Современные состояния и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 133–140.
- Fernández-Molina E., Bartolomé Gutiérrez R. Juvenile crime drops: What is happening with youth in Spain and why? // European Journal of Criminology. 2020. № 17. P. 306–331.
- Svensson R., Oberwittler D. Changing routine activities and the decline of youth crime: A repeated cross-sectional analysis of self-reported delinquency in Sweden, 1999–2017 // Criminology: An Interdisciplinary Journal. 2021. № 59. P. 351–386.

REFERENCES

1. Borodin A. D. [State family policy in the Russian Federation and juvenile delinquency]. In: *Rossijskij sledovatel* [Russian Investigator], 2023, no. 9, pp. 46–49
2. Gilinsky Ya. I. [Crime and social control over it in the modern postmodern society: the view of a criminologist]. In: *Kriminalist* [Criminalist], 2016, no. 1, pp. 3–8.
3. Krupina M. A. *Kriminologicheskie aspekty latentnoj prestupnosti nesovershennoletnih (po materialam Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti): avtoref. dis. ... kand. jurid. naik* [Criminological aspects of latent juvenile delinquency (based on materials from St. Petersburg and the Leningrad regiona: abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. St. Petersburg, 2009. 23 p.
4. Okutina N. N., Zabelich L. V. [Juvenile Delinquency in Russia: Conditions and Preventive Measures]. In: *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Ufa law institute], 2023, no. 1, pp. 114–121.
5. Pisarevskaia E. A., Dvorzhitskaya M. A. [Crimes against the family and minors in Russia: Status and main trends]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Tomsk State University Journal], 2023, no. 489, pp. 235–245.
6. Prozumentov L. M., Olkhovik N. V. *Recidivnaya prestupnost nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie*. [Recidivism of Juveniles and its Prevention]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo Universiteta Publ., 2011. 154 p.
7. Savchik K. V. [The Current State and Trends of Juvenile Delinquency]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2023, no. 4, pp. 133–140
8. Fernández-Molina E., Bartolomé Gutiérrez R. Juvenile crime drops: What is happening with youth in Spain and why? In: *European Journal of Criminology*, 2020, no. 17, pp. 306–331.
9. Svensson R., Oberwittler D. Changing routine activities and the decline of youth crime: A repeated cross-sectional analysis of self-reported delinquency in Sweden, 1999–2017. In: *Criminology: An Interdisciplinary Journal*, 2021, no. 59, pp. 351–386.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Писаревская Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Северо-Западного филиала;
e-mail: liorev@mail.ru

Рахманова Екатерина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия, Северо-Западного филиала;
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Pisarevskaja – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Criminal Law, Russian State University of Justice (North-West branch);
e-mail: liorev@mail.ru

Ekaterina N. Rakhmanova – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Head of Department of Criminal Law, Russian State University of Justice (North-West branch);
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. Преступность несовершеннолетних в России: тенденции и детерминанты // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 88–97.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97

FOR CITATION

Pisarevskaja E. A., Rakhmanova E. N. Juvenile Criminality in Russia: Trends and Determinants. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 88–97.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СУЩНОСТЬ ПРАВА: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА М. И. БАЙТИНА / ПОД РЕД. В. М. БАРАНОВА, С. А. БЕЛОУСОВА, И. Н. СЕНЯКИНА. САРАТОВ, 2022. 312 С.

Скурко Е. В.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация*

BOOK REVIEW: BARANOV V. M., BELOUSOV S. A., SENYAKIN I. N., EDS. THE ESSENCE OF LAW: COLLECTION OF ARTICLES DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE ADDRESS OF PROFESSOR M. I. BAYTIN. SARATOV: IZD-VO SARAT. GOS. YURID. AKAD. PUBL., 2022. 312 P.

E. Skurko.

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
prosp. Nahimovsky 51/21, Moscow 117418, Russian Federation*

В 2022 г. в Саратовской государственной юридической академии вышла коллективная работа к столетию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Михаила Иосифовича Байтина – одного из ведущих представителей отечественной юридической науки, подготовившего не одно поколение юристов и правоведов.

Ставший классическим для современной российской теории права фундаментальный труд М. И. Байтина «Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)»¹, выпущенный в 2001 г., для своего времени, по сути, выразил консолидированную позицию, взгляды существенной части отечественных правоведов, а также их реакцию на перемены в российском праве и правовой системе страны после 1991 г., проблему преемственности опыта юридической науки и практики.

Сегодняшнее обращение к сущности права со стороны ведущих представителей отечественного правоведения, специалистов с колоссальным опытом научно-преподавательской деятельности и экспертизы со всей страны – отнюдь не праздно.

Кардинальные перемены в государстве и праве России, происходившие после распада СССР, получали отражение во множественных попытках размытия правовой традиции отечественной государственности, влияниях «новых веяний», по большей части заимствовавшихся не из самых первостатейных зарубежных, в основном западных, источников. М. И. Байтин, а также его товарищи, ученики и последователи возвысили голос за сохранение всего того лучшего, что было присуще отечественному праву, не отказываясь в то же время и от того, что право – развивающаяся система, которой не чужды перемены и новации.

¹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.

Так, в исследовании к столетию проф. М. И. Байтина представлено более 20 работ ведущих представителей юридических школ Москвы, Саратова, Владимира, Нижнего Новгорода, Омска, Пензы, Тамбова.

Основной массив разделов, вполне закономерно, представляют историко-философские вопросы осмыслиения сущности права. Это вопросы представлений о справедливости и проблемы правопонимания (А. В. Аверин, В. М. Шафиров, В. П. Малахов, Р. А. Осипов), духовно-нравственные вопросы и ценности права (С. Н. Бабурин, Т. Н. Радько, А. М. Осавелюк, О. В. Лазарева), проблематика гносеологии права (В. М. Баранов, С. И. Захарцев, В. П. Сальников).

Так, по мнению А. В. Аверина, вопрос о происхождении права представляется ключевым для понимания его сущности [с. 8].

Возникновение права как социального регулятора происходит постепенно и является результатом естественных закономерностей, которые могли проявиться при стечении определенных обстоятельств. Право как особенный социальный регулятор появляется там и тогда, где и когда закономерности социального развития «вызвали его к жизни», поскольку другие наличествующие социальные регуляторы («предтеча права» – в терминологии М. И. Байтина) не в полной мере «справлялись» с тем, чтобы данному социуму, достигшему определённого уровня развития, далее было возможно существовать и динамично развиваться [с. 8].

Представляется верной и позиция А. В. Аверина в отношении сущности права и справедливости. В истории философии справедливость рассматривалась как общественное явление, не только охватывающее все стороны жизни общества (Платон), но и определяющее его устои (Г. В. Ф. Гегель). Справедливость в качестве социального явления возникает как продукт взаимодействия людей (К. Маркс), существует уже в первобытном обществе (П. Лафарт), а также изменяется по мере

развития данного конкретного социума. При этом, если сформированные в данном социуме идеалы справедливости первоначально воспринимаются «естественными и справедливыми» (Г. В. Плеханов), отдельными лицами и социальными группами они могут оцениваться по-разному: как приемлемые или неприемлемые («консервативная» и «революционная» стороны справедливости – Ф. Энгельс). Кроме того, конкретному содержанию справедливости оказывается присущее свойство противоречивости, разрешение которого зависит от выбора ответа на вопрос, по отношению к кому (индивиду, социальной группе или обществу в целом) справедлив тот или иной её идеал (к друзьям или врагам – Сократ; господам либо рабам, порядочным или никчёмным людям – Платон; равным или неравным – Аристотель; классу, профессии – Ф. Энгельс; цеху, пролетариату, всем членам общества – В. И. Ленин) [с. 13].

По утверждению А. В. Аверина, справедливость коренится не в праве: справедливость есть «общее», присущее живой природе, а право содержит лишь часть этого «общего», относящуюся к жизни человеческого сообщества. С этой точки зрения и ответ на вопрос о возникновении права не следует искать в сформулированных к настоящему времени множественных концепциях правопонимания [с. 14].

С. Н. Бабурин обращает внимание на то, что сущность государства и права уже с самого их рождения несёт в себе отпечаток нравственности породившего их общества. Возникновение конституционных государств означало не просто закрепление на высшем законодательном уровне политической и правовой систем, но и трансформацию сущности государства, наполнение её новыми чертами и признаками, в т. ч. усиление духовно-нравственных начал. Права и свободы – не только социальные, но и нравственные ценности, а принцип разделения властей лежит в основе реализации справедливости как нравственного начала. При этом нравственность, основанная на совести личности, выступает

одновременно и социальным явлением [с. 39].

В. М. Баранов полагает, что многие споры по проблемам правопонимания и сущности права зачастую оказываются схоластическими, а новеллы – мизерны. Для раскрытия подлинной сущности права недостаточно усилий отдельных, даже очень талантливых, исследователей. По всей видимости, проблема сущности права настолько динамична, неуловима, многомерна, что позволяет юридической науке на каждом этапе обнаружить лишь некоторые её стороны, аспекты, черты, свойства и образы [с. 48].

Что касается практической стороны вопроса – общеюридического (хотя бы и временного) консенсуса по проблеме сущности права, то В. М. Баранов полагает, ответ можно найти в подходах, существующих, например, в современном международном праве, когда конкретные решения принимаются консенсусом; под консенсусом понимается отсутствие какого-либо формального возражения, а вопрос, который кто-либо считает вопросом существа, должен рассматриваться всеми как вопрос существа [с. 48].

Значительное внимание авторы исследования уделяют проблематике государственно-правовых закономерностей (А. А. Воротников, Е. Н. Конина, О. И. Цыбулевская, Т. В. Милушева), сущности права и его, в т. ч. отраслевому, развитию (В. В. Кожевников, А. Г. Репьев, И. С. Барзилова, О. В. Пискунова, В. В. Трофимов, Е. Ю. Архипова, Е. Г. Потапенко, А. И. Переплетчикова), таким аспектам, как правотворчество и правоприменение (А. Г. Хабибулин, К. Р. Мурсалимов, П. А. Гук, А. А. Никитин).

П. А. Гук особенно подчёркивает, что разделяет один из важнейших, по его мнению, тезисов профессора М. И. Байтина о том, что влияние идей естественно-правовой теории на развитие современного российского права получило официальное признание и выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР и Конституции РФ. С этой пози-

ции П. А. Гук полагает, что один из новых моментов, характеризующих современный нормативный подход к праву, состоит в том, чтобы стремиться преодолеть его отрыв от идей естественной школы права, обеспечить единство естественного и позитивного права в теории и на практике [с. 88].

Верным себе остаётся В. М. Сырых, когда обращается к марксистскому материалистическому пониманию сущности объективного права [с. 228]. Новаторски, в свойственной себе манере, выступает В. Б. Исаков, когда предлагает «графическое представление сущности права» [с. 97].

В целом, можно сказать, что в коллективном труде отражена главным образом «обновлённая» традиция отечественного нормативизма, а его авторы – во многом единомышленники.

Не критикуя представителей иных взглядов в вопросах сущности права и правопонимания, даже признавая их роль и вклад в развитие российского права в последние 30 лет, надо, безусловно, отдать должное отечественным нормативистам, в своё время выстоявшим под шквалом критики 1990-х гг., не отказавшимся от своих взглядов, а также преданности государству и праву России, в своём представлении, сохранившим и продолжающим преумножать научное наследие отечественной школы теории права.

Работа «Сущность права» к столетию со дня рождения М. И. Байтина, выпущенная под редакцией В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина, – важный, сложный научный труд, адресованный, в первую очередь, специалистам в области теории государства и права.

Исследование будет полезно преподавателям, научным и практическим работникам, аспирантам, а также практикующим юристам и всем интересующимся актуальными проблемами теории государства и права.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скурко Елена Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН;
e-mail: e.skurko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Skurko – Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Department of Law, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: e.skurko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Скурко Е. В. Рецензия на книгу: Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов, 2022. 312 с. // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 98–101.

FOR CITATION

Skurko E. V. Book Review: Baranov V. M., Belousov S. A., Senyakin I. N., eds. The Essence of Law: Collection of Articles Dedicated to the 100th Anniversary of the Address of Professor M. I. Baytin. Saratov, 2022. 312 p. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 98–101.

МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024. № 1

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова

Переводчик В. А. Дворянов

Корректор И. К. Гладунов

Компьютерная вёрстка – В. А. Кулакова

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайт: www.lawmgoujournal.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".

Тираж 500 экз. Усл. п. л. 6,5, уч.-изд. л. 8.

Подписано в печать: 31.01.2024 г. Дата выхода в свет: 07.05.2024 г. Заказ № 2024/03-11.

Отпечатано в Государственном университете просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А